

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

2

2002

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
“Архивная школа”

Директор Л.И. Демина, к.и.н., доцент

“Архивная школа” имеет лицензию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности.

Обучение в “Архивной школе” предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- *второе высшее образование по специальностям: 020800 “Историко-архивоведение”, квалификация - “историк-архивист”; 350800 “Документоведение и документационное обеспечение управления”, квалификация - “документовед”. Срок обучения - 3 года.*
- *среднее профессиональное образование по специальности 0611 “Делопроизводство и архивоведение”, квалификация - “организатор делопроизводства - архивист”. Срок обучения - 2 года.*
- *курсы повышения квалификации для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.*

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная и группы выходного дня

*Способствуем трудоустройству
Срок подачи документов не ограничен*

Адрес факультета:

ул. Никольская, д. 15 (для “Архивной школы”).

Телефон/факс: 928-92-21.

E-mail: arhschul@rsuh.ru, arhschool@iai.rsu.ru

arhschool@mail.ru

<http://rsuh.ru>

<http://iai.rsu.ru>

Проезд: м. “Площадь Революции”, “Театральная”, “Лубянка”

ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

2
2002

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Правовые основы, организация и методика архивного дела

- Козлов В.П.** - Результаты 2001 г. дают основания для сдержанного оптимизма (доклад на расширенном заседании коллегии Федеральной архивной службы России) 3
- Шестакова Н.К.** - О правовых основах и практике архивного дела в муниципальных образованиях 12
- К** принятию закона «Об Архивном фонде Москвы и архивах» (интервью **А.С. Киселева**) 15
- Киреева В.Н., Шарапова И.С., Захарова А.В.** - Исследования и реставрация пергаментной грамоты принца Оранского 1614 г. 18
- Федорова М.А.** - Анкетирование посетителей читального зала - инструмент совершенствования работы ЦДОО Свердловской области 23
- Трещёв В.С.** - Итоги совершенствования НСА к документам ЦДНИ Удмуртской Республики 25
- Бровина А.А.** - Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН: достижения и перспективы 28
- Представляем архив*
- Жукова Е.О., Калюк А.Д.** - Бийский городской архив 30
- В фондах российских и зарубежных архивов*
- Овчинников Г.Д.** - Личное дело Ивана Шмелева 43
- Волкова И.В.** - Документы русской эмиграции в Сан-Франциско 47

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

- Вместе с Д.М. Карбышевым. (Воспоминания русского офицера В.М. Догадина). Публикацию подготовила **З.Д. Ясман (Окончание)** 55
- Поиски и находки в архивах*
- Тарасова О.П., Трофимова О.В.** - Тюменский купец Михаил Прасолов 79
- Шешин А.Б.** - Где родился декабрист Д.И. Завалишин? 80
- Гусакова З.Е.** - Семья Лопатиных в документах Саратовского облгосархива ... 82

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Ионов А.С.** - Следственное дело патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ 84
- Хевролина В.М.** - Русский орел на Балканах. Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания 87
- Жириков И.Г.** - Дворец и архив. 300-летие Лефортовского дворца 90

Аннотации

Сафонова Н.К. - Лыскова В.Ц. Архивное дело в Бурятии: история организации и развития (60-е годы XIX в. - 1991 г.)	91
Прошина Г.И. - Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук	92
Карпова Т.М., Иванова О.И., Воеводина О.Г., Антонова И.А. - Вышли в свет	93

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

Кобелькова Л.А. - Подведены итоги и определены перспективы работы архивных учреждений Российской Федерации; Архивное право: история, современность, перспективы	95
Осин В.М. - II пленум ЦС (третьего созыва) РОИА	100
Глазунова Л.В. - Константиновские чтения в Санкт-Петербурге	100
Шиншлова М.В. - Историко-краеведческие чтения в Курске	101
Нечаев М.Г. - Исчезающая история: архивы и выборы	102

* * *

Волкова И.В. - Конкурс научных работ в области архивоведения, документоведения и археологии за 1999 - 2000 гг. завершен	103
Эскин Ю.М. - Выставки реликвий	105
Шубина Т.Н. - Венгерская революция 1848 - 1849 годов. Взгляд из России	106
Ткаченко В.Г. - У архивистов Чувашии	106
Усков И.Ю. - В Кузбассе растет интерес к генеалогии	108
Еременко В.Г. - Сотрудничество архивистов Прикамья с электронными СМИ	109
Борохова И.М. - Документы историка и источниковеда А.П. Пронштейна в Госархиве Ростовской области	110
Аджигитова Н.И. - Госархив Астраханской области: пополнение личных фондов	112
Крылова Н.В. - Личный фонд художника Г.А. Травникова в Госархиве Курганской области	113
Степанова Н.В. - Книга о районной типографии	113
<i>Юбилеи</i>	
Бондарева Т.И., Зелов Н.С. - Секрет притяжения (к 80-летию С.О. Шмидта)	114
Бондарева Т.И. - Юбилей С.М. Каштанова	115
Макарова Л.Ф., Моисеева Р.М. - Чествование Л.П. Запрягаевой	116
Исламова Х.Х. - Астраханскому Центру хранения современной документации - 10 лет	116
Чумакова Н.А. - 55 лет на архивной службе	116
Награждения	117

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Рычаловский Е.Е. - Некоторые размышления о публикациях источников XVIII столетия	118
Сенин А.С. - По поводу воспоминаний А.А. Брусилова	121

* * *

Наши авторы	124
-----------------------	-----

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), А.Н. МИХАЛЬЧЕНКО, В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

*Правовые основы, организация
• и методика архивного дела*

В.П. Козлов

**Результаты 2001 г. дают основания для
сдержанного оптимизма
(доклад на расширенном заседании коллегии
Федеральной архивной службы России)***

Анализ основных параметров состояния архивного дела страны в 2001 г. позволяет сделать ряд выводов. Первый. 2001 г. в сравнении с 1998 г. может быть оценен только позитивно. Все три года продолжается рост основных показателей развития архивного дела и, что особенно важно, его финансового обеспечения.

Второй вывод сводится к тому, что в 2001 г. резко обозначилась неравномерность развития архивного дела в нашей стране и, прежде всего, его инфраструктуры. На федеральном уровне и в ряде субъектов Федерации рост основных показателей архивного дела, начавшийся в 1999 г., закрепившийся в 2000 г., продолжился в 2001 г. и прогнозируется на 2002 г. При этом наблюдался относительный рост финансирования (как текущего, так и за счет подпрограммы «Архивы России») федеральных архивных учреждений в 1998 - 2002 гг. Абсолютный рост финансирования в сравнении с 1998 г. отмечался в таких регионах, как Башкортостан, Калмыкия, Татарстан, Хабаровский край, Астраханская, Волгоградская, Пермская, Ростовская, Рязанская, Ульяновская области, Чукотский автономный округ.

На этом фоне тем более тревожной выглядит ситуация в некоторых субъектах Российской Федерации, где при росте ряда показателей работы сохраняется стагнация, прежде всего, материально-технической базы архивного дела. Все большую обеспокоенность вызывает состояние инфраструктуры архивов Министерства обороны, РАН, ряда других ведомств.

Третий вывод из ситуации 2001 г. связан с позитивной ролью подпрограммы «Архивы России». Она позволила впервые за десять последних лет сдвинуть с мертвой точки незавершенное капитальное строительство на федеральном уровне и в отдельных, к сожалению, немногочисленных субъектах Федерации, а также приступить к масштабной компьютеризации архивного дела в стране. Эта же подпрограмма дала возможность начать обновление порядком изношенной инфраструктуры - пожарной и охранной сигнализаций, микрофильмирующего и другого оборудования. В рамках программных мероприя-

---

* Публикуется с сокращениями. Информацию о заседании коллегии см. на с. 95 - 98.

тий было реализовано 136 проектов на сумму свыше 45 млн руб., освоено более 38 млн руб. капитальных вложений.

В нынешний год мы вступили с реально проведенным конкурсом заявок и утвержденным годовым перечнем работ в рамках подпрограммы. Из намеченных к освоению 48,8 млн руб. почти 8 млн будут выделены на развитие архивного дела в субъектах Федераций, что в 2,4 раза больше в сравнении с прошлым годом. К этому следует добавить 13,8 млн руб. на капитальное строительство архивов в Череповце, Саратове, Новгороде, Тюмени, Марий Эл, выделенных благодаря успешной работе руководителей архивных служб этих регионов со своими депутатами в Государственной думе.

При отборе для финансирования программных мероприятий Росархив руководствуется следующими критериями. Во-первых, наличие гарантий финансирования мероприятия со стороны субъекта Федерации: как правило, оно должно составлять не менее 50 %. Во-вторых, состояние предлагаемого мероприятия: чем ближе его завершение, тем больше оснований для включения в подпрограмму. В-третьих, программные мероприятия должны быть связаны, в первую очередь, с общегосударственными задачами в области архивного дела - централизованным учетом в рамках программного комплекса «Архивный фонд», созданием реестра уникальных документов Архивного фонда страны, единой автоматизированной системы исполнения социально-правовых запросов граждан.

Подпрограмма «Архивы России» свидетельствует, что с 2001 г. началось многоканальное финансирование архивного дела. Для федеральных архивных учреждений эта многоканальность связана еще и с тем, что в прошлом и в нынешнем годах помимо этой подпрограммы они получают средства и по другим федеральным программам - «Патриотическое воспитание трудящихся», «Программа книгоиздания», «Электронная Россия».

Многоканальность финансирования на основе программ и подпрограмм развития архивного дела распространяется и в ряде регионов. Она подтверждает свою эффективность в Удмуртии, Брянской, Ивановской, Курганской, Курской, Саратовской, Тюменской областях, Хабаровском крае, Хакасии и др.

В целом по стране два-три последних года наблюдаются пусть робкие, но все же перемены к лучшему в части финансирования архивного дела. Они, конечно же, недостаточны для нейтрализации нанесенного ему в последнее десятилетие ущерба и уж тем более для парирования тех угроз, которые возможны в будущем. Задача заключается в том, чтобы систематизировать эти угрозы, оценить их и выработать меры по нейтрализации. Важную роль в этом должны сыграть обзоры состояния архивного дела в регионах и общий анализ по России. Последний станет идеологической основой документа, определяющего стратегию развития архивов страны; он будет представлен в Правительство Российской Федерации.

В своей повседневной деятельности мы видим, что нормативно-правовая база отрасли сегодня не только не отвечает реалиям, но и не соответствует Конституции Российской Федерации. После неудачного вхождения в правительство с новой редакцией закона «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» Росархив некоторое время выжидал, опасаясь разрушить систему архивных учреждений страны, выполняя высказанные правительствен-

ными юристами рекомендации. Ныне такое поведение становится просто опасным, грозя многочисленными правовыми коллизиями, которые, кстати, уже происходят. По инициативе Росархива правительство включило в свою программу на 2002 г. подготовку федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». В 2001 г. мы разработали концепцию этого закона и до осени 2002 г. обязаны представить его в правительство. Поскольку архивное дело является сферой совместной компетенции Федерации и ее субъектов, мы рассчитываем на совместную работу по его экспертизе.

В отчетном году усилия Росархива, других министерств и ведомств завершились принятием двух важных правовых актов. Поправки к закону «Об обязательном экземпляре документа» на законодательном уровне решают проблему комплектования федеральных архивов аудиовизуальными документами. Субъектам Федерации эти проблемы законом предписано рассмотреть в собственных законодательных актах. При этом следует опираться на федеральный пример. Технология действия федерального закона заложена в соответствующих проектах распорядительных документов, находящихся ныне на рассмотрении Правительства России.

Более трех лет назад Федеральная архивная служба России внесла предложения к проекту нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, касающиеся ответственности за нарушения правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов. 29 декабря Президент Российской Федерации подписал новый Кодекс, где соответствующая статья присутствует. Росархивом издан приказ о мерах по ее реализации органами управления архивным делом. Через некоторое время будет подготовлен соответствующий методический документ, определяющий механизм действий в отношении нарушителей указанной статьи.

В истекшем году Росархив пытался решить еще одну острую проблему, связанную с внесением изменений в закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части, касающейся установления ответственности конкурсных управляющих за сохранение архивных документов и механизма их действий в подобных случаях. В проект новой редакции закона соответствующая норма введена; остается ждать его принятия. Кроме того, по поручению вице-преьера правительства А.Л. Кудрина, инициированному Росархивом и Минэкономразвития Российской Федерации, нам предложено подготовить и внести в правительство проект нормативного документа, устанавливающего порядок и условия передачи документов должника на хранение в архивы. В третьем квартале текущего года он будет подготовлен.

Продолжается работа над проектами еще двух федеральных законов: «О документации» и «Об аудиовизуальном наследии Российской Федерации». Они проходят экспертизу в заинтересованных министерствах и ведомствах.

В 2001 г. завершена подготовка новой редакции «Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации». Теперь важно организовать их внедрение по стране и своевременно проинформировать Росархив о том, насколько они соответствуют реалиям сегодняшней жизни. Вероятно, в конце этого или начале следующего года целесообразно обсудить практику экспериментального внедрения на всероссийском совещании архивистов.

Из других нормативных документов общероссийского значения, разработка которых завершена в 2001 г., следует назвать «Правила работы архивов государственных организаций». Предстоит их регистрация в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Опыт прошлого года, да и последних лет, свидетельствует, что проблема комплектования государственных и муниципальных архивов становится главной и наиболее острой. Она распадается на несколько составляющих. Первая - сохранность документов в источниках комплектования государственных и муниципальных архивов. Соответствующая статья Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дает серьезный рычаг в предотвращении утрат документов. Архивисты должны тщательно подготовиться к вступлению Кодекса в действие 1 июля, а затем наладить планомерную работу по реализации содержащихся в нем норм ответственности за нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов (ст. 13.20).

Вторая составляющая проблемы - растущая неупорядоченность документов в источниках комплектования. В ходе реформирования общества ведомственным архивам уделяется все меньше и меньше внимания. Росархиву не удастся изменить ситуацию к лучшему даже на федеральном уровне. Становится тревожным правилом обработка документов министерств и ведомств работниками госархивов, хотя Правительство Российской Федерации обеспечивает ее финансовыми средствами. В этом году для упорядочения документов федеральных министерств и ведомств целевым назначением выделено около 60 млн руб., которые предстоит освоить. Но вряд ли такое положение допустимо впредь.

Третья составляющая проблемы комплектования - наши возможности приема документов постоянного хранения от источников комплектования, а также документов по личному составу. В целом по стране количество источников комплектования остается стабильным. Неуклонно растут объемы приема документов - управленческих и особенно по личному составу. За три года поступление последних увеличилось почти в три раза. В 2001 г. в сравнении с 1994 г. объем Архивного фонда страны вырос почти в 1/6 раза.

В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что темпы и объемы комплектования документами вечного хранения государственных и муниципальных архивов просто несопоставимы с темпами комплектования обязательными экземплярами книг библиотек. В России за 1991 - 2001 гг. в библиотеки поступило 390,3 тыс. обязательных экземпляров - именно столько за это время было издано книг и брошюр в стране. Архивный же фонд за это время увеличился на 18,5 млн дел только управленческой документации. Надо представить себе эти объемы, чтобы понять, что дефицит архивохранилищ становится одной из реальных угроз обеспечению сохранности Архивного фонда страны.

А что происходит с площадями для хранения архивов? Наблюдается крайне незначительный, но все-таки рост ввода в эксплуатацию площадей федеральных архивов. За четыре последних года они увеличились всего на 3,6 тыс. кв. м. Государственные архивы субъектов Федерации за этот же период увеличили свои площади всего на 72 тыс. кв. м. Более благоприятная тенденция обнаруживается в отношении муниципальных архивов. Отмечается стабильный

рост количества муниципальных архивов и их площадей на протяжении последних четырех лет.

Вывод один: нужно добиваться новых площадей. На федеральном уровне с разной степенью успеха мы ожидаем в ближайшие годы завершения строительства хранилищ РГАНТД, РГАВМФ, подземных архивохранилищ РГАЭ - всего около 21,3 тыс. кв. м, а также получения около 10,5 тыс. кв. м площадей в приспособленном здании на Рязанском проспекте. Имеются также возможности к 300-летию Санкт-Петербурга завершить не только строительство РГАВМФ, но и ремонт и реконструкцию фасадов РГИА.

В сфере проблем собственно комплектования следует особо выделить ситуацию с сохранением документов по социально-правовой защите граждан или, иначе говоря, документов по личному составу. В субъектах Федерации эта проблема решается успешнее, чем на федеральном уровне, где в ведомственных архивах накопились миллионы личных дел. В прошлом году нам не удалось убедить правительство в необходимости создания нового федерального архива документов по социально-правовой защите граждан. Созданный на федеральном уровне Центр документов по социально-правовой защите граждан пока еще недостаточно обеспечен кадрами и инфраструктурой. В этом году вопрос о создании архива мы поставим вновь.

Острой остается проблема обеспечения сохранности документов в архивах. Ее решение требует больших затрат, особенно если учесть, что в инфраструктуру архивного дела последние десять лет практически не вкладывались сколько-нибудь серьезные средства. Программные мероприятия дали нам возможность в 2001 г. сделать первые робкие шаги в улучшении ситуации. Помимо этого в федеральных архивах установлено новое оборудование, предназначенное для кондиционирования, видеоконтроля, реставрации, микрофильмирования. Впервые за многие годы возобновлена работа по созданию страхового фонда архивных документов, осуществлены мероприятия по техническому укреплению Центра хранения страхового фонда. Позитивные результаты в материально-техническом обеспечении архивов достигнуты в Дагестане, Башкортостане, Коми, Тыве, Удмуртии, Ставропольском крае, Московской, Ростовской, Самарской, Томской областях, Москве, в других регионах.

Но, учитывая масштабность накопленных проблем и затратность их разрешения, этого явно недостаточно. Нужно выбирать приоритеты и сосредоточивать на них свои усилия. Мы не сможем в ближайшие десятилетия в техническом обеспечении хранения даже сравняться со многими зарубежными странами. Наша задача сегодня - добиваться простейшими и экономичными методами и способами нормальной жизнедеятельности архивов, а также выбрать самые необходимые направления развития в области обеспечения сохранности. К числу последних, в первую очередь, следует отнести внедрение современных информационных технологий и, прежде всего, на участке, связанном с централизованным государственным учетом документов. В настоящее время компьютерный парк отрасли составляет около двух тысяч машин. За счет двух федеральных программ уже в 2002 г. он должен существенно обновиться и расшириться. Однако подходить к оценке его использования надо строже. Уже сегодня, когда развернул свою работу Центр информационных технологий Росархива, мы вправе более жестко требовать реализации законодательной

нормы о едином централизованном учете документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации. Темпы наращивания объема базы данных «Архивный фонд», в том числе на федеральном уровне, нас не устраивают. В этой связи создание архивами собственных сайтов в Интернете можно приветствовать только при условии выполнения ими государственных обязанностей. Созданный в 2001 г. сайт Росархива, посещаемость которого составляет 280 - 350 российских и зарубежных пользователей ежедневно, пока вполне соответствует реалиям нашей жизни, выполняя общеотраслевые информационные функции.

Стабильно высокими в 2001 г. остались показатели различных форм использования архивных документов. Результаты работы архивных учреждений по подготовке документальных публикаций и традиционного научно-справочного аппарата за последние десять лет впечатляющие. Мы можем быть удовлетворены сделанным. Большое содействие нам оказывают ряд отечественных и зарубежных фондов и прежде всего Российский гуманитарный научный фонд. В 2002 г. РГНФ профинансирует 29 наших проектов из 43 на общую сумму 2 млн 245 тыс. руб., а также ассигнует средства на издание уже завершенных проектов.

Мы рассчитываем, что созданный в прошлом году Центр по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных архивов, пережив период своего становления, начнет выполнять функции крупнейшего археографического подразделения страны.

У нас и пользователей наших архивов по результатам прошлого года есть основания надеяться на позитивные перемены в решении вопроса о рассекречивании документов КПСС. Многолетняя критика положения дел в этой сфере принесла свои результаты: указом Президента Российской Федерации рассекречивание этого массива документов поручено МВК по защите государственной тайны. Росархив принял участие в разработке уже утвержденного «Положения о порядке рассекречивания документов, созданных КПСС», а также Плана рассекречивания документов КПСС и Правительства СССР на 2002 г.

Тем не менее все эти годы рассекречивание других документных массивов продолжалось. По неполным данным, в 2001 г. в целом по стране рассекречено свыше 580 тыс. дел. Документы, рассекреченные федеральными государственными архивами и МВК по защите государственной тайны, включены в «Бюллетень рассекреченных документов федеральных государственных архивов». Важно, во-первых, использовать бюллетень для снятия ограничений доступа с копий и дубликатов документов в ведомственных архивах и архивах субъектов Федерации и, во-вторых, проинформировать соответствующим образом общественность о рассекреченных документах в архивах субъектов Федерации.

Думается, что большим спросом будут пользоваться разработанные ВНИИДАД рекомендации о порядке доступа пользователей к документам, содержащим персональные данные. Они намечены к экспериментальному внедрению в ряде госархивов в первом полугодии 2002 г.

Можно твердо сказать, что принятое в свое время решение о создании Выставочного зала федеральных архивов себя оправдало. В 2001 г. он укрепил свое положение как визитной карточки архивной службы страны и одного из

культурно-просветительских центров Москвы. Восемь проведенных там в 2001 г. выставок посетили свыше 19 тыс. человек, и ни одна из них не осталась без внимания средств массовой информации. Кое-какие сюрпризы нашей общественности подготовим и в этом году. Выставочный зал с его уже накопленными информационными, техническими и интеллектуальными ресурсами открыт для мероприятий ведомственных архивных служб субъектов Федерации. На 2003 - 2004 гг. запланированы выставка на базе региональных архивов «Экономика Урала в истории России», а также экспозиция, посвященная 1000-летию Казани.

На этом фоне стабильно успешной работы по использованию архивных документов вызывает тревогу ситуация с исполнением социально-правовых запросов. В 2001 г. только в государственные и муниципальные архивы их поступило около 1,6 млн. При этом основная нагрузка ложится на муниципальные архивные службы, хотя и федеральным архивам, госархивам субъектов Федерации, ведомственным архивным службам приходится нелегко. Всплеск социально-правовых запросов граждан в конце прошлого и начале этого годов объясняется принятием нового пенсионного законодательства. Мы оказались не готовыми к этому. В соответствии с постановлением Правительства России от 21 января 2002 г. «О реализации федеральных законов "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" и "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"» Минтруд России разработал и представил в Росархив на согласование проекты двух чрезвычайно важных для архивов документов. Это «Правила обращения за пенсией, назначения и перерасчета размера пенсии, перехода с одного вида пенсии на другой...» и «Перечни документов, необходимых для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению...». Замечания и предложения Росархива по совершенствованию этих документов в настоящее время направлены в Минтруд России. Последний документ должен, по нашему мнению, серьезно упорядочить архивное обеспечение запросов граждан. В сфере использования архивных документов сегодня это наиболее острая проблема. И хотя в ряде регионов (Калмыкия, Краснодарский край, Архангельская, Калужская области) она решается нестандартными способами, вплоть до набора волонтеров для исполнения социально-правовых запросов, нужны иные решения, направленные на регулирование запросов граждан и порядка расчета их пенсий. Они могут быть приняты только совместными усилиями Росархива, Пенсионного фонда Российской Федерации и Минтруда России.

В связи с дополнительной выплатой денежных компенсаций гражданам бывшего СССР, пострадавшим от нацизма, Росархив совместно с Российским фондом взаимопонимания и примирения выработал механизм взаимодействия при рассмотрении обращений граждан. Он позволяет существенно сократить количество запросов непосредственно в архивы.

В отчетном году появилась надежда на переработку действующей межведомственной инструкции о порядке легализации ответов на запросы граждан, поступающие из-за рубежа. Этот чудовищный анахронизм советских времен, долгое время сохранявшийся усилиями МИД, МВД, Минобороны страны и налагавший дополнительную и в современных условиях ничем не оправ-

данную нагрузку на архивные учреждения, в этом году, надеюсь, мы сможем ликвидировать.

В 2001 г. традиционно широкими и устойчивыми оставались международные связи архивов страны. Они активно осуществлялись в рамках двусторонних, многосторонних соглашений, а также международных проектов и мероприятий. Самая болевая точка нашего взаимодействия с зарубежными коллегами - претензии иностранных государств на перемещенные после Второй мировой войны архивы. Решение проблемы мы видим только в русле общего вектора внешней политики страны, в повседневном контакте с МИД, Минкультуры России, другими заинтересованными ведомствами, с непременным предъявлением встречных претензий и жестких финансовых условий. Опыт показывает, что несмотря на подчас тяжелейшие переговоры по этому вопросу, удается достигнуть результатов, отвечающих интересам России.

Прошедшее десятилетие свидетельствует, что во внешней политике страны наши архивы играют немаловажную роль. Это следует помнить даже тогда, когда на первый взгляд она не просматривается. На это мне хотелось бы обратить особое внимание руководителей архивных служб субъектов Федерации и некоторых руководителей федеральных архивов. Мы, разумеется, должны быть открытыми миру, идти на выгодные для нас в политическом, научном и финансовом отношении проекты, такие как «Воссоздание памяти Польши», «Компьютеризация архива Коминтерна», «СВАГ» и др. Но каждый такой проект должен быть тщательно проработан, скоординирован.

Прошедший год возродил наши надежды на позитивные изменения в развитии отраслевой науки. ВНИИДАД, несомненно, улучшил свою работу при активном участии сторонних специалистов. Его вклад в развитие нормативно-методической базы отрасли в 2001 г. бесспорен, а ряд разработок будет востребован не только учреждениями Федеральной архивной службы России. Положительную роль в стимулировании научных разработок сыграл, вероятно, тот факт, что удалось увеличить финансирование института.

Особого внимания требует ситуация с кадровым обеспечением отрасли. В 2001 г. число работающих архивистов в сравнении с 1998 г. увеличилось на 6 % и составило 13 297 человек. Рост численности вполне закономерен в связи с ростом объема Архивного фонда страны, но явно недостаточен. Нужны дополнительные усилия по обоснованию целесообразности увеличения штатной численности. На федеральном уровне в прошлом году нам удалось это сделать. В этом году необходимо получить не менее 150 единиц для организации работы нового федерального архива документов по социально-правовой защите граждан.

Динамика изменения возрастного состава работников архивных учреждений в 1998 - 2001 гг. не радует, подтверждая наши представления о старении архивных кадров в целом по стране. При этом в федеральных архивах отмечается своеобразная консервация образовательного уровня работников, тогда как в субъектах Федерации и особенно в муниципальных архивных учреждениях наблюдается слабый, но несомненно имеющий перспективу рост числа работников с высшим образованием.

Вывод ясен: мы все более и более ощущаем недостаток архивных кадров с высшим образованием. Понятна и причина этого - низкая социальная защищенность архивистов.

Ситуация с заработной платой работников архивных учреждений неоднозначна. Если по федеральным архивам и в Московской области отмечается стабильный рост заработной платы, то в ряде регионов, например в Костромской, Калужской областях, очевидно ее снижение. Опасность ситуации заключается еще и в том, что может увеличиться разрыв между заработной платой сотрудников органа управления архивным делом и архивов. Понятно, к какому социальному недовольству в отрасли это может привести.

На федеральном уровне в течение двух последних лет (в том числе постановлением правительства в этом году) мы дважды повышали заработную плату работникам архивов в среднем на 50 %. Особенностью последнего постановления правительства является то, что теперь повышение заработной платы специалистам федеральных архивов будет происходить автоматически после повышения заработной платы техническим работникам, обслуживающим федеральные органы исполнительной власти. Это все, что удалось сделать: скромно, но все же позитивно. Руководителям архивных служб субъектов Федерации рекомендуем использовать постановление правительства в качестве аргумента в разговоре с администрациями регионов.

В условиях недостаточной социальной защищенности мы должны понимать важное значение фактора морального поощрения работников архивных служб - федеральных архивов, субъектов Федерации, муниципальных и ведомственных архивов. Росархив прошел весь нелегкий путь подготовки указа президента о Дне работников архивов, который предполагается сделать 10 марта. Проект указа в настоящее время согласован и находится в Администрации Президента Российской Федерации.

Важно использовать все возможные формы морального поощрения архивных работников. За четыре года архивисты были отмечены 125 государственными наградами, в том числе 20 орденами. Как член бюро отделения истории РАН, могу сказать, что эта цифра несопоставима с поощрениями государственными наградами историков: она на несколько порядков выше.

За четыре года нагрудный знак «Почетный архивист», Почетную грамоту и благодарность Росархива получили более двух тысяч человек, т. е. одна седьмая часть общего числа работников отрасли. Мы и впредь будем сохранять такую практику, понимая, насколько важны поощрения прежде всего для архивистов на местах, не избалованных вниманием.

Еще одной формой морального поощрения являются конкурсы научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии. В 2001 г. подведены итоги уже четвертого из них. Поощрено 57 работ и 228 специалистов.

Результаты работы в прошлом году, а также четырех последних лет дают нам основания для сдержанного, но все же оптимизма в разрешении имеющихся проблем. Этот оптимизм вселяют и более внимательное отношение к архивному делу Правительства Российской Федерации, где В.И. Матвиенко, как наш куратор, рассматривает этот участок абсолютно на равных с другими и отстаивает наши интересы энергично и твердо, и помощь и понимание со стороны аппарата Правительства Российской Федерации.

О правовых основах и практике архивного дела в муниципальных образованиях*

Одной из основных проблем, стоящих перед архивной службой Иркутской области, является организация деятельности муниципальных органов управления архивным делом и архивов в соответствии с требованиями времени.

Сегодня в области, наряду с двумя государственными архивами, постоянное хранение документов осуществляют 11 городских и 16 районных органов управления архивным делом и архивов.

Правовой базой создания и функционирования муниципальных органов управления архивным делом и архивных учреждений является федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В решении организационных вопросов муниципальные образования руководствуются «Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» и принятым в соответствии с ними законом «Об Архивном фонде Иркутской области и архивах». Отнесение архивных работников муниципальных образований к категории муниципальных служащих отрегулировано законом области «О реестре муниципальных должностей муниципальной службы Иркутской области».

На первый взгляд, имеющейся правовой базы для организации и деятельности муниципальных органов управления архивным делом и архивов вполне достаточно, но до недавнего времени оставался неурегулированным в правовом отношении вопрос передачи органам местного самоуправления государственных полномочий по комплектованию, хранению, учету и использованию документов, относящихся к областной государственной собственности. Несмотря на это, на практике взаимоотношения архивного управления областной администрации с органами местного самоуправления и архивными учреждениями складывались традиционно конструктивно и не имели осложнений.

В 1999 г. архивное управление приступило к разработке закона, который должен был ликвидировать правовой вакуум в части передачи органам местного самоуправления государственных полномочий по архивному делу. Подготовка проекта велась в полном соответствии с законом области «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Иркутской области». Законопроект намечал круг муниципальных образований, наделяемых областными государственными полномочиями, предусматривая передачу финансовых средств на их исполнение органам местного самоуправления.

Архивисты были первыми в области, кто решил узаконить передачу государственных полномочий, поэтому им пришлось преодолеть определенные сложности на этом нелегком пути, одним из этапов которого стал такой акту-

* В основе статьи - выступление на расширенном заседании коллегии Росархива 27.02.2002 г.

альный вопрос практической деятельности, как определение источников и порядка финансирования государственных полномочий.

Главное финансовое управление администрации области сначала предложило осуществлять финансирование передаваемых госполномочий за счет «передаваемой из областного бюджета доли регулирующих доходов, закрепляемых за местными бюджетами, или за счет дотаций, передаваемых из областного бюджета при формировании минимальных бюджетов на предстоящий финансовый год». Однако такой порядок противоречит федеральному закону «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации», поскольку дотации и нормативные отчисления от закрепленных доходов являются средствами бюджетного регулирования, осуществляемого в целях выравнивания доходов местных бюджетов и формирования минимальных местных бюджетов с учетом гарантий минимума социальной защиты населения.

Обязательность передачи финансовых средств при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями основывается на самостоятельности и независимости органов местного самоуправления от органов государственной власти. При этом целью передачи госполномочий является наиболее эффективное их осуществление в полном объеме на муниципальном уровне, а не на уровне государственных минимальных стандартов.

В принятом 3 ноября 1999 г. областном законе финансирование госполномочий предусматривается ежегодным внесением отдельной строки в закон об областном бюджете. С этого времени архивное управление ежегодно проводит расчет финансовых средств по методике, разработанной комитетом по труду администрации области, осуществляет контроль за целевым использованием средств, согласовывает общее число работников муниципальных органов управления архивным делом и архивов, включая и осуществляющих госполномочия по архивному делу. Так, в законе Иркутской области «Об областном бюджете на 2001 год» отдельной строкой была предусмотрена сумма 1673,8 тыс. руб. на финансирование госполномочий, из них 401,3 тыс. руб. - на материальные затраты (фонд заработной платы работников, исполняющих госполномочия, рассчитан из оклада 1585 руб.).

Такой порядок финансирования из областного бюджета исполнения госполномочий по архивному делу дает ощутимые результаты. Только в прошлом году на эти средства для муниципальных архивов приобретено 12 секций двухсторонних металлических стеллажей, 3 компьютера, 2 сканера, 3 принтера, копировальный аппарат, 4 пишущие машинки, калькуляторы, около 3 тыс. архивных коробок, расходные материалы для оргтехники, пылесосы, фотоаппараты, мебель и т. д.

Необходимость осуществлять в соответствии с законом контроль за исполнением госполномочий и целевым использованием направленных на это средств позволила добиться увеличения статьи расходов архивного управления на командировки.

Однако взаимоотношения с органами местного самоуправления основываются и развиваются не только в русле названного закона. Они уже давно отлажены, имеют разнообразные формы - официальная переписка, встречи, консультации, проверки, совместные совещания, выездные заседания коллегии архивного управления.

Так, в 2001 г. на выездном заседании коллегии в поселке Чуна обсуждался вопрос о состоянии делопроизводства и работы ведомственных архивов в организациях Чунского районного муниципального образования. В ходе его подготовки были проверены 17 организаций района. На заседании коллегии присутствовали мэр района, его заместители, руководители и специалисты, ответственные за делопроизводство и архив, из 77 организаций района. Решение коллегии стало основой постановления мэра от 30.11.2001 «О мерах по улучшению делопроизводства и работы архивов организаций Чунского районного муниципального образования».

Тесное взаимодействие архивного управления областной администрации с органами местного самоуправления в решении вопросов дальнейшего развития архивного дела в муниципальных образованиях дает положительные результаты. Практически все муниципальные архивы обеспечены приспособленными добротными помещениями, рассчитанными на дальнейшее комплектование. Постоянно совершенствуется сеть архивных учреждений и увеличивается их штатная численность. Заметно вырос уровень работы по комплектованию, учету, обеспечению сохранности документов, своевременному упорядочению документов постоянного хранения и по личному составу (процент дел, подготовленных к передаче на постоянное хранение, в муниципальных архивах практически равен 100). Регулярно и целенаправленно укрепляется материально-техническая база муниципальных архивов. Значительно активизировалась работа по использованию архивных документов, развивается сотрудничество муниципальных архивов с музеями, библиотеками, научными и общественными организациями.

Главными достижениями, на наш взгляд, являются закрепление кадров, повышение статуса архивного работника, решение вопросов его социальной защищенности. Выезжая в муниципальные образования, мы с большим удовлетворением отмечаем, что их администрации гордятся архивистами. Несомненно, наши кадры - это наш «золотой фонд»; они делают все, чтобы сберечь документы. Например, во время разрушительных весенних и летних паводков, обрушившихся на Иркутскую область в прошлом году, пострадавшие лично работники Зиминского, Усольского, Киренского архивов приняли все меры, чтобы не погибли документы в архивных учреждениях и ведомственных архивах. А сотрудница Киренского архива Г.П. Карелина сумела собрать более 300 фотодокументов о разрушениях, нанесенных стихией. И пока в архивной службе работают такие люди, она способна решать любые, даже самые сложные проблемы.

К принятию закона «Об Архивном фонде Москвы и архивах»

С тех пор, как вышли «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», процесс законотворчества в сфере архивного дела в регионах идет непрерывно. Собственными законами располагают свыше 70 субъектов Федерации. В 2001 г. законодательные акты о региональных архивных фондах приняты в Хакасии, Алтайском крае, Кировской, Курганской, Нижегородской, Саратовской областях. 28 ноября прошлого года Московской городской думой принят закон г. Москвы «Об архивном фонде Москвы и архивах» (№ 67), опубликован 12 февраля 2002 г., накануне общего собрания сотрудников объединения «Мосгорархив», на котором были подведены итоги прошедшего года и обсуждены перспективы. По мнению участвовавшего в его работе руководителя Росархива В.П. Козлова, отдельные положения московского закона, в частности, устанавливающие административные санкции за нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования документов, более радикальные, чем федеральные нормы.

Редакция попросила начальника Мосгорархива Алексея Самсоновича Киселева рассказать о концепции закона, его значении для формирования и хранения Архивного фонда города.

Ред.: Алексей Самсонович! Город, архивное хозяйство которого выгодно отличается устойчивой организационной структурой, имеет стабильное бюджетное финансирование, ориентированное на развитие, получил закон об архивах только сейчас. Какие правовые акты регламентировали архивное дело в Москве?

А.К.: Деятельность московских архивов регулируется помимо федерального законодательства рядом московских актов. Правительство Москвы, подразделением которого Мосгорархив является, приняло более 40 нормативных актов, нацеленных на развитие архивного дела. Кроме того, 1 июня 1993 г. Правительство Москвы утвердило «Программу и основные направления совершенствования архивного дела». В этом документе задействованы все основные городские структуры.

Несколько лет назад вышло распоряжение мэра, предоставившее архивному органу право применять штрафы к организациям, предприятиям, не выполняющим государственных обязанностей в области архивного дела. На ту пору (октябрь 1993 г.) - беспрецедентное решение.

Ред.: Уже при первом ознакомлении с текстом закона ощущаешь его чрезвычайную емкость (есть раздел, посвященный обеспечению деятельности органа управления архивным делом Москвы и организаций его системы, имеется даже положение об обязательном экземпляре документа и т. д.). Какие нормы закона, по Вашему мнению, наиболее важны для московских архивистов и есть ли абсолютно новые положения?

А.К.: Действительно, рассматриваемый документ является емким по форме и содержанию. Но вряд ли следует считать его «чрезвычайно емким», учи-

тывая, что положения закона призваны закрыть те пустоты в законодательной базе, которые до момента его принятия существенно снижали эффективность архивной практики. Непосредственное участие в выработке законопроекта помимо специалистов Мосгорархива принимали юристы Прокуратуры города Москвы, Мэрии, Центра законотворчества Москвы, государственного правового управления Мосгордумы.

Отвечая на вторую часть вопроса, остановлюсь на следующих наиболее важных моментах.

Во-первых, мы сочли возможным значительно расширить понятийный аппарат, используемый в законе. Была проведена важная кодификационная работа с легальными источниками архивной терминологии, и все это нашло отражение в статье 1 закона «Основные понятия». Компенсируя пробелы в федеральном законодательстве, понятийный аппарат московского закона пополнился следующими терминами: «особо ценный документ», «уникальный документ», «документы по личному составу», «Архивный фонд Москвы» - с указанием, что он является составной частью Архивного фонда Российской Федерации, «архив города Москвы», «архивное учреждение города Москвы», «ведомственный архив», «негосударственный архив», «личный архив», «постоянное (вечное) хранение документов», «временное хранение документов», «обязательный экземпляр документа», «производитель документов».

Терминологическая работа была осуществлена в интересах архивистов и пользователей.

Следующим заслуживающим внимания обстоятельством явилось закрепление новой нормы в статье 7 закона, обязывающей органы власти города и местного самоуправления, все организации в целях сохранности и использования архивных документов создавать архивы в порядке, установленном федеральным законодательством. Подобное положение считаем большим благом, позволяющим контролировать создание архивов и в последующем регламентировать их деятельность.

Кроме того, часть 4 статьи 7 закона запрещает хранение государственной части Архивного фонда Москвы любым организациям, за исключением органов государственной власти города.

Мы добились законодательного закрепления важного принципа: в бюджете города Москвы предусматриваются расходы на приобретение исторически значимых документальных коллекций, архивов.

Отталкиваясь от общей нормы об обязанности собственника обеспечить сохранность документов, мы пошли дальше и в части 5 статьи 12 записали, что «органы государственной власти города Москвы и органы местного самоуправления в городе Москве, коммерческие и некоммерческие организации, передающие документы в городские архивы, не вправе уничтожать документы, срок хранения которых истек, до утверждения органом управления архивным делом Москвы описей дел постоянного хранения и согласования описей документов по личному составу».

Так как архивы выполняют значительные социальные функции в обществе, это не могло не найти отражения в тексте закона. Это касается обязательной передачи в архивы организациями при их ликвидации документов по лич-

ному составу. А это сведения первостепенной значимости, касающиеся трудового стажа, заработной платы, социальных льгот граждан.

Наконец, наиболее значимым успехом считаю законодательное закрепление механизма административного воздействия на нарушителей в архивном деле, конкретных санкций, применяемых к ним. В московском законе они действительно жесткие: штраф на должностных лиц может достигать ста минимальных размеров оплаты труда, а по федеральному закону - от трех до пяти МРОТ.

Ред.: Статья, регулирующая вопросы использования архивных документов, едва ли не самая большая в новом законе. Почему?

А.К.: До сих пор на федеральном уровне, а именно в «Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», данный вопрос не был столь тщательно разработан. Напомню, что федеральными актами регулируются наиболее общие принципы архивной деятельности, оставляя на усмотрение субъектов Федерации, каковым является Москва, регламентацию вопросов своей компетенции с учетом местной специфики.

Принимая во внимание, что архивная сфера является приоритетной областью государственного регулирования, отметим, что закон устанавливает перечень лиц, которым бесплатно предоставляется информация по роду их деятельности. Это, например, депутаты, органы исполнительной власти, налоговые органы, органы статистики и т. д.

Мы должны учитывать, что принятие большинства федеральных нормативных актов, касающихся архивной области, относится к 90-м годам XX столетия, а жизнь не стоит на месте, меняются социально-экономические отношения в обществе. Поэтому в статье 16 закона, посвященной использованию архивных документов, большое значение придается защите прав собственника на принадлежащие ему документы.

Новым является положение закона о том, что проектная документация на здания и сооружения выдается только с согласия собственника, арендатора данного объекта или территориального органа управления. Сделано это с целью обеспечения безопасности жилища граждан. До принятия закона мы вынуждены были в судебном порядке отстаивать интересы безопасности москвичей, когда отдельные индивидуумы требовали для личных целей, без надлежащей мотивации, предоставить им те или иные чертежи, проектную документацию жилых помещений.

Ред.: В законе есть норма, обязывающая органы государственной власти Москвы принять меры по обеспечению деятельности городской системы подготовки специалистов в области архивного дела. Что имеется в виду?

А.К.: В настоящее время единственным учреждением в Москве, осуществляющим подготовку историков-архивистов, является Российской государственной гуманитарный университет. Однако большинство его выпускников предпочитают другую, лучше оплачиваемую работу. Значит, необходимо создавать параллельные структуры, обеспечивающие подготовку кадров для архивов. Это один аспект проблемы.

Во-вторых, на современном этапе, при развитии материально-технической базы, остро стоит вопрос о повышении квалификации архивных работников. Центры повышения квалификации и переподготовки наших специалистов жизненно необходимы, их создание обусловлено реалиями времени.

Текст закона об архивах мы поместили на нашем сайте в Интернете (<http://hist.dcnasu.ru/mcaa/index.html>), поскольку сам характер документа требует внимательного прочтения, осмысления и постоянного обращения.

Целевое финансирование в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)» позволило организовать сложную реставрацию уникальных и особо ценных документов федеральных архивов, в том числе «Общего гербовника дворянских родов Российской империи» (РГИА), документов периода Крымской войны (РГВИА), рисунков С. Эйзенштейна (РГАЛИ), кинодокументов по истории освоения космоса (РГАНТД) и др. Всего отреставрировано более 2,4 тыс. ед. хр. документов на бумажной основе и 304 ед. хр. кинодокументов. При восстановлении ряда документов использовались сложнейшие методы реставрации.

**В.Н. Киреева,
И.С. Шарпова,
А.В. Захарова**

Исследования и реставрация пергаментной грамоты принца Оранского 1614 г.

В прошлом году в отделе реставрации рукописей Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР) проведено восстановление голландской пергаментной грамоты.

Первоначальным местом хранения документа был архив Посольского приказа, преобразованный в 1724 г. в Московский архив Коллегии иностранных дел. После разбора его материалов, осуществленного под руководством Г.-Ф. Миллера и Н.Н. Бантыш-Каменского в конце XVIII - начале XIX в., грамота вместе с другими важнейшими дипломатическими источниками оказалась в учрежденном в 1832 г. МГАМИД, включенном затем в состав РГАДА, где она хранится сейчас (Ф. 50. Оп. 2. № 3).

Грамота, датированная 8 июня 1614 г., была прислана из Гааги принцем Оранским и Нассаусским Статгальтером Маврицием царю Михаилу Федоро-

вичу. В ней содержится просьба пропустить через российские земли амстердамских купцов - Витцена и его товарищей, едущих с товаром в Персию и Армению.

В то время Голландия расширяла торговлю с восточными странами, особенно с Турцией, и голландские купцы получили право свободной деятельности на всех землях, подвластных Османской империи. Они прибывали морем в Архангельск, и их дальнейший путь пролегал через Россию. Поэтому голландскому правительству было очень важно получить от русского царя льготные условия транзита. Несколькими месяцами ранее принц Оранский прислал Михаилу Федоровичу грамоту от 27 марта 1614 г., в которой поздравлял его с восшествием на престол, благодарил за оказанные голландским купцам в России милости и просил о них и впредь, а со своей стороны обещал всякое содействие русским купцам в Голландии. В том же году голландским купцам Марку Фоглеру и Юрию Клинку была предоставлена жалованная грамота о свободной торговле в России.

В начале 1615 г. в Москву прибыл голландский посланник Исак Масс, который вел переговоры по различным вопросам, в том числе и о проезде голландских купцов через Россию в Персию, Армению и Бухару. Михаил Федорович в обмен на выгодные условия для голландских купцов просил у принца Оранского помощи в примирении со Швецией. Этот «обмен любезностями» сыграл немаловажную роль при заключении Столбовского «вечного» мира со Швецией 27 февраля 1617 г.

Пергамент, на котором написана грамота, желтоватого оттенка, плотный, слабобархатистый - типичный для западноевропейской традиции пергаментного производства. Основной текст грамоты написан на более гладкой - волосяной стороне пергамента чернилами коричневого цвета и твореным золотом. В центре оборотной стороны грамоты, на мездровой стороне пергамента, помещен тоже выполненный золотом текст.

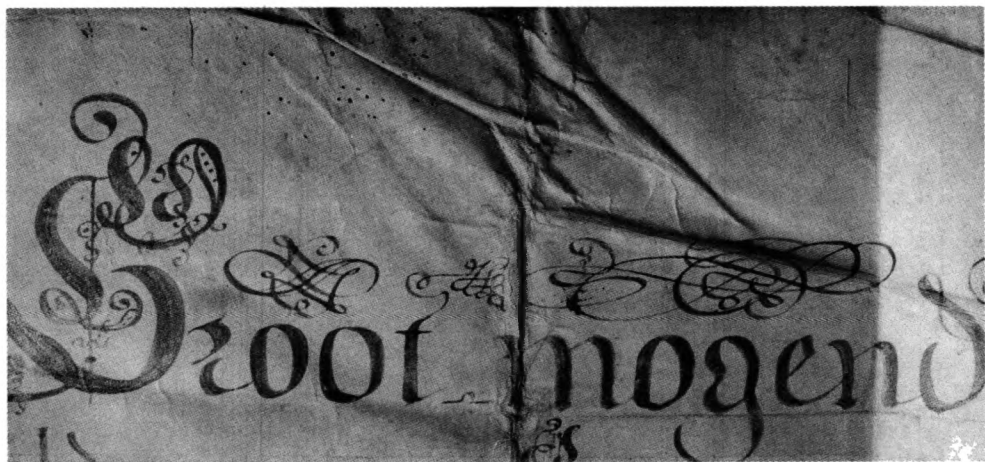

Фото 1. Вид верхней части грамоты до реставрации (фрагмент)

Основанием для реставрации грамоты послужило ее неудовлетворительное физическое состояние. Долгие годы она хранилась в сложенном виде, поэтому в местах сгибов образовались многочисленные глубокие складки, потертости, приведшие к частичной утрате текста. По краям нижнего и верхнего полей грамоты имелись разрывы.

Слабобархатистая поверхность грамоты собрала на себе значительные пылевые загрязнения, прежде всего это относится к мездровой стороне. Особенно пострадал участок с текстом, поскольку именно он являлся лицевой стороной послания (в сложенном виде). На грамоте имелись многочисленные затеки и пятна различного происхождения. Некоторые из них были сквозными. В местах, где причиной появления пятен стали продукты коррозии железа, пергамент перфорирован. Помимо пылевых загрязнений, пятен и затеков на документе остались многочисленные следы жизнедеятельности насекомых.

С целью определения технико-технологических особенностей написания источника, а также состава и последовательности оптимальных реставрационных мероприятий проведен ряд исследований методами гистохимического и микрохимического анализа, тонкослойной хроматографии и микроскопии в проходящем и поляризованном свете.

Для анализа были взяты пробы чернил, золота, пергамента, пятен. В ходе исследований установлено: использованные в источнике чернила (коричнево-

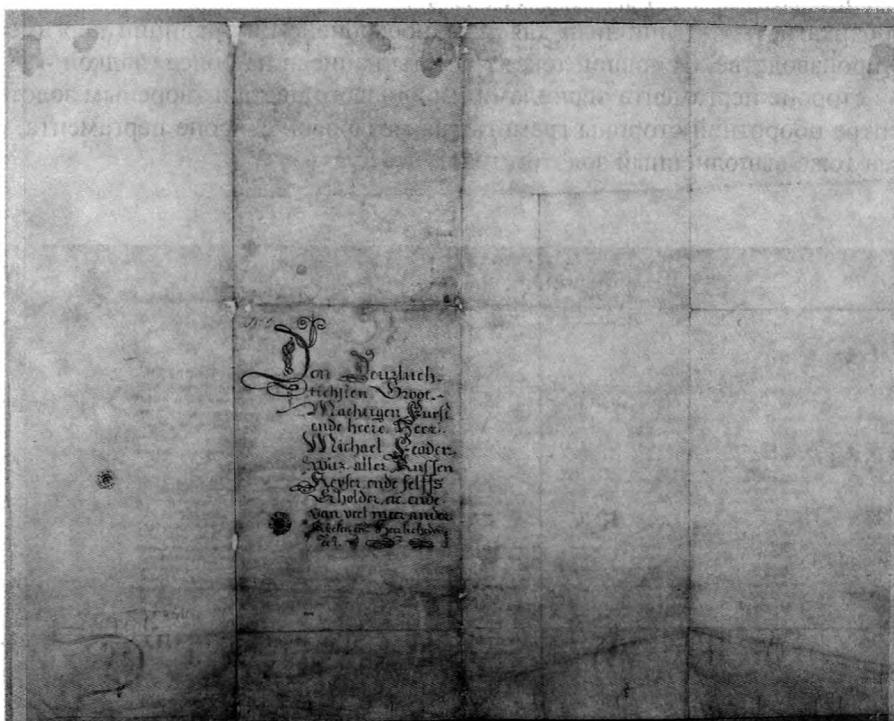

Фото 2. Вид грамоты с лицевой стороны после реставрации

Фото 3. Вид грамоты с оборотной стороны после реставрации

го цвета) - железогалловые на камедном связующем; золото - твореное, также на камедном связующем; пергамент - западноевропейского типа, слабого зольения, в поверхность которого втерто небольшое количество мела; пятна на левом поле с переходом на текст представляют собой липиды (масла) растительного происхождения, а светло-коричневые пятна имеют комбинированную белково-углеводную природу; следы жизнедеятельности насекомых - белково- и углеводного характера.

Все исследования (анализы) проводились на базе лаборатории физико-химических исследований ГосНИИР.

Требовалось по возможности полное удаление пятен на грамоте. По данным наблюдений и исследований, белковое волокно, составляющее основу пергамента, под воздействием растительных липидов подвергается интенсивному старению. Это приводит к потере пластичности, столь типичной для пергамента, «охрупчиванию» загрязненного места и к его последующим утратам.

В результате анализа проведенных исследований установлено, что состояние сохранности пергамента, железогалловых чернил и золота позволяет провести химическую обработку пятен, а также отдаленное увлажнение. Для этого были подобраны органические растворители, которые не оказывают вредного влияния как на сам пергамент, так и на текст.

Прежде чем приступить к устранению пятен с лицевой и оборотной сторон грамоты, с помощью резиновой крошки, ватных тампонов и глазного скальпеля удалили поверхностные загрязнения и следы жизнедеятельности насекомых. Особо загрязненные места сгибов на оборотной стороне документа обрабатывались отжатыми тампонами, смоченными диметилсульфоксидом, смешанным с водой (1:1), которые заменялись по мере загрязнения.

Для наиболее эффективного устранения пятен использовался стол низкого давления. Пятна липидного характера предварительно были обработаны диметилсульфоксидом при помощи кисти. Через час продукты растворения липидов отсасывались посредством созданного столом разряжения. Для более полного удаления размягченных в результате вышеописанной обработки, но малоподвижных липидных компонентов, пятно дополнительно обрабатывалось бутилацетатом путем прокапывания с кисти. Длительность обработки липидного пятна определялась с учетом степени полимеризации липидов.

Как показали последующие физико-химические исследования, остаточный слабо-желтый цвет пергамента в местах пятен обусловлен взаимодействием белков и липидов в процессе старения. Пятна белково-углеводного характера были ослаблены обработкой их из пипетки на столе низкого давления смесью диметилсульфоксида с дистиллированной водой в соотношении 1:1. Использование стола низкого давления при выведении пятен позволило строго локализовать место воздействия химических реактивов на основу и значительно повысить эффективность данной операции.

Для устранения деформации пергамент подвергался отдаленному увлажнению с последующим прессованием на столе между двумя кусками сукна под грузом (размеры грамоты не позволяли использовать пресс) в течение трех суток; каждые 24 часа сукно заменялось на сухое. Вышеописанная операция проводилась дважды, так как с первого раза полностью выправить деформацию не удалось.

Затем грамота в течение 45 суток находилась между листами фильтровальной бумаги под грузом. После устранения деформации пергамента имеющиеся на нем разрывы были склеены и укреплены японской реставрационной бумагой (серия 642181), а утраты восполнены японской реставрационной бумагой (серия 641171), рекомендуемой изготовителями именно для восполнения утрат пергамента. В качестве адгезива использовался густой мучной клей.

Для дальнейшего хранения грамота смонтирована между двумя листами картона с нейтральным значением pH и помещена в папку из ватмана.

Анкетирование посетителей читального зала - инструмент совершенствования работы ЦДОО Свердловской области

Центр документации общественных организаций Свердловской области, созданный на базе партийного архива Свердловского обкома КПСС в 1991 г., стремится активно использовать свои документы, в том числе через читальный зал, который с 1992 г. открыт для всех категорий исследователей.

Идет постоянный поиск новых методов для улучшения обслуживания исследователей. Отделом использования и публикации документов ЦДООСО в 1999 г. подготовлены правила работы в читальном зале ЦДООСО на основе соответствующих федеральных правил (М., 1998). С этого же времени ведется сбор сведений о работе исследователей с документами архива путем анкетирования, для чего сотрудниками отдела под руководством дирекции центра составлен опросный лист из 18 пунктов о тематике исследований, оценке работы центра и предложений по ее улучшению.

Анкеты выдавались исследователям (в т. ч. иностранным) разных категорий (студентам, аспирантам, журналистам, писателям, преподавателям истории, краеведам). Всего было заполнено 50 анкет.

По итогам опроса среди наиболее типичных тем исследований по документам центра можно выделить следующие: «Концессии на Урале», «Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917 - 1918 гг.», «Антибольшевистское сопротивление на Урале в 1917 - 1918 гг.», «Золотоплатиновая промышленность Урала в первые годы советской власти», «Принудительный труд на Урале в 1929 - 1953 гг.», «Ликвидация кулачества как класса», «Голод на Урале в конце 1920-х - начале 1930-х годов», «Сельская школа на Урале в 1929 - 1941 гг.», «Местные Советы Урала в предвоенные годы», «Эвакуированные госпитали в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны», «Социальный облик управленца сталинской эпохи», «Регионализм и эволюция советской системы», «Социальная психология населения закрытых городов Уральского региона», «Жизнь евреев на Урале».

В качестве перспективных названы такие темы: «Иностранные инвестиции в экономику Урала в конце XIX - начале XX в.», «История политических партий на Урале в начале XX в.», «Менталитет представителей партийных и государственных структур в 1930-е годы», «Общественное сознание советского общества в 1930 - 1950-е годы», «Молодежное движение на Урале в годы Гражданской и Великой Отечественной войн», «Финансовая политика государства в годы нэпа», «Народное хозяйство Урала во второй половине 1940-х годов», «Местные органы самоуправления в послевоенный период», «Борьба за власть в высших эшелонах в 1953 - 1955 гг.», «История партийной организации Нижнего Тагила», «Система патриотического воспитания молодежи», «Наградные системы современной России», «История промысловой коопера-

ции Урала», «Социально-культурное строительство в советское время», «Взаимоотношения Уральского региона с западными государствами», «Уральский регион: социально-экономическое развитие» и др.

Таким образом, направление исследований в последнее десятилетие существенно изменилось. Если до 1992 г. преобладала историко-партийная тематика, то сейчас спектр тем стал гораздо шире.

Целью исследований является подготовка документальных публикаций, курсовых и дипломных работ студентов, кандидатских и докторских диссертаций, создания научных трудов и художественных произведений, выступлений на конференциях, разработка учебных курсов, создание и расширение музейных экспозиций и т. д.

Как положительную сторону работы читального зала исследователи отметили быстрое исполнение заказов (дела выдавались в день запроса), вежливость и внимательность сотрудников, удобные условия для работы с документами, помощь в поиске архивного материала, возможность автоматизированного поиска нужной информации и др.

подавляющее большинство (90 %) исследователей удовлетворительно оценили систему НСА архива, но высказали пожелания и предложения по его развитию. Они касались совершенствования электронных поисковых систем, переиздания путеводителя, составления предметного указателя к описям, именного указателя о деятелях Урала, перечней вопросов, рассмотренных на бюро комитетов ВЛКСМ, и внутренних описей дел; ускорения переработки описей рассекреченных дел; увеличения количества тематических перечней, указателей, уточнения заголовков ряда дел.

Многих исследователей (58 %) заинтересовали малотиражные издания архива, в частности «Убийство царской семьи», «Гражданская война на Урале», «1905 год на Урале», «Имя в истории. Сюзюмов Михаил Яковлевич», «Имя в истории. Ельцин Борис Николаевич», «Спецпереселенцы на Урале», «Екатеринбург - Свердловск - Екатеринбург», «Город на старой фотографии», «Город Верхотурье», «Немцы на Урале», «Великая Отечественная война», «Свердловское отделение Союза советских писателей». Высказано пожелание о подготовке справочников об уральских деятелях (с включением биографий первых секретарей обкома партии), по истории Гражданской войны на Урале, культуры и образования, экономики края, в т. ч. региональной промышленности, финансовой, торговой политики, социально-экономической и политической жизни населения области в годы Великой Отечественной войны, краеведческих сборников по общественно-политической тематике с использованием материалов заседаний районных парторганизаций Свердловской области, об издании брошюр по истории нэпа, о становлении административно-командной системы, архитектуры г. Екатеринбурга, сельского хозяйства и крестьянства Урала, репрессиях на Урале.

Большинство респондентов утвердительно ответили на вопрос анкеты о полноте исполнения заказа на выдачу в читальный зал дел, удовлетворены их состоянием и оформлением, а также условиями работы в читальном зале. Однако они высказали пожелания по продлению работы читального зала до 19 часов и его работе по субботам, организации микрофильмирования документов периода революции и Гражданской войны, информирования о документах в сетевом режиме.

Результаты анкетирования были рассмотрены на заседании дирекции центра и приняты к исполнению, а изучение мнения посетителей читального зала решено продолжить. В итоге активизировалась работа по составлению перечней вопросов, рассмотренных бюро Свердловского обкома ВЛКСМ, вводу информации в персональные базы данных «Картотека дел членов КПСС», «Личные дела коммунистов», «Учетные карточки коммунистов образца 1973 г.». В 2000 - 2001 гг. составлено 22 тематических перечня (в электронной форме) и шесть подборок документов. Завершена переработка описи № 31 Свердловского обкома КПСС, включающей открытые для исследователей рассекреченные дела.

В дальнейшем предполагается увеличить объемы электронных тематических перечней, дополнить план издания документов, подготовить биографический справочник «Первые секретари Свердловского обкома ВКП(б) - КПСС и председатели Свердловского облисполкома. 1934 - 1991».

Таким образом, анкетирование посетителей читального зала не только отразило изменение тематики исследований по документам ЦДООСО за последние годы, но и способствовало совершенствованию работы по обслуживанию пользователей.

В.С. Трещёв

Итоги совершенствования НСА к документам ЦДНИ Удмуртской Республики

Передача в 1991 г. бывшего партархива Удмуртского рескома КП РСФСР¹ в систему государственной архивной службы республики вызвала проблемы пользования научно-справочным аппаратом к его фондам. Первоначально это были сдаточные описи, по которым документы ликвидированных структур КПСС передавались на хранение в Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Целенаправленное описание документов завершилось к началу 1993 г. При его проведении стало очевидным несоответствие НСА к партийным документам требованиям государственных архивов. Так, НСА к базовому для ЦДНИ УР фонду Удмуртского рескома КП РСФСР, содержащему многоплановую межотраслевую информацию по истории Удмуртии советского периода, включал слишком большое количество описей (свыше 70), отсутствовала единая схема систематизации внутри описей, заголовки и крайние даты многих дел не соответствовали составу и содержанию документов. Потребовалась частичная переработка описей фонда и их усовершенствование.

Подготовительная работа началась в 1996 г. с создания методического обеспечения - комплекта пособий, основными из которых являются «Рабочая

инструкция по усовершенствованию и переработке описей фонда Удмуртского рескома КП РСФСР» (Ижевск, 1996) и «Памятка по описанию документов персонального характера и по личному составу Удмуртского рескома КП РСФСР (фонд № 16)» (Ижевск, 1999).

После уточнения заголовков, крайних дат дел, их систематизации, составлялся необходимый к описям НСА в целях повышения его информационного уровня и обеспечения соответствия современным правилам. Документы по личному составу оформлялись на постоянное хранение в связи с истечением 75-летнего срока их ведомственного хранения и большой исторической ценностью.

В итоге проведенной работы создано пять описей дел постоянного хранения, охватывающих весь период деятельности республиканской парторганизации за 1920 - 1991 гг.

В опись № 1 включены распорядительные документы по основной деятельности рескома (протоколы заседаний руководящих органов республиканской парторганизации, планы работы отделов, отчеты, информации, переписка с партийными, советскими, хозяйственными органами по различным вопросам, в том числе о контроле выполнения постановлений бюро рескома, состоянии партийного просвещения, работе с кадрами, организации социалистического соревнования).

В опись № 2 вошла кадровая документация рескома (ведомости на выдачу заработной платы, лицевые счета работников, книги учета распоряжений первого секретаря рескома о движении технического и хозяйственного персонала, а также приказы Управления делами Совета министров Удмуртской Республики по личному составу рескома КП РСФСР, заявления работников об увольнении, список переданных в Совет министров трудовых книжек работников рескома за 1991 г.).

Заголовки дел систематизированы в первой и второй описях по структурному (в описи № 1), хронологическому и номинальному признакам.

Опись № 3 составляют документы о деятельности конкретных членов КПСС, их взаимоотношениях с партийными органами разного уровня (персональные дела коммунистов, анкеты переписей, учетные и статистические карточки членов и кандидатов в члены партии).

Опись № 4 содержит дела о служебно-трудовых и других социальных отношениях конкретного учреждения, организации, предприятия, в которых отражены процессы движения партийных кадров (личные дела, документы по учету должностей номенклатуры рескома КП РСФСР (должностные карточки на работников номенклатуры ЦК и обкома КПСС). В третьей и четвертой описях заголовки систематизированы сначала по номинальному признаку, а затем по фамилиям (в алфавитном порядке).

В описи № 5 помещены поступившие в партийные органы заявления, жалобы, письма, апелляции, предложения, отзывы граждан о злоупотреблениях должностных лиц служебным положением, необоснованном привлечении к уголовной ответственности, по социально-бытовым вопросам за 1950 - 1991 гг. Их заголовки систематизированы по хронологическому и географическому признакам.

К описям составлен научно-справочный аппарат, включающий оглавление

ние, предисловие, переводные таблицы номеров дел, списки сокращений. Разделы описи № 1 содержат также именные указатели (1920 - 1933 гг.) и схемы структуры рескома КП РСФСР.

Заметно ускорить переработку описей фонда Удмуртского рескома КП РСФСР помогло применение современных информационных технологий. Если при создании описей № 1 и № 2 использовались лишь текстовые редакторы, то для подготовки остальных отделом информационно-поисковых систем ЦДНИ УР была специально разработана программа «Персоналии в документах ЦДНИ УР». Сведения о личных и персональных делах коммунистов были введены в базу данных, обеспечивающую возможность оперативного многоаспектного поиска необходимой информации. В автоматизированном режиме была проведена сортировка огромного массива информации из персональных (20 тыс.) и личных (15 тыс.) дел. Принцип работы программы заключается во вводе в качестве дескрипторов основных сведений о конкретных лицах: фамилии, имени (их вариантов), отчества, года рождения, а также архивного шифра, количества листов и крайних дат документов. Она автоматически формирует опись, которую при необходимости можно обрабатывать в текстовом редакторе MS Word. В настоящее время программа не является полностью законченным продуктом. Она постоянно совершенствуется по предложениям и замечаниям, поступающим от архивистов, появляются дополнительные функции, облегчающие работу архивистов. Поэтому она пока не готова к дистрибуции.

К распорядительным документам рескома с помощью программы, отмеченной в 1999 г. дипломом Росархива, формируется АБД «Предметно-тематический указатель к протоколам заседаний руководящих органов республиканской парторганизации». В нее уже введены сведения о повестках дня партийных конференций, пленумов, заседаний президиума, бюро и секретариата обкома РКП(б) - ВКП(б) за 1921 - 1930 гг., которые в дальнейшем пополнятся данными за весь период деятельности обкома - рескома (по 1991 г.)

Полностью работу по усовершенствованию и переработке описей фонда предполагается завершить в нынешнем году после утверждения ЭПМК Комитета по делам архивов при Правительстве УР описи документов персонального характера.

---

¹ Такое название руководящий орган партийной организации Удмуртской АССР носил до 24 августа 1991 г., когда было объявлено о его самороспуске. В 1921 г. одновременно с созданием Вотской автономной области руководящим органом ее парторганизации был Вотский областной комитет (обком) РКП(б)

(1921 - 1925), ВКП(б) (1925 - 1931), который после образования 1 января 1932 г. Удмуртской автономной области, а 28 декабря 1934 г. Удмуртской АССР стал называться Удмуртским обкомом ВКП(б) (1932 - 1952), Удмуртским обкомом КПСС (1952 - 1990), Удмуртским рескомом КП РСФСР (1990 - 1991).

А.А. Бровина

Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН: достижения и перспективы

Научный архив Коми научного центра Уральского отделения (НА КНЦ УрО) РАН - не только хранилище документов, обеспечивающих исполнение социально-правовых запросов и базу для научных изысканий, но и самостоятельное научно-исследовательское подразделение.

НА КНЦ УрО РАН разрабатывает несколько тем, где приоритетной является «Архивы Уральского отделения РАН». В апреле прошлого года состоялась вторая научная конференция архивов УрО РАН, к открытию которой были изданы тезисы докладов, Вестник КНЦ УрО РАН с материалами конференции 1999 г.¹, первый и единственный в системе архивной службы УрО Путеводитель по фондам НА КНЦ УрО РАН². Подготовка этих изданий впервые позволила поставить в качестве самостоятельной научной проблемы изучение истории архивного дела в регионе и Уральском отделении РАН.

В работе конференции приняли участие свыше 60 человек, в том числе сотрудники архивных служб из Москвы, Екатеринбурга, Перми и Архангельска. В ее рамках состоялся семинар работников научных архивов УрО РАН, Архива РАН и архивистов Екатеринбурга, Архангельска по вопросам научно-методического обеспечения архивного дела на современном этапе.

Итоги конференции показали, что в последние годы произошли позитивные сдвиги в сохранении и использовании документов, отражающих деятельность научных учреждений УрО РАН. Значительно возросло внимание к сохранению исторических материалов, принимаются меры по совершенствованию архивной службы. Однако в целом положение здесь пока остается неудовлетворительным. Так, 24 научных организации УрО РАН не имеют архивов, т. е. практически не сохраняют документы о своей деятельности, что ставит под угрозу само их существование.

В 2001 г. сотрудники архива опубликовали более 30 работ³, сделали 17 научных докладов по архивной проблематике на конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде, Екатеринбурге, Сыктывкаре. Завершены оформление документов постоянного хранения центра и подготовка трехтомной энциклопедии «Республика Коми»⁴, за которую авторский коллектив (А.Е. Ванеев, И.В. Забоева, М.П. Рощевский, Н.И. Тимонин, М.В. Фишман) удостоен Государственной премии Республики Коми 2001 г. в области науки⁵.

С этого времени в архиве большое внимание стало уделяться применению современных компьютерных технологий. Уже разрабатывается концепция программы «База данных Научного архива УрО РАН», определены общие требования, поля базы данных, дизайн программы. В настоящее время завершается создание ее бета-версии.

На сайте Коми научного центра (www.komisc.ru) в Интернете создана страничка НА Коми НЦ УрО РАН, отражающая историю и современные собы-

тия архивной жизни. Здесь помещена полная версия Путеводителя по фондам архива, в ближайшее время планируется открыть «гостевую книгу», в которой посетители смогут задавать интересующие их вопросы и получать квалифицированные ответы, а также опубликовать некоторые уникальные документы и научные работы сотрудников архива.

Основным направлением деятельности архива остается комплектование документами. Для исследователей открыты фонды главной редакции энциклопедии «Республика Коми», редколлегии Коми республиканской Книги памяти, научных сотрудников КНЦ УрО РАН (М.П. Дмитрикова, В.А. Ляшева, Н.С. Котелиной). На хранение приняты документы из личных архивов канд. биол. наук А.А. Дедова, канд. биол. наук Л.Н. Соловкиной, канд. биол. наук И.С. Хантимера, канд. геол.-минерал. наук П.Д. Калинина, канд. геол.-минерал. наук Н.Н. Кузькоковой, канд. ист. наук Н.Н. Рочева, д-ра геол.-минерал. наук Н.И. Тимонина.

На 1 января 2001 г. в НА КНЦ УрО РАН сформировано 37 архивных фондов (около 16 тыс. ед. хр.), в том числе 23 личных. В читальном зале работали 542 исследователя, которым выдано 1716 дел. По запросам граждан подготовлено несколько десятков социально-правовых справок.

Важным аспектом деятельности архива является работа со студентами вузов и школьниками г. Сыктывкара. На его базе проводилась архивная практика студентов исторического факультета Сыктывкарского государственного университета (15 человек). Студенты оформляли дела, проводя параллельно научные изыскания для курсовых и дипломных работ. Учащиеся Академической и Народной гимназий (30 человек) вели самостоятельные исследования о выдающихся ученых Республики Коми, собирали материал для рефератов и других сочинений. Для студентов и учащихся проводились обзорные экскурсии по архиву.

Опыт НА КНЦ УрО РАН позволяет высказать предложение о преобразовании архивов Уральского отделения РАН, сохраняющих уникальные документальные памятники, в самостоятельные подразделения, осуществляющие научные исследования в области архивоведения и истории отечественной науки.

¹ Вестник Коми научного центра Уральского отделения Российской АН. Вып. 14 // Архивы Уральского отделения Российской академии наук. Материалы научной конференции 1999 г. Сыктывкар, 1999; Архивы Уральского отделения Российской академии наук. Тезисы докладов второй научной конференции. Сыктывкар, 2001.

² Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сыктывкар, 2001.

³ Бровина А.А. Современное состояние Научного архива Коми НЦ УрО РАН // Архивы Уральского отделения... С. 14 - 21; Она же и др. Документы военного времени в Научном архиве Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук // Защита Отечества: история и современ-

ность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Сыктывкар, 2001. С. 87 - 91; Она же. Дворянские библиотеки в Вологодской губернии (XVIII - начало XX вв.) // Библиотекосведение. 2001. № 1. С. 96 - 103; Она же. Личные библиотеки духовного сословия Вологодской губернии в XIX - начале XX в. // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2001. Вып. 7. С. 235 - 244; Берсенева Г.Н. Материалы по геологии Урала в личном фонде д-ра геол.-минерал. наук проф. А.А. Чернова в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН // Человек и общество в информационном измерении. Материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН. Екатеринбург, 2001. С.

36 - 40; Кутузова Э. Г. Периодизация архивного дела и проблема управления архивами страны // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. Тезисы докладов региональной научной конференции. Сыктывкар, 2001. С. 199 - 200; Рощевская Л. П. Архивы Республики Коми // Архивы Уральского отделения... С. 112 - 116; Она же. Документы по истории Коми научного центра Уральского отделения РАН в ар-

хивах Республики Коми // Человек и общество в информационном измерении... С. 58 - 61; Она же. Проблемы сохранения библиофильских фондов личного происхождения // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства. Материалы VIII международной научной конференции. СПб., 2001. С. 18 - 19.

⁴ Республика Коми: Энциклопедия: В 3 т. Сыктывкар, 1997 - 2001.

⁵ Указ Главы Республики Коми № 347 от 14 августа 2001 г.

Представляем архив

**Е. О. Жукова,
А. Д. Калюк**

Бийский городской архив

Бийский архив сравнительно молод, но история края, поздние пласты которой отражены в документах хранилища, уходит далеко в глубину веков, представляя любопытствующему историку зримые памятники скифской, финно-угорской, китайской, монгольской, тюркской и русской культур, следы деятельности гуннского, киданьского, джунгарского и других государств. Примерно четыреста лет назад здесь появились казаки и раскольники, позже возникли первые русские крепости. Бийск - одна из них. «На реках Бие и Катуня в пристойном месте для сбора нашего, великого государя, ясашной казны и к селению пашенных крестьян построить острог со всякими крепостями» - гласил указ Петра I от 29 февраля 1708 г.*

Острог и Бийско-Кузнецкая казачья линия в целом сыграли важную роль в процессе вхождения Алтая в состав России. В 1782 г. Бийску был присвоен статус города; вскоре он получил свой герб с бегущим серебряным конем на зеленом верхнем поле и золотой горой с шахтой - на голубом нижнем поле.

* Поставленная в 1709 г. крепость в 1710 г. была разрушена подданными джунгарского хана Пэван-Рабдана. Восстановлена в 1718 г. Алтайское население региона длительное время платило дань как Русскому государству (со 2-й пол. XVII в.), так и Джунгарии. Река Бия первоначально называлась «Бий» («Господин»), и это название находилось в образно-семантической связке с Катунью («Катунь» - «Госпожа»). Оба названия алтайского происхождения (П о т а н о в Л. П. Очерки по истории алтайцев. М.:Л., 1953. С. 169 - 178; Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979. С. 158 - 159; Энциклопедия Алтайского края: В 2 т. Барнаул, 1995. Т. I. С. 303 - 304).

С ликвидацией крепости военно-административное предназначение Бийска перестает быть главным, город постепенно превращается в торгово-промышленный центр региона. Этому способствовало выгодное географическое положение на торговых путях, связывавших Степной Алтай с Кузнецкой котловиной, Горным Алтаем и Монголией, а также благоприятные условия для земледелия и животноводства в окрестных районах.

В конце XIX - начале XX в. в Бийске был основан ряд предприятий по переработке местного сырья: кожевенный, винокуренный и лесопильный заводы, махорочная и льноткацкая фабрики, паровая мельница, холодильник, кирпичные заводы, а также полукустарные мастерские по металлообработке. Примечательно, что в то время за границу отсюда экспортировались именно промышленные изделия в обмен на сырье, а не наоборот.

В 1914 г. в городе проживало 27 тысяч человек (сегодня - около четверти миллиона).

В 1915 г. Бийск соединяется железной дорогой с Транссибирской магистралью. Отличительная особенность финансово-экономического развития в предреволюционное десятилетие - высокая концентрация банковского капитала. Наряду с местными кредитными учреждениями здесь успешно действуют отделения таких крупных банков, как Сибирский торговый, Русско-Азиатский и Петроградский международные коммерческие банки. Инвестиции капиталов, в том числе и иностранных, шли в основном в масло-сыроделие, лесоразработки, золотодобычу, зерновое хозяйство. Бийск в течение многих десятилетий (1830 - 1917 гг.) являлся центром Алтайской духовной миссии. Именно в ее стенах между 1834 и 1841 гг. настоятелем миссии архимандритом М. Глухаревым был сделан не потерявший до сих пор своего значения один из первых в России научных переводов Библии с языка оригиналов (древнееврейского и греческого) на русский язык.

По приглашению купцов и предпринимателей в Бийск приезжали работать лучшие специалисты-архитекторы Сибири. Известный всей России архитектор К.К. Лыгин в 1911 - 1913 гг. построил особняк для купца 1-й гильдии Н.И. Асанова. В 1913 - 1916 гг. по заказу мецената полковника А.П. Копылова барнаульским архитектором И.Ф. Носовичем было построено для города здание Народного дома (сейчас - муниципальный драматический театр).

В 1925 - 1938 гг. Бийск являлся окружным центром Сибирского края. В эти годы в городе возникли сахарный завод, беконная фабрика, авторемонтный завод, новая Центральная энергетическая станция, окружная больница. Силами заключенных Сиблага был реконструирован начинающийся за Бийском знаменитый Чуйский тракт, в исследованиях трассы которого перед Первой мировой войной принимал участие Вячеслав Шишков, ставший впоследствии известным писателем.

В период Великой Отечественной войны в Бийск был эвакуирован ряд крупных промышленных предприятий. В городе размещались 23 госпиталя, в которых прошли лечение более 200 тысяч раненых.

В послевоенные годы Бийск становится крупным промышленным центром. Здесь бурно развиваются такие отрасли, как машиностроение, энергетика, легкая, химическая и пищевая промышленность.

В период перестройки Бийск пережил полосу нестабильности. Промышленность города на сегодняшний день только наполовину достигла уровня 1991 г., и тем не менее есть предприятия, сумевшие выжить в трудное время, уже несколько лет устойчиво растут показатели объемов производства в городе и регионе. Все большее значение приобретает сфера малого бизнеса, расширяется сеть оптовой и розничной торговли.

Продолжается развитие науки, литературы и искусства. После капитального ремонта, на который «всем миром» собрали один миллион долларов, возобновил деятельность городской драматический театр. Пополняется коллекция одного из самых крупных и старых на Алтае музеев - Бийского краеведческого имени Виталия Бианки. (Писатель жил в Бийске в 1918 - 1922 гг.) Ждет реконструкции отметившая в 2000 г. свое 100-летие Центральная городская библиотека, фонды которой насчитывают около 500 тыс. книг.

Педагогический институт в 2000 г. получил статус университета; технологический институт, ставший из филиала Алтайского технологического университета самостоятельным вузом, стремится к получению звания академии. Переориентируются на потребности сегодняшнего дня средние учебные заведения, появились колледжи, лицеи, гимназии, работающие по инновационным программам. Возрождается такая традиция, как кадетские классы.

Город реставрирует старые и строит новые храмы. Не закрылся ни один дворец культуры и клуб, появились современные досуговые заведения для молодежи. Первым в крае перешел на систему «долби-диджитал» кинотеатр «Алтай». Насыщен информационный рынок: в Бийске издается более 10 газет, включая многотиражки, в эфире работают 3 теле- и 4 радиокomпании.

Заметное место в научной и культурной жизни города и региона принадлежит городскому архиву.

Архивное строительство в Бийске тесно связано с этим процессом на территории Западной Сибири. Среди документов Бийского уездного ревкома в фондах нашего учреждения хранится циркулярное письмо Сибархива¹, датированное мартом 1920 г., где ревкому предлагалось незамедлительно принять меры к сохранению архивных дел от расхищения. «Лица, коим поручено ведение архивами, обязаны тщательно наблюдать за сохранностью архивов, - указывал Сибархив, - продажа или уничтожение архивных дел как ныне существующих, так и ликвидированных учреждений не допустимы ни под каким видом, и виновные в сем подлежат ответственности по суду (согласно § 5 декрета Совнаркома от 1 июня 1918 года)². Исполняя это указание, Алтайский губисполком 16 апреля 1920 г. образовал Алтайское губернское управление архивным делом, располагавшееся в г. Барнауле³.

Алтгубархив в первую очередь приступил к собиранию архивов по губернии: их необходимо было очистить от макулатуры, систематизировать, взять на учет. Эта же задача была поставлена и перед образовавшимся немногим позже Бийским отделением Алтгубархива⁴.

14 июля 1920 г. коллегия отдела народного образования уездного исполко-

ма рассмотрела вопрос «об архивах» и обратилась в исполком с ходатайством «о необходимости организации в городе Бийске особого (архивного) учреждения». Обязанности по охране архивных фондов временно выполнял, по решению коллегии, специалист Бийского народного музея А.И. Аверин⁵. Организационные работы по созданию городского архива были закончены к весне 1921 г., и он начал свою деятельность под названием «Бийское отделение Алтайского губернского управления архивным делом». Штат его состоял из четырех сотрудников. К концу 1921 г. архивохранилище было приведено в порядок, частично описаны документы 21 фонда⁶.

Спустя три года (1925) в Бийском архивном бюро были сосредоточены уже 44 фонда с 8073 ед. хр., 500 неразобранных связок документов, на учете значился 51 ведомственный архив⁷.

17 апреля 1926 г. постановлением Бийского окружного исполкома (образовался 1 октября 1925 г.) «О регистрации ведомственных архивов» все предприятия города «в целях учета архивных материалов и облегчения доступа к пользованию архивами при выполнении текущих практических заданий и научных работ» обязывались в месячный срок зарегистрировать в Бийском окружном архивном бюро свои архивы по форме регистрационной карточки, предложенной этим же постановлением⁸. Так началось наведение порядка в сфере ведомственного хранения документов.

Вместе с тем наш архив был вынужден принять участие в так называемой «макулатурной кампании», развернувшейся в Сибири с беспрецедентно большим размахом. В ходе этой кампании, как известно, из архивов и текущего делопроизводства организаций, управленческих структур были изъяты и переданы бумажной промышленности (либо уничтожены) большие массивы документов, имевших непреходящее научное и практическое значение⁹. В 1927 г. в Бийске уничтожили засекреченные документы окружной организации ВКП(б) за тот же год¹⁰. В «решающем» 1928 г. этой кампании Бийский архив должен был сдать в переработку 4 тонны документов; в следующем году бумажная промышленность получила из Бийска 1486 кг вымученной у архивистов «макулатуры»¹¹.

В 1935 - 1936 гг., в ходе «макулатурной кампании» и в значительной мере под влиянием ее последствий, ЦИК и СНК СССР приняли ряд постановлений, направленных на упорядочение архивного дела в стране. При Алтайском краевом архивном управлении (равно и при других региональных управлениях) организовали курсы для изучения новой правовой и нормативной базы деятельности архивов¹². В списке курсантов, прибывших на учебу в Барнаул 29 мая 1939 г., значится и архивный работник г. Бийска - К.И. Костенко¹³. Программа курсов предусматривала, помимо изучения основного предмета и Конституции СССР, ознакомление с вопросами организации и нормирования труда в архивах, планирования и отчетности, порядка обследования и инспектирования ведомственных архивов¹⁴.

1 декабря 1939 г. Бийское городское архивное бюро было передано в ведение городского отдела НКВД¹⁵.

Согласно акту приема-передачи от 1 июня 1939 г. Бийский архив занимал 13 комнат в здании горсовета, из них под архивохранилища - 12, отопление было паровое, через батареи. Освещение электрическое. Обрудования и инвента-

ря оказалось немного: стеллажей - 25, шкафов - 13, столов - 7, стульев - 4, огнетушителей - 2, телефон - 1, градусник - 1, халат - 1. Описей на архивные фонды - 360. Архивных фондов насчитывалось 260, не взятых на учет фондов - 20¹⁶.

В апреле 1940 г. была проведена проверка работы архивного отдела Бийского городского отдела НКВД. В итоговой справке отмечалось, что «фондов числится - 260, из них исторических - 41, секретных - 30. Общее количество единиц хранения приблизительно 100 000. Плана работы составлено не было. Новых форм учета архивного материала до сего времени не заведено. Архивный отдел занимает помещение при горсовете, для работы отведена специальная комната. В силу большого скопления архивного материала помещения перегружены, часть материала лежит на полу. Кроме занимаемых 13 комнат, архивный материал лежит на хранении во дворе горсовета, в здании конюшни и в совершенно отдельном каменном помещении недалеко от здания горсовета. Запросов граждан за I квартал 1940 г. поступило 227, выдано справок - 165»¹⁷.

В результате проверки перед архивом была поставлена задача: выделить из фондов «макулатуру» и передать документы, не относящиеся к территории г. Бийска, в другие архивы.

В результате исполнения этих установок в архиве резко сократился объем хранимой документации. На 15 сентября 1941 г. значилось 156 фондов отдела Октябрьской революции (советского времени) и 30 фондов исторического отдела с общим количеством 38 419 ед. хр., расположенных в шести комнатах. Только в третьем квартале 1940 г. было выделено в макулатуру 3600 кг бумаги. Штат архивного отдела оставался прежним - четыре человека¹⁸.

* * *

В годы Великой Отечественной войны в г. Бийск прибыло много эвакуированных учреждений и крупных промышленных предприятий из европейской части СССР: Белгородский (ныне Бийский) котельный завод, заводы «Молмашстрой», «Продмаш» и «Электропечь», обувная и спичечная фабрики¹⁹. Соответственно вырос и объем работы городских архивистов.

Но штат архива начал сокращаться. В 1945 г. здесь работали три, в 1954 г. - два человека²⁰. При этом учреждению приходилось выполнять весьма своеобразные задания. В частности, во второй половине 40-х годов была создана обширная картотека на лиц с «компрометирующим прошлым» (раскулаченных, имевших в период нэпа частную собственность). Профильные формы научно-справочного аппарата в те же годы совершенствовались крайне медленно. Ухудшились материально-технические условия деятельности архива. По отчету за 1953 г., архив занимал 4 комнаты площадью 122 кв. м, где располагались 19 стеллажей. На учете в архиве значилось 88 523 ед. хр., в два с лишним раза больше, нежели в 1941 г., когда архив располагался в 6 комнатах²¹.

Из воспоминаний бывшей заведующей городским архивом Валентины Михайловны Вишняковой:

«Госархив в те годы (в нач. 1950-х. - Е.Ж., А.К.) располагался в полупод-

вальном помещении здания Бийского горкома партии (бывший жилой дом купца первой гильдии Н.И. Ассанова) по ул. Ленина, 134.

Вход в архив был со двора. Спускаешься вниз по лестнице, открываешь входную дверь, и сразу звонит колокольчик, висевший на двери: извещает о приходе посетителей.

Архив - это четыре хранилища, оборудованные большими деревянными стеллажами; там же находились работники архива, поскольку отдельной рабочей комнаты не было. Между стеллажами стояли два рабочих стола. В каждом хранилище было по два небольших окна с толстыми широкими железными решетками. Из-за темноты помещения даже в дневное время освещались электрическими лампочками без плафонов. Отопление водяное с помощью чугунных батарей, поставленных еще бывшим владельцем особняка. Электропроводка тоже вся была старая. В нерабочее время архив закрывался на один вишней замок.

Телефона и пишущей машинки в учреждении не было. Все справки писались от руки. Стоял большой шкаф, где хранились описи. Из учетных документов была одна книга фондов и журнал регистрации исходящих документов. Других учетных документов не было. В шкафу лежали приказы вышестоящих инстанций да старые перечни на документы постоянного и временного хранения. <...>

В 1956 - 1957 гг. одна из комнат архивохранилища была переоборудована в рабочую комнату для работников архива. Убрали стеллажи. Из полок стеллажей настелили деревянный пол. В 1965 - 1966 гг. приобрели два новых одностумбовых стола. Провели телефон, сигнализацию. Первая пишущая машинка с маленькой кареткой, старая, была передана архивным отделом, позднее передали пишущую машинку с большой кареткой. Где-то в 1965 - 1966 гг. приобрели новую портативную пишущую машинку «Москва». В 1984 г. через Бийский горисполком приобрели электрическую пишущую машинку «Ят-рань»²².

* * *

Главной задачей архива в первые годы работы Валентины Михайловны была подготовка «исторических фондов» к отправке в Алтайский краевой архив²³, куда в 1955 г. перевезли 2552 дела²⁴. Это были документы 24 фондов за 1795 - 1924 гг.: Бийской городской думы, Бийских уездной земской, городской и мещанской управ, уездных распорядительного комитета и казначейства, податного инспектора Бийского уезда, 5-й землеустроительной партии Алтайского округа, женской и мужской гимназий, Пушкинского мужского высшего начального училища, Бийского Тихвинского монастыря и др.

Документы содержали сведения о населении города Бийска и уезда, промышленных и кустарных предприятиях, сельском хозяйстве, купечестве, торговле с северо-западной Монголией, содержании Чуйского тракта, переселенцах и наделении их земельными участками и др.

В 1956 г. Бийский государственный архив в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 7 февраля 1956 г., положившим начало коренному обновлению практики отбора документов на постоянное хранение,

впервые «составил план комплектования документальными материалами»²⁵. Этот план стал прообразом современного графика комплектования архива.

В этом же году Бийский горисполком принял решение «Об улучшении хранения и работы над архивом учреждений, организаций и предприятий города», которым все руководители городских организаций и предприятий обязывались привести свои архивы в установленный порядок, для чего следовало выделить соответствующее помещение, назначить приказом лицо, ответственное за архив, и создать экспертные комиссии. Дела, законченные делопроизводством, следовало ежегодно передавать из структурных подразделений в ведомственные архивы²⁶.

14 декабря 1961 г. решением Алтайского крайисполкома на базе архивного отдела УВД создан архивный отдел крайисполкома. В связи с этим изменился и статус городского архивного учреждения. Он стал городским государственным архивом Бийского горисполкома с подчинением архивному отделу крайисполкома²⁷. Ввиду того что вся система архивов страны была выведена из-под опеки МВД, перед учреждениями возрожденного ведомства была поставлена задача коренным образом перестроить методы работы. Им следовало сузить круг курируемых организаций, одновременно усилить контроль за делами постоянного хранения, представляющими наибольшую историческую ценность, вернуть в действующие организации документы по личному составу и прекратить практику их приема, завершить описание и учет документов. Приказом Главархива СССР от 13 января 1961 г. были введены и новые формы отчетности госархивов²⁸.

Первым шагом в осуществлении новых директив стало составление списка № 1 фондообразователей Бийского городского государственного архива, в который вошли 36 промышленных предприятий, 13 организаций и учреждений²⁹. В 1962 г. в действующие организации города было возвращено 1577 дел по личному составу. В паспорте архива 1962 г. значилось 199 фондов, 14 441 дело³⁰.

В последующий период деятельности учреждения были заведены основные учетные формы, предусмотренные нормативными документами: листы, карточки и дела фондов, а также наблюдательные дела по работе с ведомственными архивами. Стали принимать на хранение первые личные фонды; началась работа по усовершенствованию научно-справочного аппарата; составили тематический каталог из 12 тыс. карточек; выявили более тысячи особо ценных дел; приняли на хранение около 600 фотодокументов; были сделаны первые шаги в области реставрации текстов. В тот период значительно укрепился авторитет архива как учреждения, имеющего большое народнохозяйственное, социальное и научное значение в регионе. Деятельность его заведующей В.М. Вишняковой не раз положительно оценивалась руководством различных уровней³¹.

* * *

В 1992 г., когда объем дел постоянного хранения вырос до 31 тыс., архив переехал в Дом офицеров Бийского гарнизона³². Он разместился на третьем

этаже кирпичного здания в двух хранилищах общей площадью 160 кв. м, оборудованных металлическими стеллажами, пожароохранной сигнализацией³³.

Тогда же было утверждено положение об архивном отделе, в котором обозначены основные задачи, функции и права учреждения, впервые разработаны должностные инструкции специалистов.

Бурные перестроечные процессы, изменившие жизнь российского государства, повлекли за собой реорганизацию и ликвидацию многих учреждений и предприятий. Для принятия оставшихся бесхозными документов по личному составу в 1993 г. пришлось создать межведомственный архив документов по личному составу при администрации г. Бийска, который действовал как самостоятельное учреждение, располагая одним штатным архивистом³⁴.

В 1994 г. было начато строительство двухэтажного кирпичного здания для архивного отдела, а в марте 1995 г. состоялось новоселье.

Сегодня здесь, на ул. Крайняя, 114а располагаются три рабочих кабинета, семь архивохранилищ, оборудованных металлическими стеллажами (протяженность стеллажных полок 910 п. м). Помещения оснащены современными средствами пожаротушения, действует пожароохранная сигнализация с выходом на пульт городской вневедомственной охраны.

В новом здании оказалась очень уместной современная офисная техника: компьютер, принтер, ксерокс. Есть программное обеспечение для ведения подсчета и создания тематических баз данных архива³⁵.

За последние десять лет архивным отделом была проведена сплошная проверка наличия и состояния документов (в 1995 г.), переработаны фонды, улучшено качество исполнения социально-правовых запросов граждан, ликвидирована задолженность организаций по научно-технической обработке документов и сдаче дел на постоянное хранение, организованы общественные смотры сохранности документов по учреждениям юстиции, прокуратуры, здравоохранения, а также общегородской смотр.

В связи с принятием в декабре 1994 г. закона Алтайского края «Об архивном фонде Алтайского края и архивах» заключены договора о сотрудничестве с негосударственными организациями и пересмотрен список фондообразователей.

На основании распоряжения администрации г. Бийска от 25 апреля 1995 г. «О платных работах и услугах, оказываемых архивным отделом администрации г. Бийска» архив получил право выполнения платных видов работ, средства от которых используются на материально-техническое оснащение учреждения³⁶. Таким образом, только за 1999 и 2000 гг. было заработано почти 22 тыс. рублей.

* * *

На 1 января 2001 г. в архивном отделе администрации г. Бийска насчитывалось 295 документальных фондов. Из них 11 относятся к периоду до 1917 г. Фонды включают в себя 45,5 тыс. дел, более 1 тыс. фотодокументов.

Старейший документ датирован 1861 г. Это метрическая книга Успенской церкви.

Всего в фондах досоветского периода 190 дел. Это сравнительно немного,

но в них имеются документы большой исторической ценности. Например, в фонде № Д-1 «Бийский уездный исправник» хранятся статистические сведения о добыче золота на приисках Алтайского горного округа в 1895 - 1896 гг., чертежи-варианты изысканий по строительству Чуйского тракта за 1913 - 1914 гг. Фонд № Д-3 «Бийский казенный винный склад № 4» располагает сметами, чертежами, техническими описаниями по оборудованию и устройству цистерн винного склада за 1912 - 1913 гг., а также отчетом акцизного управления по продаже спиртных напитков за 1904 г. В фонде № Д-11 «Бийская уездная земская управа» находятся записки миссионера Алтайской духовной миссии за 1887, 1904, 1917 гг., листовка-приказ Верховного главнокомандующего А.В. Колчака (1917), журнал 1-го чрезвычайного Бийского уездного земского собрания (1917), протоколы заседаний уездного съезда православного духовенства (1917), извещения начальника гарнизона г. Бийска (1917), различные объявления и воззвания 1917 - 1919 гг.

В фондах советского и постсоветского периода - более 45 тыс. дел. В разделе фондов местных органов власти и управления интересны документы Бийского уездного исполкома (ф. Р-146), свидетельствующие о становлении мирной жизни в городе и уезде после окончания Гражданской войны. Здесь сохранились протоколы о передаче власти от уездного революционного комитета Бийскому уездному исполкому в 1920 г., распоряжения исполкома об оказании помощи голодающим губерниям Поволжья, списки национализированных зданий и лиц, лишенных избирательных прав, сведения о проведении выборов в сельские Советы уезда.

Достаточно интересный комплекс сведений содержат документы фондов статистики: Бийского уездного статистического бюро (ф. Р-177), статистического отдела окрисполкома (ф. Р-127), бюро по подготовке и выпуску статматериалов по г. Бийску (ф. Р-33). Документы с 1920 г. в цифрах показывают становление промышленности, сельского хозяйства, транспорта, культуры, образования, здравоохранения, торговли в уезде и городе.

В ходе нэпа и первых пятилеток в городе интенсивно развивалась промышленность, главным образом перерабатывающая. Здесь действовали межрайонные промысловые союзы, кооперативно-промысловые артели, конторы и несколько промышленных предприятий: сахарный завод (ф. Р-205), спиртзавод (ф. Р-119), льнокомбинат (ф. Р-42), мясокомбинат (ф. Р-41), табачная фабрика (ф. Р-167), маслозавод (ф. Р-98). Их перечень пополнился в период Великой Отечественной войны эвакуированными машиностроительными заводами. В послевоенные годы, когда город начал интенсивно строиться, появился крупный строительно-монтажный трест № 122 (ф. Р-267).

Документы фонда № Р-144 «Исполнительный комитет Бийского городского Совета депутатов трудящихся» содержат данные о жизни Бийска с 1925 г. по настоящее время. В протоколах заседания исполкома отражены все основные моменты городской жизни мирного времени и периода Великой Отечественной войны, когда город принял и разместил эвакуированные учреждения и госпитали, оказал существенную помощь в строительстве промышленных предприятий на базе эвакуированного оборудования, обеспечил жильем и продовольствием прибывших рабочих и беженцев. Имеются документы по награждению орденами и медалями граждан города.

Нельзя обойти вниманием и личные фонды известных людей Бийска: почетного гражданина города Н.Х. Калугина, участника Гражданской войны И.Ф. Лебедева, ветерана труда В.В. Петрова, заслуженных рационализаторов и изобретателей П.Ф. Казанцева и Ф.З. Файнциммера, поэтессы Шевцовой, краеведа А.И. Власова.

Помимо интереснейших автобиографических документов в личных фондах хранятся альбомы по истории литературного объединения «Парус» (1938 - 1994 гг.), документы общественного движения в защиту р. Катунь против строительства ГЭС в Горном Алтае (1987 - 1992 гг.), документы Шукшинских чтений на Алтае (репортажи, письма шукшиноведов СССР, Польши, Германии, протоколы заседаний Бийского клуба шукшинистов, фотопозитивы) за 1980 - 1986 гг.

Существует также 5 коллекций документов. Это собрание учетных карточек на участников Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. и тружеников тыла, награжденных орденами и медалями к 40-летию Победы над Германией (ф. Р-279), которое поступило на хранение в 1987 г. Коллекция личных дел (264 ед.) партийных, советских и хозяйственных руководителей г. Бийска (ф. Р-289), сформированная из документов ликвидированного в 1991 г. Бийского горкома КПСС. Анкеты участников Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. - жителей г. Бийска (ф. Р-281), собранные архивистами совместно с городским советом ветеранов. Кроме анкет здесь имеются фотографии военного времени, карты, красноармейские книжки, фронтовые открытки, благодарности командования. В коллекции документов по подготовке Книги Памяти по г. Бийску (ф. Р-292) представлены карточки-справки на погибших и пропавших без вести воинов-бийчан в 1941 - 1945 гг., списки, письма, запросы в архивы, ответы, справки, записи различных сведений.

Интересно собрание воспоминаний первых комсомольцев и ветеранов труда г. Бийска (ф. Р-242), участников Октябрьского революционного движения и Гражданской войны о забастовках в городе, событиях 1918 - 1919 гг.; есть автобиография первого комсомольца И.Я. Исыпова и его воспоминания об истории этой организации. В фонде хранятся записи командира Первой горно-партизанской дивизии И.Я. Третьяка (в редакции В.М. Смирнова) о борьбе восставшего крестьянства Горного Алтая с колчаковскими войсками, а также об участии автора в окончательном разгроме колчаковцев по пути их отступления в Монголию. (И.Я. Третьяк в 1937 г. был арестован и погиб в тюрьме, по-смертно реабилитирован.)

* * *

Документы архивного отдела сегодня востребованы: за 9 месяцев 2001 г. работники архива исполнили более тысячи запросов социально-правового характера и 140 тематических. В читальном зале работали 83 исследователя - это сотрудники музея, краеведы, писатели, студенты и преподаватели педагогического университета.

За последнее десятилетие по материалам архива подготовлено 16 выставок. Среди них: экспозиции документов по истории архивного строительства в Бийске, а также из личных фондов под общим названием «Наши земляки»; выставка газеты «Бийский рабочий» к Празднику Победы в Музее боевой сла-

вы гарнизонного Дома офицеров; к 290-летию города - совместная экспозиция с городским краеведческим музеем им. В. Бианки.

Фотодокументы архивного отдела вошли в сборник документов по истории церкви и религиозных объединений, изданный в 1999 г. Управлением архивного дела администрации Алтайского края³⁷. С 1991 г. было подготовлено и опубликовано в местной печати 28 статей и подборок документов.

В течение последних двух лет проводится день открытых дверей с экскурсиями для школьников, консультациями для работников делопроизводственных служб всех организаций города, выставками документов. В 2001 г. день открытых дверей проведен в рамках лектория по вопросам организации делопроизводства и работы ведомственных архивов.

Ежегодно у нас проходят практику студенты исторического факультета Бийского государственного педагогического университета и профессионального лицея № 22, который готовит секретарей со знанием архивного дела. Будущие преподаватели истории знакомятся с работой государственной архивной службы и архивного отдела г. Бийска, документами из фонда своего вуза, с удовольствием читают газеты конца XIX - начала XX в. (в архивном отделе хранятся 13 тыс. номеров местных газет за 1898 - 2000 гг.). Лицеисты осваивают методику исполнения запросов социально-правового характера, приемы научно-технической обработки документов. Для нас важно научить их воспринимать документ как источник информации, адресованный не только нынешнему получателю, но и будущему историку.

Успехи в любом деле возможны лишь тогда, когда все делается сообща.

Коллектив архива

В отделе небольшой, но дружный коллектив из пяти человек: заведующей отделом, заместителя заведующей, двух специалистов и уборщицы. Заведующая и один специалист имеют высшее образование, два других сотрудника - среднее специальное (техническое и юридическое соответственно). У всех достаточно большой стаж работы в архивной службе. М.В. Гурьева, проработавшая в архиве 21 год, ведет прием граждан, исполняет социально-правовые и тематические запросы, занимается реставрацией документов и восстановлением затухающих текстов, пополняет архивный каталог тематическими карточками, работает с фотодокументами, готовит выставки и инициативные информации. Почти 10 лет трудятся в архивном отделе заместитель заведующей Т.В. Антонова и специалист 1-й категории Г.Н. Первухина. В ведении Т.В. Антоновой находится архивохранилище документов по личному составу и все, что связано с его деятельностью (исполнение запросов, прием документов от ликвидируемых организаций, учет фондов). Г.Н. Первухина занимается ведомственными архивами: организует лекции и консультации, проводит проверки в организациях - источниках комплектования, оказывает методическую помощь в научно-технической обработке документов, заключает договоры о сотрудничестве с негосударственными организациями. Обладает хорошими организаторскими способностями, большими теоретическими знаниями и опытом практической работы. Последние 15 лет архивный отдел возглавляет А.Д. Калюк.

В связи с 80-летием Государственной архивной службы России в 1998 г. за успехи в работе по организации сохранения, пополнения и использования документов Архивного фонда Российской Федерации трудовой коллектив архивного отдела администрации г. Бийска был награжден Почетной грамотой Росархива.

Островок памяти в бурной реке времени - наш архив - намерен жить и развиваться вместе с городом, опираясь на гранитный материк древнего Алтая.

¹ Сибархив - Сибирское архивное управление. Учреждено решением Сибревкома 3 февраля 1920 г. в Омске. Компетенция Сибархива не распространялась на Восточную Сибирь, где в апреле 1920 г. было учреждено свое ведомство с центром в Иркутске. В дальнейшем круг территорий, подчиненных Сибархиву, продолжал сокращаться. В 1930 г. в связи с разделением Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский были образованы Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское краевые архивные бюро, что по существу означало прекращение полномочий Сибархива.

² Архивный отдел администрации г. Бийска (АОАБ). Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 32. Л. 154.

³ Центр хранения Архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 116. Л. 2.

⁴ В дальнейшем наше учреждение многократно переименовывалось: в 1921 - 1925 гг. -

Бийское отделение Алтайского губернского управления архивным делом; 1925 - 1931 гг. - архивное бюро при Бийском окрисполкоме; 1931 - 1939 гг. - Бийское городское архивное бюро при Бийском горсовете; 1939 - 1945 гг. - архивный отдел Бийского городского отдела НКВД УНКВД по Алтайскому краю; 1945 - 1946 гг. - Бийский городской государственный архив (с подчинением городскому отделу УНКВД по Алтайскому краю); 1946 - 1961 гг. - Бийский городской государственный архив городского отдела МВД; 1961 - 1977 гг. - городской государственный архив Бийского горисполкома (с подчинением архивному отделу крайисполкома); 1977 - 1991 гг. - филиал Государственного архива Алтайского края в г. Бийске; с 1991 г. - архивный отдел администрации г. Бийска. В 1995 г. в состав архивного отдела вошло архивохранилище документов по личному составу с обособленным комплексом учетных документов (бывший межведомст-

венный архив).

⁵ АОАБ. Ф. Р-84. Оп. 1. Д. 12а. Л. 82. Бийский народный музей (первый сибирский музей, учрежденный после революции 1917 г.) был открыт 14 апреля 1920 г.

⁶ ЦХАФ АК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 116. Л. 8.

⁷ Хроника архивного строительства на Алтае. 1920 - 1987. Барнаул, 1988. С. 8.

⁸ ЦХАФ АК. Ф. Р-145. Оп. 1. Д. 3. Л. 208 - 209.

⁹ Боброва В. С. Макулатурные кампании 1920 - 1930-х годов в Сибири // Отечественные архивы. 2000. № 5. С. 11 - 24.

¹⁰ Там же. С. 21.

¹¹ Там же. С. 13, 17.

¹² ЦХАФ АК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

¹³ Там же. Д. 2. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁵ Там же. Л. 67 - 68.

¹⁶ Там же. Д. 31. Л. 1 - 3.

¹⁷ Там же. Л. 9 - 14. Сведений о расположении архива до 1940 г. не обнаружено. В 1943 г. из здания горсовета архив был перемещен в помещение магазина «Когиз» (ул. Кирова, 8), в 1945 г. - в здание горкома КПСС и горисполкома (ул. Ленина, 149).

¹⁸ Там же. Л. 92 - 93.

¹⁹ «Продмаш» был эвакуирован из г. Белополье Сумской обл., «Молмашстрой» - из г. Серпухова, спичечная фабрика - из г. Речица Гомельской обл. Предшественник завода «Электропечь» - Московский завод электро-термического оборудования.

²⁰ Лишь в 1993 г. в штате появился третий сотрудник-архивист, в 1995 г. - четвертый (сотрудник межведомственного отдела по личному составу).

²¹ ЦХАФ АК. Д. 12. Л. 1 - 2.

²² АОАБ. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 218. Л. 48 - 52.

²³ ЦХАФ АК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 13. Л. 3, 38.

²⁴ Там же. Д. 18. Л. 2.

²⁵ Там же. Д. 21. Л. 2.

²⁶ Там же. Д. 20. Л. 16.

²⁷ Там же. Д. 35. Л. 1.

²⁸ Там же. Д. 32. Л. 11.

²⁹ Составление списка было завершено в декабре 1961 г. (Там же. Д. 33. Л. 1).

³⁰ Там же. Д. 37. Л. 10.

³¹ Сведения извлечены из годовых отчетов о работе архива, проанализированы и обобщены.

³² АОАБ. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 172. Л. 11.

³³ Там же. Д. 173. Л. 16.

³⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1645. Л. 427.

³⁵ Компьютер, программное обеспечение и принтер получены архивом из Управления архивного дела администрации Алтайского края в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)».

³⁷ АОАБ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 1755. Л. 45.

³⁶ Документы по истории церкви и религиозных объединений в Алтайском крае (1917 - 1998 гг.). Барнаул, 1999. См. рец. А. Д. Сергеева: Отечественные архивы. 1999. № 6. С. 104 - 105.

В фондах российских и зарубежных архивов

Свидетельства о рождении и браке, о пожаловании медали, университетский диплом, медицинское свидетельство и т. д. - это типичный набор документов, образующих личное дело. Имя их хозяина на родине долгие годы было мало известно. И все эти документы могли оказаться уничтоженными на протяжении XX столетия, руководствуясь архивисты принятым 75-летним сроком хранения...

Г.Д. Овчинников

Личное дело Ивана Шмелева

В Государственном архиве Владимирской области (ГАВО), в фонде казенной палаты, хранится личное дело «О службе чиновника особых поручений Ивана Сергеевича Шмелева»¹. Дело на 75 листах, начато 17 марта 1901 г., окончено 10 января 1909 г. Имеющиеся в нем материалы позволяют дополнить и уточнить некоторые факты биографии известного писателя.

Окончив юридический факультет Московского университета с дипломом первой степени и отбыв воинскую повинность с сентября 1898 г. по сентябрь 1899 г. при 3-м гренадерском Перновском полку, И.С. Шмелев поступил на службу помощником присяжного поверенного округа Московской судебной палаты. «Полтора года этой деятельности, - вспоминал он, - отравили меня. <...> Я не выдержал и поступил на службу в казенную палату. Служил во Владимире»².

После предварительных переговоров с управляющим Владимирской казенной палатой он с 10 апреля 1901 г. был зачислен сверхштатным чиновником особых поручений. Супруги Шмелевы вместе с пятилетним сыном Сергеем сняли квартиру в одноэтажном каменном доме на Царицынской улице. Позднее переехали в соседний двухэтажный с деревянным верхом дом. (Оба здания сохранились до наших дней.)

Казенная палата относилась к Министерству финансов, и Шмелев исполнял различные поручения, связанные с проверкой поступления налогов в казну от торговых и промышленных заведений и сбором сведений о ценности недвижимого имущества в городах Владимирской губернии. По долгу службы ему не раз приходилось бывать в командировках. В 1903 г. он ездил в г. Вязники с ревизией «о соблюдении правил о гербовом сборе “Товарищества льнопрядильных и полотняной фабрик В.Ф. Демидова”» и в г. Иваново-Вознесенск «для содействия местному податному инспектору по рассмотрению представленных в Раскладочное присутствие торговых книг», в 1904 г. и 1905 г. - в г. Судогду, в 1907 г. - в г. Вязники, где 22 дня временно исполнял обязанности заведующего Вязниковским уездным податным участком, в 1908 г. - в г. Иваново-Вознесенск.

В личном деле И.С. Шмелева, кроме университетского диплома, свидетельств о рождении и браке, документов о прохождении воинской повинности, имеются также свидетельство о пожаловании студенту Московского универси-

тата Шмелеву «за труды по первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. темно-бронзовой медали для ношения на груди, из лент государственных цветов»³, послужной список за 1907 г., где указано, что он «женат на дочери штабс-капитана О.А. Охтерлони, имеет сына Сергея, родившегося 6 января 1896 г., который учится в губернской мужской гимназии»⁴.

Служба в казенной палате, хотя и обеспечивала семью материально (И.С. Шмелев получал 1600 руб. жалованья, включая 640 руб. столовых и 320 руб. квартирных), не отвечала духовным и творческим потребностям писателя. Начало его литературного творчества относится к периоду Первой российской революции. Это время «меня подняло, - признавался он в автобиографии. - Новое забрезжило передо мной, открыло выход давящей тоске и заполнило образовавшуюся в душе пустоту <...> Помню, в августе 1905 года я долго бродил по лесу. Возвращался домой утомленный и пустой опять в свою темную квартиру. Над моей головой, в небе, тянулся журавлиный косяк. К югу, к солнцу <...> Вечером в тот же день я почувствовал необходимость писать <...> И в один вечер написал рассказ “К солнцу”. Я его послал в журнал для юношества, в “Детское чтение”. Он был принят <...> Я уже не думал о выходе. Он уже был. Я написал в тот же месяц большую повесть - она пошла, и мне было предложено отдельное издание ее»⁵.

Продолжая сотрудничество с детскими изданиями, И.С. Шмелев с 1906 г. начал публиковаться в либеральном московском журнале «Русская мысль». Рассказы и повести этого периода написаны под явным влиянием освободи-

Дом на Царицынской улице, в котором в 1905 - 1908 гг. проживали Шмелевы.
Фото 1985 г. С. Готье

тельного движения в России. В начале года он принимал участие в выборах депутатов в Первую государственную думу от Владимирской губернии. В фонде владимирского полицмейстера его имя упоминается среди членов кадетской партии⁶.

Обостренное чувство социальной справедливости и уважение к простому народу особенно характерны для раннего творчества писателя. В неопубликованном письме И.С. Шмелева к М.В. Ильинской в Москву, отправленном им 21 января 1908 г. из Иваново-Вознесенска, эти мысли и чувства выражены в открытой и резкой форме. В то время он находился в командировке в «русском Манчестере» с ревизией «Миткалеткацкой, отбельной и ситцепечатной фабрики Товарищества мануфактур И. Гарелина с Сыновьями».

«Я вижу здесь тысячи бледных лиц, ту рабочую массу, которая еще так недавно кричала “Да здравствует свобода!” Теперь она умолкла и по-прежнему покорно гложет в шуме, треске и грохоте машин, превращая себя в ситец и миткаль, груды золота, вино, мебель, прихотливую роскошь, жирные животы, мясистые кадыки <...> О, если бы я родился в Иваново-Вознесенске, впитал бы яд этих фабрик, я собрал бы все силы духа и создал бы ряд потрясающих картин. О, если бы обладал жалом осиным, я отравил бы этим монстрам всю их жизнь. Я провел всего два часа в помещении красильной фабрики, где печатаются ситцы - и отравился хлором <...> Люди здесь рождаются для того, чтобы всю свою короткую жизнь ткать и красить, спать в углах, отравляться хлором, жевать гнилыми зубами черствый хлеб, покупать гробики своим детишкам и уходить в иной мир в лохмотьях, в которых они изнывали на фабрике <...> Как же тут не кричать и не идти под пули и штыки. Но они уже не кричат и не претендуют, так как боятся, что их выбросят вон, как сотни тех, что стоят у ворот фабрики. Социал-демократия. Пусть ширится и растет она, пусть крепнет и верит в себя, что все это хамство когда-нибудь да кончится. Я ревизую фабрику, и надо видеть, как гг. директора волнуются, когда мой унылый взгляд останавливается на неоплаченном документе. Надо было видеть их противные рожи, когда я занес в свой список одну бумажку, по которой двум солидным фирмам придется заплатить по 11 000 руб. штрафа, - точно у них кусок мяса из глотки вырвали. Мне невыносимо сидеть в их кабинетах, и я тороплю моего коллегу скорей бежать из этого затхлого гнезда. И эти скоты еще говорят, что их рабочим живется хорошо. Они, видите ли, дают им хлеб вволю и кормят севрюжиной. И в то же время эти господа почитывают книжки и корчат из себя культурных идиотов. Не могу больше писать. Пишите в Казенную палату. Буду во Владимире 23 - 24»⁷.

Однако уйти с государственной службы И.С. Шмелев долго не решался. Только с началом публикации в 1908 г. в «Русской мысли» одного из лучших своих ранних произведений - повести «Гражданин Уклеякин», над которой писатель работал практически весь предыдущий год⁸, он решил окончательно оставить службу и посвятить себя литературному труду. 21 мая он подал прошение об отпуске «для укрепления расстроенного здоровья и соответствующего лечения внутри Империи на два месяца»⁹ и уехал с семьей на Черноморское побережье Кавказа.

На службу Шмелев уже не вернулся. 7 августа 1908 г. на имя управляющего Владимирской казенной палатой поступило следующее прошение: «Не бу-

лучи в состоянии, вследствие перенесенной мною в июне-июле с/г тяжелой болезни, явиться из отпуска в назначенный срок и вынужденный, по предписанию врачей, продлить свое пребывание на юге и пользоваться лечением для восстановления здоровья, имею честь покорнейше просить разрешения Вашего превосходительства продлить мне отпуск еще на два месяца.

Июля 31 дня 1908 г. Чиновник особых поручений Казенной палаты Иван Шмелев. г. Сухум Черноморской губ., до востребования»¹⁰.

К прошению прилагалось свидетельство сухумского врача, подтверждающее, что коллежский ассессор И.С. Шмелев в июне 1908 г. болел воспалением легких и ему требуются «продолжительный покой и пребывание в теплом климате»¹¹. Через два месяца, 8 октября, на имя управляющего Владимирской казенной палатой из Москвы поступило другое прошение Шмелева: «Не находя возможным, ввиду тяжелого состояния моего здоровья, долее продолжать государственную службу, имею честь, Ваше превосходительство, сделать распоряжение об увольнении меня в отставку по совершенно расстроенному на службе здоровью. При этом позволяю себе изложить нижеследующее ходатайство.

Прослужив 7,5 лет, я не приобретаю права на пенсию, но вынужденный состоянием моего здоровья подвергнуть себя продолжительному лечению и, не имея на это никаких свободных средств, позволяю себе покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать мне и войти с соответствующим представлением о назначении мне единовременного пособия в размере годового оклада моего жалованья по должности чиновника особых поручений. Для определения состояния моего здоровья покорнейше прошу распоряжения Вашего превосходительства об освидетельствовании меня во врачебном отделении Владимирского губернского правления, куда я и обязуюсь прибыть в назначенный срок, по получении уведомления от палаты. На оплату настоящего прошения прилагаю две марки по 75 коп.

4 октября 1908 г. Иван Сергеевич Шмелев. Адрес мой: Москва, Б. Якиманка, д. Панюшева, кв. 162»¹².

16 октября 1908 г. Шмелев прибыл во Владимир, и 27-го Совещательное присутствие врачебного отделения Владимирского губернского правления провело его освидетельствование «на предмет определения состояния здоровья». В медицинском свидетельстве, в частности, сказано, что он «жалуется на общую слабость, на удушье по ночам, на боязнь оставаться одному в комнате, на частые головные боли». Совещательное присутствие пришло к заключению, что Шмелев «страдает общим нервным расстройством, болезнью излечимой и не дающей ему право воспользоваться преимуществами ст. 6, т. 111, кн. 11»¹³.

В ноябре в Департамент казначейства Министерства финансов обратился управляющий Владимирской казенной палатой с ходатайством оказать Шмелеву «хотя бы небольшую помощь, в размере годового оклада жалованья или по усмотрению департамента», так как он «во все время службы был полезным работником, причем неоднократно исполнял должность начальника 2-го отделения. Шмелев, еще до подачи прошения об отставке, находился по болезни в двухмесячном отпуске и пользовался курортным лечением, на что также издержал значительные суммы»¹⁴.

В начале января 1909 г., когда Шмелев уже жил в Москве, во Владимирскую казенную палату пришел ответ из Министерства финансов: «...по докладу г. товарищу министра финансов чиновника особых поручений Владимирской казенной палаты, коллежского советника Шмелева о назначении при отставке единовременного пособия из казны, его превосходительство не признал возможным удовлетворить таковое, ввиду того, что Шмелев прослужил всего 7 лет, при таковой выслуге пенсии и единовременные пособия назначаются лишь при условии подведения болезненного состояния чиновников под действие ст. 87 или 88 Пенсионного устава, каковому условию проситель не удовлетворяет»¹⁵.

Позднее в автобиографии И.С. Шмелев так напишет о службе во Владимире: «Семь с половиной лет службы, разъезды по губернии столкнули меня с массой лиц и жизненных положений. Эти семь лет дали мне очень многое, заставили много пережить и многому дать оценку. Служба моя явилась огромным дополнением к тому, что я знал из книг. Это была яркая иллюстрация и одухотворение ранее накопленного материала. Я знал столицу, мелкий ремесленный люд, уклад купеческой жизни, теперь я узнал деревню, провинциальное чиновничество, фабричные районы, мелкопоместное дворянство»¹⁶.

Полученные писателем во время службы наблюдения над бытом и нравами различных сословий России легли в основу многих его рассказов и повестей.

¹ ГАВО. Ф. 301. Оп. 7. Д. 32.

² Шмелев И.С. Автобиография // Русская литература. 1973. № 4. С. 145.

³ ГАВО. Ф. 301. Оп. 7. Д. 32. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 73.

⁵ Шмелев И.С. Указ. соч. С. 145.

⁶ ГАВО. Ф. 981. Оп. 2. Д. 85. Л. 177 об.

⁷ ГАРФ. Ф. 102. 00. 1908 г. № 5. Ч. 8. Л. 2 - 2 об. (Автор выражает благодарность А.В. Маштафарову за предоставленную копию письма И.С. Шмелева.)

⁸ Черников А.П. Проза И.С. Шмелева. Калуга, 1995. С. 38.

⁹ ГАВО. Ф. 301. Оп. 7. Д. 32. Л. 46.

¹⁰ Там же. Л. 47.

¹¹ Там же. Л. 48.

¹² Там же. Л. 50.

¹³ Там же. Л. 56.

¹⁴ Там же. Л. 57 - 58.

¹⁵ Там же. Л. 59.

¹⁶ Шмелев И.С. Указ. соч. С. 145.

Волкова И.В.

Документы русской эмиграции в Сан-Франциско

Среди негосударственных хранилищ США, содержащих в своих фондах документы по истории России, одно из первых мест принадлежит Музею русской культуры в Сан-Франциско. Поэтому не случаен интерес русских исследователей к его собраниям¹.

Созданный в 1948 г. на базе Русского исторического общества музей сумел собрать и сохранить источники о культурном и историческом прошлом России, ее влиянии на мировую культуру, жизни и деятельности представителей русской эмиграции в разных странах, а также о современной России. Сюда поступают материалы о вкладе российских эмигрантов в культуру США, событиях в ее общественной жизни, имеющих значение для русских людей.

У истоков создания музея стояли видные представители эмиграции, что во многом определило его дальнейшую судьбу, серьезность и глубину знаний в подборе материала. Его официальными учредителями были академик В.Н. Ипатьев (первый почетный председатель музея), митрополит Феофил, профессор П.П. Гензель, профессор П.А. Сорокин, инженер-изобретатель И.И. Сикорский, графиня А.Л. Толстая, композитор А.Т. Гречанинов, писатель Г.Д. Гребенщиков, дирижер хора донских казаков С.А. Жаров, дирижер хора имени атамана Платова Н.Ф. Кострюков, бывший государственный деятель и инженер-агроном И.К. Окулич, профессор Г.К. Гинс, председатель Объединенного комитета русских национальных организаций генерал А.Н. Вагин, председатель редакционной комиссии журнала «День русского ребенка» Н.В. Борзов, председатель Русского сельскохозяйственного общества в Америке П.Ф. Константинов, основатель и первый председатель Русского исторического общества А.П. Фарафонов, заведующий Русским центром А.П. Исаенко и члены его правления А.П. Лебедев и П.А. Трей, член правления Общества любителей театрального искусства «АРТ» Н.П. Машевский, инженер П.П. Антипин, Е.С. Исаенко.

Для решения организационных и других важнейших вопросов деятельности музея ежегодно избирается правление (из 11 человек). При музее создан институт почетных покровителей, в который в разное время входили выдающиеся деятели русской эмиграции: академики В.Н. Ипатьев и О.И. Ядов, митрополиты Леонтий и Феофил, архиепископ Тихон, профессора Н.О. Лосский, П.А. Сорокин и Н.С. Томашев, графиня А.Л. Толстая, князь С.С. Белосельский-Белозерский, дирижеры М.Д. Агренева-Славянская и С.А. Кусевицкий, композитор И.Ф. Стравинский и др.²

Музей всегда существовал за счет индивидуальных пожертвований русских эмигрантов со всех концов света. В течение первых пяти лет его деятельности ежегодную финансовую поддержку оказывал В.Н. Ипатьев, а с 1949 г. - Благотворительный фонд имени И.В. Кулаева. Через представителей музея в разных странах сюда поступают исторические документы, литературно-художественные, музыкальные, научные труды русских ученых, писателей, художников, архитекторов и лиц других профессий, материалы о русском православии в Америке, биографии выдающихся русских эмигрантов, книги, газеты, журналы. С 1966 г. выходит в свет «Museum of Russian Culture. Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси», издание, начатое еще в 1952 г. первым председателем правления П.Ф. Константиновым.

Музей состоит из выставочного зала, двух библиотек и архива, который в настоящее время хранит документы, относящиеся к периоду Октябрьской революции и Гражданской войны, главным образом по Сибири и Дальнему Востоку, рассказывающие о судьбе перемещенных лиц и деятельности русских

эмигрантских организаций, жизни Русской православной миссии в Пекине, деятельности Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), работе высших учебных заведений г. Харбина. В фондах архива музея широко представлены карты, чертежи, плакаты, ноты, фотографии, отражающие различные стороны жизни России и русской эмиграции этого периода. Большая их часть освещает боевые действия Белой армии в 1918 - 1922 гг., жизнь эмигрантов. Имеется обширное собрание русских журналов, газет и книг, изданных преимущественно за рубежом (более 15 000 изданий).

Основу музейного архива составляют фонды личного происхождения, различных общественных организаций и обществ, коллекции документов.

В 1980-х годах при сотрудничестве музея и библиотеки Калифорнийского университета (Беркли) большинство газет и журналов, а также 350 книг были пересняты на микрофильмы и стали доступны ученым и исследователям, работающим как в музее, так и в университете.

В 1999 г. Гуверовский институт получил грант Национального фонда развития гуманитарных наук для обработки и микрофильмирования наиболее важных фондов и коллекций Музея русской культуры с целью их выдачи исследователям в читальный зал Гуверовского архива (из-за ограничения времени работы музея). Руководителем данного проекта являлся заместитель директора Гуверовского института Чальз Палм. Благодаря энтузиазму и организационной деятельности директора Гуверовского архива Е. Даниельсон и заместителя директора Музея русской культуры Ю.А. Тарала, а также усилиям сотруд-

Здание Русского центра в г. Сан-Франциско
(на третьем этаже расположен Музей русской культуры)

ников Гуверовского архива А. Шмелева и П. Илиевой, директора музея Д.Б. Браунса, сотрудников Е. Бородиной, Р. Киршневского, Д. Морозова, добровольных помощников музея О. Бакич, И. и Н. Драгомерецких, М. Меняйленко, Л. Терн, И.А. Тулли работа по описанию и микрофильмированию была успешно завершена. По мнению Е. Даниельсон, «эти материалы не только открывают новые горизонты в изучении истории русской эмиграции и ее вклада в интеллектуальную, культурную и научную жизнь принявших ее стран, но также дополняют фонды архива, увеличивая их ценность и возможность использования обоих собраний в исследовательских целях»³.

Всего обработаны, микрофильмированы и описаны 85 фондов (513 ед. хр.), размещенных в 475 ящиках, из них 71 фонд личного происхождения, 4 коллекции документов и 10 фондов общественных организаций. В настоящее время создан специальный сайт, который содержит общую информацию о проекте, список коллекций со ссылками на описи, краткие биографические справки об отдельных фондах и изображения некоторых фотодокументов.

Фонды личного происхождения хранят документы государственных деятелей царской России и советского периода, участников Белого движения в составе армий Врангеля, Деникина, Колчака, деятелей науки, литературы и искусства, образования, журналистов, священнослужителей, медицинских работников и др.

Документы фонда А.Т. Бельченко, генерального консула России, а затем Португалии в Китае (дневники, записные книжки, тематические подборки и другие материалы) отражают жизнь русской колонии в Ханькоу и Шанхае, включая период японской оккупации, содержат сведения о жизни в Китае, России, СССР и США. В фонде имеются вырезки и отдельные номера редких газет, часть которых не сохранилась («Ханькоу Геральд», «Норт Чайна Ньюс», «Сентрал Чайна Пост» и др.) за 1890 - 1962 гг.⁴.

Фонд Г.К. Гинса, члена колчаковского правительства, автора книги «Сибирь, союзники и Колчак», впоследствии преподавателя Харбинского юридического факультета и Калифорнийского университета в Беркли, хранит рукописи научных работ, выступлений и лекций, характеризующих его как специалиста по философии права, политолога, экономиста, историка. Особый интерес из них представляют материалы, посвященные российской и советской истории и культуре.

В фондах И.К. Окулича, представлявшего в США в 1919 - 1922 гг. правительство Колчака и Приамурское временное правительство, и В.И. Петропавловского, работавшего в США в 1917 - 1923 гг. от Российского государственного контроля, имеются подробные сведения об их служебной деятельности.

Наиболее ценная часть личных фондов - неизданные рукописи литературных и научных трудов, мемуарного характера. Так, фонд С.Н. Кламинского, офицера царской армии, содержит 21-томную рукопись по истории российской армии с 866 по 1922 г., базирующуюся на опубликованных источниках, с комментариями и иллюстрациями автора. Над ней он работал свыше 20 лет и воссоздал в огромных альбомах (по 800 - 900 страниц, испещренных каллиграфическим мелким почерком) картину всех боевых действий российской армии с планами битв и дислокацией войск, портретами военачальников, а события Первой мировой и Гражданской войн описал как их непосредственный участ-

ник. Три последние тома рассказывают о военных школах и училищах, военной форме.

Рукопись исторического очерка «Заамурцы. 1898 - 1917 гг.» в пяти частях (с фотографиями), повествующего об истории Отдельного корпуса пограничной стражи Заамурского округа, который обеспечивал безопасность Китайско-Восточной железной дороги, хранится в фонде Н.В. Орлова, бывшего офицера-пограничника. Здесь же имеются карты боевых действий и другие материалы.

Среди документов начальника штаба 1-й кавалерийской дивизии Белой армии К.В. Семчевского - дневник генерала Безобразова о службе в конно-гвардейском объединении Пажеского корпуса в 1917 - 1924 гг., списки членов полковой ассоциации лейб-гвардии Конно-гвардейского полка за границей.

Интерес к документам таких лиц, как бывший командир 27-го Верхотурского Сибирского стрелкового полка, впоследствии редактор калифорнийской газеты «Вестник правды» А.А. Куренков (А.А. Кур), журналист и литератор Ю.П. Миролюбов, бывший офицер армии Врангеля П.Т. Филиппьев, ставший в эмиграции учителем, полицейским, скульптором, вызван прежде всего их попытками доказать подлинность так называемой «Влесовой книги», рукописи, появившейся якобы в V - VI вв.

Фонды ученых - исследователя в области сельского хозяйства В.М. Бензина, экономистов, теоретиков кооперативного дела И.В. Емельянова и В.Ф. Тотомианца, специалиста по холодильным установкам М.Т. Зароченцева, ботаника В.С. Ильина, химика В.Н. Ипатьева, инженера, математика и физика О.И. Ядова и других хранят рукописи их научных трудов, лекций, статей, патенты на изобретения.

В документах филолога, специалиста в области русской литературы Е.А. Малоземовой представлена обширная переписка со многими русскими писателями, продолжавшими литературную деятельность в эмиграции, в том числе с Р. Березовым, Д. Кленовским, Н. Нароковым, А. Оцупом, А. Ремизовым, И. Сабуровой.

Ученый-биолог А.С. Лукашкин до переезда в США был хранителем музея Общества изучения Маньчжурского края, впоследствии принимал активное участие в работе русских эмигрантских организаций (был исполнительным директором Федерации русских благотворительных организаций в США, входил в правления Русского центра г. Сан-Франциско и корпорации «Русская жизнь», более десяти лет работал директором Музея русской культуры). В его фонде - статьи, поэмы, переводы, опубликованные в 1942 - 1989 гг. в газете «Русская жизнь», уставные документы корпорации и центра, списки их членов, протоколы собраний, финансовые документы, несколько альбомов фотографий, запечатлевших строительство КВЖД, А.С. Лукашкина с президентом США Д. Эйзенхауэром и другие знаменательные события из жизни представителей русской эмиграции в Калифорнии.

Выдающимся деятелем народного образования, игравшим важную роль в эмигрантской благотворительной и культурной деятельности, был Н.В. Борзов, в течение 20 лет бессменно руководивший знаменитыми харбинскими коммерческими училищами, организатор «Дня русского ребенка» в Калифор-

нии и редактор журнала с тем же названием. В его фонде помимо биографических документов, переписки с деятелями русской эмиграции и издательствами отложились рукописи, письма, отчеты, протоколы, списки членов Русского национального студенческого общества, собранные его сыном, В.Н. Борзовым, председателем общества, а также документы о деятельности ряда общественных организаций.

В фонде А.М. Найденова, много лет проработавшего в Наркомате легкой промышленности Азербайджанской ССР и ставшего после эмиграции в 1944 г. в США журналистом и комментатором радиостанции «Голос Америки», хранится рукопись его книги «Что такое коммунистическая угроза?». Заслуживают внимания письма Найденова к С.И. Аллилуевой, Б. Голдуотеру, Э. Рузвельту.

Достаточно подробные сведения о жизни и занятиях русских в Маньчжурии в 1920 - 1940-х годах, в частности о Харбинском политехническом институте, содержат документы фонда инженера Н.П. Калугина, работавшего до 1935 г. на КВЖД. Им собраны все номера издававшегося выпускниками института журнала «Политехник», ставшего в настоящее время библиографической редкостью. Развитие русского бойскаутского движения во второй половине XX в. можно проследить по документам Р.В. Полчанинова, долгое время являвшегося одним из его главных организаторов.

Основу фондов певцов Г.В. Кудинова и М.П. Пантелеева, дирижеров казачьих хоров С.Д. Игнатьева, Н.Ф. Кострюкова, Русского мужского хора И.А. Колчина составляют дипломы, программы, афиши концертов и многочисленные фотографии.

Деятельность российского духовенства за рубежом отражена в документах представителей церкви - о. Иннокентия (Серышева), о. Александра (Самойловича), о. Давида (Чубова) и др. В них показана роль православной церкви в жизни русских эмигрантов, ее помощь в расселении перемещенных лиц после Второй мировой войны. Об одной из первых русских православных обителей в США, ныне действующей Богородице-Владимирской женской обители, рассказывают документы игуменьи Ариадны.

Особняком стоит фонд Мэри Катерин Робертс, медсестры санитарной службы армии США в Сибири и на Дальнем Востоке. В нем кроме биографических документов имеется множество газетных вырезок (на английском и русском языках) об эвакуации в 1920 - 1921 гг. Американским Красным Крестом из Владивостока в Петроград российских детей. Собранные в фонде многочисленные фотографии, снятые военными корреспондентами, изображают военнослужащих американских экспедиционных сил и чехословацкого легиона в Сибири, генералов Д.Л. Хорвата и Р. Гайду, адмирала А.В. Колчака, боевые действия Белой армии.

Коллекции рукописей (около 150 ед. хр.) охватывают период со второй половины XIX в. до 1990 г. - это произведения художественной литературы, статьи и лекции исторического, политического и социального характера, мемуары. Большинство их опубликовано. Наиболее ранние: «Толкование Евангелия» Нестора Кукольника, жизнеописания русских святых неизвестного автора, а также труд священника о. Николая (Касаткина) «Япония с точки зрения христианской миссии» (1869 г.). Среди авторов рукописей - М. Добужинский,

М. Шереметев, Н. Тэффи, другие известные лица. Отметим также рукопись воспоминаний советского торгового представителя в Риге В.И. Азарова о встречах с В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Н.С. Аллилуевой. Среди коллекций имеются разрозненные материалы (в основном, газетные вырезки) о праздновании 150-летия со дня рождения А.С. Пушкина, о жизни П.А. Столыпина, собранные его дочерью М.П. Бок.

Фонды общественных организаций содержат документы Федерации русских благотворительных организаций в США, основной целью которых была помощь эмигрантам в переезде с Дальнего Востока и из Европы в США и Австралию: финансовые отчеты, протоколы собраний, доклады Комитета русских благотворительных организаций в Северной Калифорнии, Русско-Американского союза защиты и помощи русским вне России, Фонда помощи Русской православной церкви, обращения эмигрантов за помощью. Списки эмигрантов, книги регистрации помощи отдельным лицам в настоящее время закрыты для исследователей. Самостоятельные фонды составляют документы Деловой комиссии помощи русским, Общественного русского хора им. А.А. Архангельского, Русского театра в Сан-Франциско, Русско-Американского культурно-просветительного общества, Русского исторического общества, Русского сельскохозяйственного общества, Союза русских шоферов (в Париже), Федерации русских благотворительных организаций в США, Харбинского коммерческого училища, Христианского союза молодежи в Харбине.

Даже краткой характеристики достаточно, чтобы получить представление о научной ценности документов Музея русской культуры. В настоящее время представилась реальная возможность получения их микрокопий Росархивом в рамках существующего соглашения между ним и Гуверовским институтом с согласия руководства музея.

К сожалению, еще не проведено описание и микрофильмирование большого количества хранящихся в музее фондов, в том числе ученых Н.С. Каринского, П.Е. Ковалевского, Н.Ю. Пушкарского, Г.П. Струве, директора КВЖД Д.Л. Хорвата, дипломата А.С. Головкина, ученого-путешественника Н.М. Пржевальского, инженера-изобретателя И.И. Сикорского, композитора С.В. Рахманинова, художников А.А. Гефтера и П. Челищева, Союза чинов русского корпуса, коллекций документов «Эмигрантские общественные организации», «Толстовский фонд», материалов о перемещенных лицах и др.

В настоящее время архив закрыт для доступа исследователей в связи с проведением учета документов после перемещения в ходе капитального ремонта здания Русского центра и их дальнейшим описанием. Продолжается переоборудование его помещений, деревянные стеллажи заменяются металлическими, ведется разбор коллекций рукописей и микрофильмов.

Однако судьба архива музея вызывает обоснованную тревогу. Условия хранения документов не соответствуют архивным требованиям: часть их находится в непригодных помещениях на чердаке, где не соблюдается температурно-влажностный режим, многие документы имеют металлические скрепки. Отсутствие топографического указателя значительно затрудняет поиск нужных фондов.

Так как большая часть документов музея еще не описана, желательно продолжение совместной работы музея с Гуверовским институтом по их описа-

нию и микрофильмированию. Российские архивисты при благоприятных обстоятельствах могли бы оказать американским коллегам бескорыстную помощь.

В упомянутой статье А.А. Хисамутдинова говорится, что по духовному завещанию владельцев музея все его богатства должны вернуться в Россию. «К сожалению, - пишет автор, - наша многострадальная страна не может дать гарантий, что все накопленное эмигрантами сохранится для потомков»⁵. Позволю себе категорически не согласиться с этим утверждением. В ст. 20 Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах записано, что «документы государственной части Архивного фонда Российской Федерации и справочники к ним предоставляются для использования всем юридическим и частным лицам». В случае передачи документов Музея русской культуры в Россию они, скорее всего, поступили бы на хранение в Государственный архив Российской Федерации, сотрудники которого проводят огромную, кропотливую, тщательную работу по собиранию, описанию и обеспечению сохранности документов по истории русской эмиграции, предоставлению их исследователям для широкого пользования. Ценность этих документов непреходяща не только для русских, живущих за рубежом, но и для их соотечественников в России.

¹ Попов А. В. Россия и негосударственные хранилища США // Отечественные архивы. 1996. № 2; Хисамутдинов А. А. Музей русской культуры в Сан-Франциско: материалы дальневосточной эмиграции // Там же. 1999. № 5.

² Бакч О. Музей русской культуры. Наше пятидесятилетие // Россияне в Азии. 1998. № 5.

³ <http://www/hoover/org/archives/collections/ruscollection/>.

⁴ Для характеристики фондов использованы документы и описи фондов (на английском языке) музея, составленные сотрудниками Гуверовского архива А. Шмелевым и П. Илиевой, а также общая информация о Гуверовском проекте и краткие биографические справки, помещенные на сайте в Интернете: <http://www/hoover/org/archives/collections/ruscollection/>.

⁵ Хисамутдинов А. А. Указ. соч. С. 27.

З.Д. Ясман

Вместе с Д.М. Карбышевым.

(Воспоминания русского офицера В.М. Догадина)*

Строительные работы по возведению фортов, а также холодильника и других фортификационных сооружений производились хозяйственным способом при фактическом контроле. Объемы работ на фортах и холодильнике бывали довольно значительны. Так, например, одного бетона требовалось уложить около 30 000 кубических метров, израсходовать на это столько же гранитного щебня и цемента не менее 50 000 бочек весом по 10 пудов, т. е. в общем около 8000 тонн. Объем земляных работ в несколько раз превышал объем бетона. Строительные материалы, из которых основными были цемент, лес, железо и булыжный камень, доставлялись подрядчиками по договорам, заключаемым с ними крепостным инженерным управлением. Все приемки материалов, а также все выплаты рабочим производились в присутствии представителя государственного контроля, обязательно уведомляемого записками.

Каменные и плотничные работы выполнялись специальными артелями, приезжающими на строительный сезон из Калужской, Рязанской и соседних с ними губерний. Их работа оплачивалась сдельно в соответствии с утвержденными предельными расценками. Для их проживания строились на месте постройки временные утепленные бараки. Еду им обычно готовила нанимаемая ими кухарка.

Крупные земляные работы выполняли также сдельно специалисты этого дела, именуемые «голлендорами» (говорили, что это были потомки голландцев), которые на своих легких одноконных повозках, состоящих из трех досок - дно и две боковые стенки, сноровисто насыпали высокие крепостные валы. Бетонные работы выполнялись поденно простыми рабочими - жителями соседних деревень. Значит, организовывать им жилье и питание не требовалось.

Число людей в артели плотников или каменщиков достигало 30 - 40 человек. Количество поденных рабочих на бетонных работах доходило до 600 человек. Поденные рабочие получали от 80 копеек до 1 рубля в день. Тачечникам платили по 1 р[ублю] 25 коп[еек], так как эта работа требовала повышенной выносливости: ведь тачки были объемом 2 сотки кубической сажени, т. е. 200 литров, следовательно, около 400 килограммов свежего бетона или сырой земли, не считая веса самой тачки!

---

* Окончание. Начало см. № 1. С. 66 - 88.

Значительная часть массовых работ была механизирована. А именно: щебень приготавлился из булыжного камня дробилкой с паровым двигателем. Для приготовления бетона были установлены две бетономешалки с локобилями; щебень, песок, цемент, а также готовый бетон подвозились к месту употребления в металлических вагонетках по узкоколейным путям; бетон подавался наверх по наклонному подъемнику типа фуникулера, при котором груженная вагонетка канатом поднимается, а порожняя одновременно спускается; водоснабжение всех работ было обеспечено трубопроводом от насоса, спаренного с электродвигателем; для освещения всей территории строительного участка устанавливались девять дуговых фонарей и собственная электромашинка с нефтяным двигателем; промывка щебня производилась из водонапорного бака в вагонетках с решетчатым дном. Все это показывает, что в отношении способов производства работ строительство Брест-Литовской крепости далеко ушло вперед по сравнению, например, с Ковенской крепостью, где еще в 1910 г. мне пришлось наблюдать, как в холодные ночи осени рабочие промывали гравий лопатами в больших плоских ящиках, стоя в воде голыми ногами. Бетон приготавливался вручную путем перемешивания его составляющей смеси лопатами на деревянной площадке, а материалы и готовый бетон перевозили в тачках. Впрочем, перевозка бетона на место его укладки вагонетками с применением механического подъемника осуществлялась в Брест-Литовске только у меня на постройке холодильника, вопреки некоторым протестам со стороны руководящего начальства.

Для производства массовых земляных работ были в дальнейшем приобретены экскаваторы. Конторы на постройках, квартиры инженеров и различные пункты строительства были соединены крепостным и городским телефонами. Наконец, для обеспечения связи в пределах строительной площадки имелся даже местный телефон простейшей конструкции.

Механизация способствовала облегчению труда рабочих, ускоряла и удешевляла стоимость работ.

* * *

Для непосредственного руководства рабочими на постройке форта или другого крупного сооружения в распоряжении производителя работ имелась контора, состоящая из небольшого числа лиц: старшего десятника, младшего десятника, табельщика, конторщика, кладовщика и трех сторожей. Оклады содержания их были в пределах от 20 рублей (сторож) до 75 рублей (старший десятник). Как упоминалось ранее, на постройке холодильника десятнику Васильеву персонально был установлен оклад в 100 рублей.

Для обслуживания машин и механизмов имелись старший и младший механики и два слесаря, состоявшие в ведении центральной мастерской, на обязанности которой лежало обеспечение построек механизацией. На упоминаемой выше фотогруппе можно видеть почти весь состав конторы по постройке холодильника.

Обязанности членов конторы общеизвестны. Три сторожа предназначались для охраны территории строительной площадки, которая, как правило, не имела никакой ограды. Для проверки бдительности сторожей каждый из них, вступая на дежурство, получал «контрольные часы», с которыми он обходил территорию постройки и в определенные моменты должен был повернуть

в часах одним из ключей, которые были закреплены на различных пунктах строительства. При этом в часах на вставляемой бумажной ленте выбивалась метка. Охрана постройки от проникновения на нее подозрительных элементов лежала на крепостных жандармах, которые проверяли паспорта у рабочих. Насколько это было эффективно, можно судить по следующему факту: в крепости Ковно служил жандармский унтер-офицер, у которого жена была... германская подданная, и об этом всем было известно.

* * *

В зимнее время, начиная с ноября месяца, когда земля сковывалась морозом, и до апреля, когда земля снова оттаивала, строительные работы не производились; плотники и каменщики на зиму уезжали к себе в деревню, зимний период на строительствах использовался для заготовки строительных материалов и, главным образом, кирпича и камня, чтобы перевезти их по более дешевому санному пути. Инженеры в это время готовили проекты и сметы и составляли отчеты за прошлый сезон.

Летом рабочий день начинался в 6 часов утра; в 9 часов делался перерыв в полчаса на завтрак; в 1 час дня давался перерыв на 1 1/2 часа на обед и отдых; в 6 часов вечера работы кончались. Продолжительность рабочего дня получалась 10 часов. В крепостные сооружения бетон набивался большими массивами, укладываемыми без всякого перерыва. Поэтому бетонные работы производились несколько суток подряд днем и ночью. В этом случае рабочие выходили на работу по сменам через 8 часов.

Производитель работ приезжал на постройку с утра по своему усмотрению и при налаженной организации работ, если не шла укладка бетона, имел возможность к четырем часам дня возвращаться домой обедать. Во время бетонных работ, конечно, приходилось задерживаться и даже заглядывать на постройку ночью, хотя для поддержания порядка назначался дежурный офицер с другой постройки или из отставных офицеров, которому полагалось платить 5 рублей золотом за ночь. Так, мы с Карбышевым и другими товарищами дежурили поочередно на бетонных работах по форту «Кумпе» в крепости Ковно, когда были там на практике, и в начале нашего пребывания в Брест-Литовске - на перестройке пороховых погребов.

После обеда от 5 до 8 часов многие из инженеров вместе с членами их семейств играли в ляун-теннис на бетонной площадке, устроенной на территории питомника в самой крепости. При этом участвующие в игре по очереди устраивали для всех чай под раскидистыми черешневыми деревьями.

Ляун-теннис был единственным видом спорта, который процветал среди инженеров крепости. Впрочем, в других местах Бреста и этого, кажется, нигде не было. Попытка капитана Егорова (нашего лучшего теннисиста) внедрить в нашу компанию футбол, для чего он однажды привез кожаный мяч из Варшавы, не имела успеха, так как уже через полчаса игры большинство игравших от изнеможения валялось на земле, «задравши ноги», как выразился Короткевич. Ведь ему уже было за 50 лет, а в теннис он мог играть с успехом.

Можно сказать, что вот здесь, на спортивной площадке, осуществлялось главным образом тесное общение инженеров и их семейств, так как работали они разбросанно по фортам, отстоящим от двух до 10 и более километров друг

от друга, и встречались лишь случайно в крепостном управлении по делам службы.

Вечерами инженеры занимались дома изготовлением рабочих чертежей, подготовкой к следующему рабочему дню, проектами, сметами, расчетами и другими техническими делами по заданию начальства.

Каждому инженеру в личное пользование выделялся казенный экипаж, вместо которого по желанию можно было получить на разъезды 50 рублей деньгами. Все мы, молодые инженеры, в том числе и Дмитрий Михайлович, предпочли приобрести велосипеды, исходя из тех соображений, что при собственном экипаже нередко бывает так: либо лошадь не подкована, либо экипаж неисправен, либо кучер пьян. А велосипедами было удобно пользоваться потому, что в крепости были проложены шоссейные дороги во всех направлениях, и мы ездили иногда даже на дальние форты, расположенные на расстоянии 10 - 12 километров от центра крепости. Однако инженерам, постоянно ведущим работы на далеких пунктах, поневоле приходилось пользоваться экипажем. Получил в свое распоряжение экипаж и Карбышев, когда у него развернулись работы по форту VII. Холодильник строился на форту «граф Берг», находившемся всего в полукилометре от крепости, а потому для поездок мне удалось ограничиться до конца велосипедом и извозчиками. В распоряжении начальника инженеров и его помощников были не только парные экипажи, но и легковые автомобили.

* * *

Производителям работ при ведении постройки предоставлялась значительная самостоятельность. Ведь в качестве документов у него на руках имелся только технический проект сооружения, утвержденный Главным инженерным управлением, да краткое соображение о его стоимости, а к смете из-за срочности приступали уже после начала работ. Разработка рабочих чертежей и решение всевозможных деталей конструкций лежали целиком на ответственности производителя работ, причем никаких утверждений их не требовалось. В затруднительных случаях обращались к полковнику Короткевичу за консультацией. Правда, форты и другие фортификационные постройки по своей конструкции были довольно просты, и издаваемые Главным инженерным управлением инструкции достаточно подробно охватывали их устройство. Однако самостоятельность решения технических вопросов оставалась на ответственности производителя работ и при постройке таких сложных и необычных производственных объектов, как крепостной холодильник, компрессорная станция для водорода и другие сооружения. Конечно, такая постановка дела была допустима только там, где производители работ обладали высокой квалификацией, как универсалы-конструкторы, так и производственники-строители. И таковых в те времена готовила Военно-инженерная академия. Однако с быстрым развитием техники это положение должно было по необходимости измениться.

* * *

В конце 1912 г. новый начальник штаба крепости ген[ерал] Вейль, для которого мне было поручено приспособлять и расширять квартиру в новом доме, предложил мне воспользоваться пустующей квартирой его предшествен-

ника. Я охотно согласился, так как в связи с этим, во-первых, приближалось мое жительство непосредственно к месту работ, а, во-вторых, это было существенно и в экономическом отношении, так как казенная квартира отводилась бесплатно вместе с отоплением, а в городе за свою квартиру мы платили по 50 рублей в месяц, да еще требовалось покупать топливо.

Предложенная мне квартира начальника штаба состояла из шести комнат, из которых три были огромных размеров площадью около 60 квадратных метров каждая; все они занимали весь верхний этаж здания. Кроме того, в нижнем этаже находились большущая кухня, кладовая, прачечная и ванная.

Такую громадную квартиру я никак не мог обставить своей наличной мебелью, хотя, не считая спальни и столовой, у меня имелся гарнитур для гостиной и гарнитур будуарной обстановки, которые все же оба поместились в одной только комнате. Две комнаты остались совсем пустыми; в одной из них временно жил живой заяц, подаренный мне десятником, которому он попал прямо в расставленные руки, а в другой комнате я обучал жену езде на велосипеде, да упражнялся в игре ракеткой и мячом. Отсюда можно более или менее представить себе размеры покоев.

Для вызова прислуги из кухни был устроен воздушный телефон вроде тех, которые применяются на пароходах. Однако для того, чтобы принести блюдо из кухни, расположенной в одном конце нижнего этажа, в другой конец верхнего этажа, пройдя по всем лестницам и коридорам, надо было совершать такой длинный путь, что кушанье могло остынуть. Поэтому, несмотря на наличие здесь огромного балкона, выходящего в сад с клубникой и другими ягодами, я с особым удовольствием воспользовался представившимся в следующем году случаем переехать в новую, более скромную квартиру, имевшую всего пять комнат с ванной и по своим размерам предназначенную для командира батальона в чине подполковника, а я был еще капитаном.

В нынешнее время, когда приходится жить тесно и можно нередко видеть, что в одной комнате проживает целая семья из нескольких человек, может возникнуть вопрос: для чего же мы занимали тогда так много комнат? А расчет был простой: одна комната служила кабинетом для работы и приема посетителей, так как инженеры должны были заниматься и на дому; другая комната служила для приема гостей (она при нужде могла объединяться с кабинетом), третья - для приема пищи - столовая, четвертая - спальная*, пятая - детская - для детей с нянькой, чтобы они не мешали отдыху родителей и, кстати, сами не заражались дурными примерами взрослых. Однако иногда нам казалась, что и пяти комнат недостаточно. Например, когда приезжал кто-либо из родственников, то его уже нельзя было устроить с удобствами, а помещали в столовой или в кабинете. Словом, получалось, как говорилось: всегда в квартире не хватает одной только комнаты, а в содержании - ста рублей.

Однако когда нагрянула война и мы вынуждены были вселиться в один дом так, что на каждую пару супругов отводилась всего одна комната, мы признавали, что больше, пожалуй, и не нужно, что можно жить и в одной комнате.

---

* В которую, кроме хозяев, допускались только самые близкие люди, даже если в ней не было никого спящих. (Прим. автора.)

* * *

С переездом на жительство в самую крепость круг моих близких знакомых расширился, и в первую очередь за счет семьи полковника Короткевича, так как я помогал ему в постройке холодильника, и он часто приглашал меня к себе в дом обедать, чтобы после обеда вместе ехать на автомашине на строительную площадку холодильника. Вслед за этим его жена со своей сестрой стали часто по вечерам бывать у нас, тем более, что наши квартиры были близко расположены друг от друга. Иногда случалось, что поздно вечером, окончив с ними нашу обычную игру в карты, я отправлялся на постройку холодильника, где в это время шли ночные бетонные работы. Тогда, случалось, ко мне присоединялись и дамы, чтобы прогуляться тихим теплым вечером. И всегда я заставал на постройке при ярком электрическом освещении звонкое постукивание нефтяного двигателя и ритмичную, как на фабрике, работу бетономешалок, выпускающих через одно и то же число минут вагонетки бетона, поднимаемые кверху подъемником. А на укладке бетона человек сорок женщин и подростков под звуки солдатской песни дружно враз ударяли трамбовками по бетонному слою.

Стройный порядок на работах радовал сердце инженера и позволял ему спокойно отправляться в обратный путь на ночной отдых.

Хорошо налаженная организация работ не создала для меня перегрузки рабочего дня даже при увеличении служебных обязанностей, когда кроме основной работы по постройке холодильника мне было поручено еще ведать текущим ремонтом (в качестве компенсации за казенную квартиру) всех зданий центра крепости (а их было до тысячи объектов), для чего в моем распоряжении был один техник и два десятника, а также вести технический надзор за постройкой огромного деревянного ангара для двух дирижаблей (высотой 32 метра при пролете 45 метров) и около двух десятков других сооружений для воздухоплавательного батальона, возводившихся подрядным способом. Я все-таки всегда успевал к четырем часам возвращаться домой обедать.

При всем том свидетельством моего добросовестного отношения к своим обязанностям и полного порядка на моих участках работ может служить не только отсутствие каких-либо упреков со стороны начальства, но и высказывания одного из старших моих товарищей военного инженера капитана Манохина, который по какому-то поводу однажды сказал мне полушутя: «Ведь Вы же считаетесь у нас первым учеником».

Я обо всем этом упоминаю отнюдь не ради хвастовства или по нескромности, но исключительно для того, чтобы показать, что при нормальной постановке дела и налаженной работе даже должность производителя строительных работ при всей сложности его деятельности не является чрезмерно обременительной.

* * *

Кроме ведения строительных работ в крепости бывали случаи привлечения военных инженеров для выполнения других поручений. К таковым относилось, в частности, участие меня с Карбышевым в комиссии по приемке на металлургическом заводе в городе Ново-Радомске за Варшавой колючей проволоки для нужд крепости в военное время. Всего заготовлялось проволоки в течение двух лет около 600 000 пудов, и приемки осуществлялись по мере ее изготовления. В связи с этим мы с Карбышевым за свою совместную службу

не раз выезжали в Ново-Радомск. Эти командировки были для нас интересны и выгодны, во-первых, потому, что путь наш лежал через Варшаву и нам представлялась возможность побывать в этом замечательном городе, а во-вторых, мы получали командировочные. Эти деньги выдавались из расчета проезда на лошадях (на две лошади - офицеру в чине до капитана, на три лошади - штаб-офицеру, на пять лошадей - генералу и т. д.), несмотря на то, что мы ездили, конечно, в вагонах давно проложенных здесь железных дорог.

Испытания колючей проволоки производились весьма тщательно. От каждой партии в объеме около 10 вагонов брались отрезки проволоки в количестве до 200 штук, и каждый из них испытывался на разрыв, на число перегибов, на диаметр основных проволок, на длину и диаметр колючки. Все полученные данные заносились в ведомости.

Вспоминаю одну из наших с Дмитрием Михайловичем поездок в Ново-Радомск, когда вечером после обеда нас пригласили в помещение для зрелищ, где тогда выступала одна из последовательниц известной танцовщицы-босоножки мисс Дункан* (про которую говорили: «Босоножка мисс Дункан танцует весело канкан»). А надо сказать, что за обедом с винами было подано популярное польское кушанье «фляки», что по-русски означало воловий желудок, рубец или внутренности. Это кушанье произвело на нас некоторое впечатление. И вот, когда танцовщица в легком, цвета шампанского костюме грациозно носилась по сцене и выделяла своими босыми ножками изящные движения, при некоторых крутых поворотах изредка чуть-чуть мелькала нижняя часть ее внутреннего туалета. Карбышев, сидевший правее меня, невольно обратил на это внимание и, наклонившись ко мне с прикрытым рукой ртом, прошептал: «Фляки видно», придавая этому слову иной, но вполне понятный для нас смысл.

Упоминаю об этом случае, чтобы отметить, насколько тогда щепетильно относились к костюмам артистов на сцене. Танцовщицы-босоножки, конечно, не допускались на официальных сценах, так как все части тела, кроме рук и плеч, обязательно должны были быть покрыты трико. Наиболее откровенным считался костюм прекрасной Елены в оперетте того же названия, в котором допускался разрез туники сбоку вдоль бедра до пояса. (Эту оперетту традиционно показывали шаху персидскому¹ при его посещениях России.) Пачки (юбочки) у балерин делались до колен, выше которых все пространство заполнялось газом. У многих, вероятно, должна быть в памяти нашумевшая история с артистом балета Голейзовским², уволенным из Мариинского императорского театра за то, что он вышел на сцену в курточке, которая была несколько короче установленного образца.

Во время нахождения в командировке Карбышев всегда аккуратно писал письма своей жене, хотя мы были в отсутствии всего три дня. А когда возвращались из командировки, то Дмитрий Михайлович вызывал Алису Карловну в Варшаву, чтобы побыть там с нею вместе. Это показывает, каким внимательным супругом он был по отношению к ней.

Также во время нахождения в командировке я обратил внимание на наблюдательность Дмитрия Михайловича с целью использования полученных сведе-

---

* Говорили, что ею увлекался поэт Есенин и что он с того света удавил ее, когда она погибла от шарфа, запутавшегося в колесе автомобиля. (Прим. автора.)

ний в практике военно-инженерного дела. Помню, как однажды он говорит уже в вагоне: «Вот заметьте: катушка колючей проволоки весит три пуда, а длина в ней проволоки 250 сажень, значит, одна сажень колючей проволоки весит полфунта». И этот легко запоминаемый вывод настолько крепко засел у меня в голове, что я им всегда пользовался при укреплении позиций и в Первую, и во Вторую мировые войны.

В дальнейшей своей деятельности Карбышев развил и использовал эту свою склонность к таким выводам, написав специальный справочник по укреплению позиций.

* * *

Для полноты общей картины нашей жизни в то время следует еще сказать несколько слов о бюджете инженерной семьи.

Начальник инженеров крепости, который потом стал именоваться одновременно строителем крепости, получал 500 рублей. Его помощники - по 400 рублей. Старшие производители работ - 300 рублей. Я по должности младшего производителя работ, как и Карбышев, получал 250 рублей и плюс 50 рублей на разъезды, а всего 300 рублей в месяц без всяких вычетов. В строевых частях приблизительно столько же, а именно 310 рублей, получал командир отдельного понтонного батальона, полковник, имевший за плечами много-много лет службы.

Этой суммы было вполне достаточно для того, чтобы выделять около ста рублей ежемесячно на покупку какой-либо крупной вещи. Так, в одном месяце я, помню, купил себе велосипед за 100 рублей, в следующем - велосипед своей жене, далее - письменный стол (за 80 рублей), потом диван, накрытый ковром (за 80 рублей), граммофон (за 65 рублей) и т. д.

Денщик, отправляясь за продуктами на базар, получал 3 рубля. Следовательно, на основные продукты питания на 6 человек моей семьи, состоящей из меня, жены, дочери и трех человек прислуги (денщик, няня и кухарка), расходовалось около 100 рублей в месяц. Остальные деньги шли на одежду, на оплату прислуги, на развлечения и прочие расходы. Чтобы иметь некоторое представление о ценах того времени, приведу некоторые из них. Брюки диагональные стоили 15 рублей. Следовательно, на месячный оклад содержания я мог бы приобрести 20 брюк. Офицерское пальто из лучшего драпа стоило 60 рублей. Мундир - 45 рублей и плюс 25 рублей за серебряное шитье на бархате воротника и обшлагов. Из продуктов питания могу упомянуть телятину, которая стоила 14 коп[еек] фунт или 35 коп[еек] килограмм, фунт хлеба черного - 1 - 5 коп[еек], пшеничного - 3 - 5 коп[еек], апельсины - 35 - 40 коп[еек] за десяток, лимон - 5 коп[еек], бутылка водки - 21 коп[ейку], бутылка вина виноградного от 30 до 80 коп[еек] в зависимости от качества, шампанское Абрау-Дюрсо - 3 руб[ля] 25 коп[еек], импортное - 5 рублей, донское игристое - 1 р[убль] 20 коп[еек], икра паюсная - 3 руб[ля] за фунт (7 руб[лей] 50 коп[еек] за кило).

Перечисленные, хотя и краткие сведения все-таки могут дать некоторое представление о том, что жизнь инженеров-строителей крепости материально была хорошо обеспечена. Своим общим развитием и положением военные инженеры заметно выделялись из остальной массы офицеров гарнизона и даже были на виду у жителей самого города. Так, например, если в Брест-Литовск

на короткий срок приезжала гастролировать какая-либо известная труппа, то инженерам присылались билеты даже на квартиры, и неизменно наши семьи бывали посетителями почти всех спектаклей подряд.

Даже сухой и замкнуто живущий одинокий комендант крепости генерал от инфантерии Юрковский делал для военных инженеров исключение и только их принимал у себя на рождественские святки в роли ряженных.

* * *

Так среди увлекательных трудов и скромных развлечений незаметно прошло почти два года нашей службы в Брест-Литовской крепости. Наступила весна 1914 г., такая же прекрасная, как и все весны.

Карбышев со своей женой собирался ехать в Петербург, где должен был рассматриваться разработанный им проект форта. К шести часам вечера одного из теплых по-весеннему дней полковник Короткевич пригласил всех офицеров на собрание с целью решить, каким образом будем чествовать одного из наших сотоварищей, покидающего нашу крепость для службы в другом месте. К назначенному времени собрались все. Приехал из города на велосипеде и Дмитрий Михайлович. Собрание прошло быстро. Закрытым голосованием было решено внести каждому «с рыла» (как выразился с обычной шуткой Короткевич) по 10 рублей на товарищеский ужин в ресторане и еще по 10 рублей на подарок. Так как всех офицеров налицо было 25 человек, то на 250 рублей собирались подарить уезжавшему хорошие золотые часы (за 100 рублей) с такой же цепочкой (за 150 рублей). После собрания все разъехались по домам.

Едва Карбышев вернулся к себе на квартиру и стал мыть руки, как к нему подошла его супруга, и между ними произошел разговор следующего содержания: «Ты где был?» - спросила Алиса Карловна. «На собрании офицеров», - ответил он. «А почему же ты не говоришь, кого ты встретил по дороге?» (Алисе Карловне, видимо, уже успели доложить, что Карбышеву попала навстречу жена одного пехотного офицера, с которой Карбышевы были знакомы по офицерскому собранию полка, стоявшего в Брест-Литовске близ вокзала в Граевской слободке.) - «Дай мне сначала вымыть руки». - «Нет, ты хотел эту встречу скрыть от меня». - «Ну, если ты будешь так разговаривать, то я не возьму тебя с собой в Петербург». - «Ах, ты так!» - воскликнула Алиса Карловна, бросилась в спальную, накинула на дверь крючок и, схватив маленький револьвер «Браунинг», начала стрелять в себя. Пока Карбышев взламывал дверь, она успела выпустить пять пуль, из которых одна попала в левую руку, а другая по направлению сверху - в живот. Последняя пуля оказалось смертельной, и на второй или третий день Алиса Карловна скончалась, умоляя врачей перед смертью спасти ее, так как она хочет жить...

Потеря жены сильно потрясла Дмитрия Михайловича. Я и сейчас ясно представляю его, как он, облокотившись левой рукой на край гроба и склонившись на нее головой, стоял в застывшей позе, не спуская глаз с лица покойной. У меня не хватило духа прервать его мысли банальными фразами утешения, и я тихо вышел. После похорон жены Дмитрий Михайлович еще больше замкнулся в себе, нигде не показывался, а попытки некоторых женщин отвлечь его не увенчались успехом. Вскоре, как и намечалось, он уехал в Петербург на защиту и утверждение своего проекта форта.

III. Начало Первой мировой войны

В воскресенье 13 июля 1914 г. выпал солнечный жаркий день. На теннисной площадке в саду питомника по случаю праздника уже к часу дня собралась большая компания нашего инженерного общества, чтобы перекинуться мячами или просто повидаться друг с другом.

Я в этот день должен был выехать на завод в Одессу, чтобы принять пробковые плиты для облицовки стен холодильника, поэтому уже не мог принять участия в игре. Около трех часов дня вполне одетый для отъезда, и взяв в левую руку прицепленную к поясу кривую саблю в блестящих ножнах, я в сопровождении жены и своего друга по Инженерному училищу, а в это время бывшего у меня практикантом штабс-капитана Канделаки, направился на теннисную площадку, чтобы попрощаться перед отъездом со всеми там собравшимися.

Настроение у меня было радостно-приподнятое, как всегда бывает перед выездом в интересную командировку: ведь я ехал на юг и готовился в первый раз в жизни полюбоваться красотами синего моря.

Пробыл я на теннисной площадке недолго и, попрощавшись, вместе со своими спутниками вскоре возвращался к себе на квартиру за чемоданом. Одновременно с нами покинул общество и полковник Короткевич, который в это время исполнял обязанности начальника инженеров крепости. Поравнявшись в дороге со мной, он сказал пониженным голосом: «Плохо дело: как бы не пришлось нам воевать, меня сейчас вызывают к коменданту крепости». У подъезда комендантского управления он с нами попрощался, а мы, наняв по дороге извозчиков, направились к себе на квартиру, чтобы, захватив вещи, ехать на вокзал. Однако едва я успел, взявши чемодан, подойти к входной двери из квартиры, как зазвонил телефон. Оказалось, что это вызывает меня полковник Короткевич.

«Вам придется остаться, - услышал я его голос, - так как объявлено о подготовке к военным действиям и все командировки отменены». - «Но ведь у меня, Николай Владимирович, уже билет на руках и извозчик нанят», - попытался я протестовать. - «Все равно пришлось бы Вас вернуть обратно, если бы Вы даже были в пути».

Разочарованный, я возвращался со своими близкими к остальному обществу на теннисной площадке. Однако о войне тогда еще серьезно никто не подумал, так как тревожные приказы бывали и в 1912, и 1913 годах. Игра в теннис продолжалась с прежним оживлением.

Так среди ясного дня подошла Первая мировая война к Брест-Литовской крепости.

* * *

Внешнеполитические события развивались быстрыми темпами. 15 июня 1914 г. в сербском городе Сараево был убит наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд. Австро-Венгрия послала Сербии ультиматум с предъявлением унижительных требований, который и вызвал со стороны нашего правительства в воскресенье 13 июля распоряжение относительно подготовительных к войне мероприятий.

Во вторник 15 июля Австрия объявила Сербии войну. Через день, в четверг 17 июля, Россия решила мобилизовать свою армию. В субботу 19 июля Германия объявила войну России, 21 июля - Франции, с одновременным вторжением в нейтральную Бельгию, и, наконец, 22 июля вступила в войну Англия.

Все эти величайшие события надвигались одно за другим с быстротой, лишаящей нас возможности с ними освоиться. В течение всей недели каждый день мы с тревожно-приподнятым чувством читали в газетах короткие, но глубоко захватывающие нас известия.

Итак, пятница 18 июля явилась первым днем мобилизации. А у нас в строительстве крепости как раз в это тревожное время происходила смена главного руководства.

Дело в том, что приблизительно к этим числам освободилась должность начальника инженеров Батумской крепости на Кавказе, которую предложено было занять генералу Лидерсу. Последний, зная о том, что под Батумом разводятся мандариновые сады наш строитель крепости ген[ерал] Голицын В.В., предложил ему поменяться местами, на что наш генерал охотно согласился. И вот, буквально накануне самой мобилизации, генерал Голицын от нас уехал на Кавказ, а генерал Лидерс принял бразды правления по подготовке крепости к обороне, не имея никакого представления о состоянии этого сложного дела. Все мы были очень удивлены и смущены как действиями высшего начальства, так и такими странными поступками наших обоих генералов*.

Полковник Короткевич заметно был недоволен появлением ген[ерала] Лидерса в роли начальника и в дружеской беседе со мной говорил, что в прошлом в их товарищеской среде Лидерса прозывали «сумасшедшим муллой» за его неуравновешенный характер. «Однажды, - рассказывал Короткевич, - Лидерс рано утром поднял меня с постели и, хватаясь за голову, восклицал, что он погиб, потому что через несколько часов в торжественной обстановке при стечении народа будут поднимать большой колокол на колокольню, что подвеску колокола рассчитывал он, Лидерс, и что колокол обязательно обрушится, так как он, Лидерс, допустил ошибку в расчете. Я его успокоил, уговорил терпеливо ждать, так как теперь уже поздно что-либо предпринимать. И, действительно, колокол был водворен на положенное место и благополучно висит до сего времени, так как никакой ошибки в расчете не оказалось».

В день объявления мобилизации генерал Лидерс вечером собрал всех инженеров, торжественно прочитал приказ о мобилизации и произнес речь, в которой поздравил нас с наступлением момента, к которому мы, офицеры, готовились всю предшествующую жизнь, что нам предстоит пережить много нового и интересного, чего невозможно ни испытать, ни представить в условиях мирной жизни. Он сам уже побывал на Турецкой войне, и ему были понятны настроения нас, молодых, мечтающих пережить все неизведанное и необычное, что несет с собой война.

В заключение генерал обратился к нашему гражданскому инженер-технологу, заведовавшему механическими мастерскими, со словами: «А Вы, несмо-

---

* Генерала Голицына я после революции в 1925 г. встретил в Москве, когда он приезжал реализовать свой урожай мандариновых садов, которые пользовались там известностью. (Прим. автора.)

тря на Ваше штатское положение, будете обязаны остаться служить здесь в крепости, а если откажетесь, то будете... повешены!» - вдруг грохнул генерал к нашей общей растерянности. Ведь мы совсем не привыкли в обращении к такому варварскому языку. Однако наше смущение еще более усугубилось, когда наш инженер спокойно ответил генералу: «Ваше превосходительство, хотя я и в гражданской форме, но воспитание у меня чисто военное, так как мало того, что я сын офицера, но еще и воспитывался в кадетском корпусе. Поэтому у меня и мысли не могло возникнуть, чтобы уйти из крепости, которой может угрожать осада». - «Ну тем лучше», - пробормотал покрасневший генерал.

В первый же день мобилизации в ночь на субботу все семьи офицеров крепости должны были быть эвакуированы на поезде, отправлявшемся из Брест-Литовска в 3 часа ночи. Это мероприятие застало нас всех врасплох, так как никогда о нем нас не предупреждали, и поневоле мы, привыкшие к условиям долгого мирного существования, совершенно растерялись. Мне предстояло отправить в эвакуацию жену с дочкой трех лет и няньку. Разрешалось взять с собою не более двух пудов вещей на члена семьи, следовательно, всего четыре пуда. Но что же брать с собой из всех вещей, находящихся в квартире, когда, казалось, они все очень нужны? Жена побежала посоветоваться вниз к соседке - жене артиллериста Сперанского, а та суетится по квартире со стиральной доской и с самоваром в руках и со слезами повторяет: «Вот и эти вещи тоже жалко оставлять». Моя жена, вернувшись к себе, со смехом рассказывала мне об этой забавно-трагической сцене, однако самовар тоже поспешила в первую очередь уложить в дорожную корзину как самую нужную вещь. Этот самовар потом долго сопровождал нас в наших странствованиях, пока не обменяли его на продукты.

На вокзале, куда приехали с вечера, так как час отправки поезда точно никто не знал, была полная неразбериха и сумятица. Правила военного времени никому не были известны. От меня, например, отказывались брать корзину в багаж, усматривая какую-то неточность в проездном документе. Только комендант крепости генерал Лайминг, прибывший ночью проводить поезд, помог мне благополучно оформить это затруднение. Было заметно, что он еще не освоился с неограниченной властью, которую приобрел с объявлением крепости на военном положении.

С этим поездом были отправлены все наши семьи, за исключением двух-трех женщин, которые, несмотря на строгий приказ, остались в крепости, чтобы затем в роли сестер милосердия, вблизи своих мужей и женихов, быть готовыми разделить участь гарнизона в осажденной крепости.

На другой же день я вместе со своим практикантом Канделаки уже переехал на форт лит[еры] «А» в распоряжение подполковника Архипенко, назначенного руководить всеми работами Кобринского отдела крепости. Мне было поручено сначала достраивать форт лит[еры] «А», а вскоре назначили начальником инженерной части участка восточного сектора Кобринского отдела, в который, кроме форта «А», входили также VIII форт, оборонительная казарма и промежутки между ними.

Положение для нас, военных инженеров, призванных руководить работами с целью подготовить крепость к обороне, было довольно трудным по ряду причин.

Во-первых, в крепости в наличии имелся мобилизационный план работ, относящийся к старой крепостной ограде, когда крепость еще не начали перестраивать. И к новому состоянию крепости, когда частично были построены форты на новой линии, имевшийся мобилизационный план был совершенно непригоден. Таким образом, крепость оказалась совсем без мобилизационного плана, по крайней мере в отношении фортификационного ее усиления.

Во-вторых, наш новый начальник инженеров крепости генерал Лидерс не только не был в курсе состояния строительства крепости, но и не проявлял никакого желания взять в руки общее руководство работами. Хуже всего было то, что его помощник полковник Короткевич, столь выделявшийся своей живостью и энергией в мирное время, до того резко изменился с первых дней мобилизации, что его трудно было узнать. Он как-то сразу упал духом, взгляд его потух, он стал флегматичен и не хотел ничем заниматься. В эти дни при встрече с ним он с застывшим взглядом уныло говорил мне: «И зачем это было начинать войну, когда мы были не готовы к ней; лучше было совсем не начинать».

Чувствовалось, что в нем, привыкшем к методичности и логике в делах мирного времени, произошел болезненный надлом, когда он очутился в условиях суетливой и бессистемной обстановки войны. Как будто он предчувствовал свою гибель в близком будущем. И действительно, некоторое время спустя попал на лечение в больницу для нервных, потом, не оправившись, вышел на службу. В 1915 г. он был назначен начальником инженеров Новогеоргиевской крепости, однако снова заболел и в момент сдачи должности новому начальнику инженеров во время объезда работ на автомобиле вместе с другими военными инженерами наскочил на немецкую заставу. Открытым ею огнем он и шофер были убиты, а остальные были захвачены в плен. Все мы, близко знавшие полковника Короткевича-Ночевного, были глубоко потрясены его трагической смертью.

Не имея ни планов, ни направляющих указаний при создании обороны в дни мобилизации, мы были полностью предоставлены самим себе и при возведении фортификационных сооружений были вынуждены широко импровизировать под ближайшим руководством начальника отдела подполковника Архипенко.

Поскольку мы полагали, что до подхода противника можем иметь в своем распоряжении на укрепление линии фортов несколько недель, в первую очередь мы приступили к подготовке обороны самих фортов, которые к этому времени имели возведенными лишь бетонные сооружения для дежурной части под напольным фасом и частично галереи под боковыми фасадами. Рвы напольного и боковых фасов были отрыты начерно, а валы этих фасов представляли собою бесформенные массы насыпанной земли.

С первых же дней в распоряжение каждого производителя работ стали поступать огромные массы мобилизованной рабочей силы*, доходившей численностью до нескольких тысяч человек и нескольких сот конных подвод. С таким количеством рабочей силы можно было приводить в порядок земляные валы высотой в 6 метров даже путем перекидки грунта лопатами вручную, а ло-

* Мобилизованным рабочим платили по 1 рублю в день, и для них было организовано жилье и питание. (Прим. автора.)

шадьми - перевозить материалы и в особенности большое количество железнодорожных рельсов для перекрытия казематов полудолговременного типа.

Промежутки между фортами заполнялись оборонительными сооружениями полевого и временного типа, и в этом вопросе затруднение заключалось в том, что к началу войны не было определенных установок относительно системы укрепления полевых и временных позиций.

Наличие огромных масс рабочих при отсутствии чертежей заставляло инженеров работать с большой напряженностью. Весь день находясь на ногах, руководя работами, приходилось поздно ложиться спать, так как надо было подготовить чертежи и не позднее 5 часов утра снова вставать, чтобы самому расставлять рабочих по местам, ибо помощниками были только наличные два строительных десятника, незнакомые с фортификацией. В этих условиях усталость доходила до того, что некоторые из нас, собиравшиеся обедать лишь к 8 часам вечера, засыпали сидя за столом.

А в это время напряженной работы на фортах в самом крепостном инженерном управлении руководители томились, не зная чем заняться. Они приобретали себе походное снаряжение, полевые бинокли, седла для верховых лошадей. И особенно нас развеселило известие, что некоторые, и в том числе полковник Короткевич, приобрели себе даже патентованные панцири на грудь. (Как было потом известно из сведений противника, пуля ему попала не в грудь, а в голову.)

* * *

С переходом крепости на военное положение нам было выдано пособие в размере 4-месячного оклада содержания, это составило для меня одну тысячу рублей, потом выдали на покупку лошади, седла и еще какие-то деньги, так что в общей сумме я получил единовременно 2400 рублей сверх обычного содержания, что представляло тогда для меня очень крупную сумму, позволившую хорошо обеспечить эвакуированную семью. Вообще все офицеры во время войны получали порядочное содержание при незначительном расходе на фронте на себя, когда основные продукты можно было получать от интендантства по казенным ценам. Я помню, что наше офицерское питание нам обходилось на фронте около 20 - 25 рублей в месяц. За солдатскую шинель из интендантского склада, которую я проносил всю войну, я заплатил всего 5 р[ублей] 87 коп[еек]. При этих условиях все офицерские жены не только были материально хорошо обеспечены, но даже оделись в каракулевые пальто (саки), стоившие около 500 рублей.

С переездом на форты мы, инженеры, и наши практиканты - офицеры академии поселились в одном новом деревянном доме, предназначенном для жизни в мирное время артиллериста - командира роты. В каждой комнате поместилось по два человека, и была еще одна общая комната в роли столовой.

Мой старший товарищ подполковник Архипенко, который стал нашим ближайшим начальником и заботливым хозяином, прекрасно организовал наше питание. Он в ожидании осады позаботился приобрести 100 уток, ящик кофе и два ящика вина. Поэтому, несмотря на прекращение торговли вином, в течение всей войны у нас не только всегда за обедом были на столе бутылки виноградного вина, но еще офицерам, отъезжающим в действующую армию,

вручалось по паре бутылок коньяку, который, кстати (как и водка), за обедом всеми избегался.

Кроме забот по обеспечению питания Архипенко имел хорошего старика-повара, который закармливал нас такими чудесными пирогами и жареными утками, о которых я и сейчас вспоминаю с восторгом. Питались мы действительно вкусно и сытно, восполняя усиленный расход энергии в результате напряженной работы.

Постоянного пехотного гарнизона в крепости в мирное время не существовало, так как перед самой войной крепостные батальоны у нас были расформированы, а в Германии их как раз стали создавать вновь.

В качестве гарнизона Кобринского сектора согласно плану мобилизации была назначена второочередная 75-я дивизия под командованием военного инженера генерала Штегельмана, вновь сформированная при стоявшем в Брест-Литовске 19-м корпусе, которым командовал бывший наш начальник Инженерной академии инженер-генерал Е.С. Саранчев. Однако не более чем через 1 - 2 недели эта дивизия была отправлена на фронт вследствие сложившейся там напряженной обстановки. Ее сменила 81-я дивизия, но ее быстро отправили на фронт, а на ее замену появились уже ополченские части.

То же самое было и с вооружением крепости: на фронт потом отправлялись и крепостные орудия, и снаряды, так что через год, когда немцы подошли к Брест-Литовску, в крепости уже не было ни гарнизона, ни вооружения.

* * *

Мобилизация армии протекала вполне успешно, была проведена в соответствии с имевшимся расписанием в двадцать один день, а затем мы стали регулярно наблюдать, как мимо нас по путям железной дороги в определенные часы с точными промежутками времени стали пробегать поезда со стандартным составом товарных вагонов и с одним класным вагоном посередине. Это воинские поезда перебрасывали части армии в пункты ее сосредоточения, которые уже были прикрыты со стороны границы тучами конницы, о стычках которой с противником мы уже читали в газетах.

Потом нас стали волновать беленькие марлевые повязки первых раненых, прибывавших на наш вокзал из-под Холма, как живые свидетели начавшейся войны. Как узнали потом, это противник наносил свой первый удар со стороны австрийской границы. Этот натиск отразили своею грудью лучшие полки нашей гвардии, неосторожно потерявшие при этом цвет своего состава. Затем в тиши ночи мы прислушивались к отдаленному рокоту пушек из-под Ивангорода на Висле. Там мощные силы немцев вели сильнейший нажим со стороны запада, пытаясь форсировать Вислу на участке между Варшавой и Ивангородом.

От Варшавы они были отброшены вовремя подоспевшими полками крепчайшей-сибиряков. А под Ивангородом многодневные атаки немцев не смогли преодолеть упорное сопротивление доблестного гарнизона крепости под руководством ее коменданта - молодого генерала, порт-артурца, преподавателя Инженерной академии, военного писателя и талантливое фортификатора, военного инженера А.В. Шварца. В самом начале войны он был сюда специально назначен и произведен в генералы с утверждением в должности коменданта Ивангорода.

Эту крепость по плану министра Сухомлинова³ до войны следовало ликвидировать, однако этот план уничтожения крепости не был приведен в исполнение лишь потому, что на подрывание ее потребовалось бы много средств. Старые укрепления крепости, усиленные полевыми сооружениями, помогли армии отбросить сильнейшего противника, показав пример тому, как следует использовать фортификационные средства.

Потерпев полную неудачу под Вислой, немцы поспешно покатались назад. Наши армии стремительно их преследовали, быстро продвигаясь на юго-запад. Уже стал вопрос о подготовке к осаде нами большой крепости Кракова. Генералу Шварцу поручено было организовать осадный корпус. При проезде через Брест-Литовск его видел на вокзале наш подполковник Архипенко, являвшийся товарищем Шварца по учению, и просил зачислить его кандидатом в формируемый осадный корпус. Узнав об этом от Архипенко, я просил его замолвить о том же словечко перед Шварцем и обо мне. При новой встрече Архипенко со Шварцем и мне с другими товарищами было обещано участие в осаде Кракова.

Время шло, и мы видели, что вместо ожидаемой осады нашего Брест-Литовска фронт действующей армии все более и более удалялся от нас. Мы стали беспокоиться, что нам совсем не придется принять участие в боевых действиях, так как нас тогда учили на лекциях по стратегии, что война не может продолжаться более 3 - 4 месяцев, ибо она по своей сложности требует такого напряжения всех сил государства, что оно не может выдержать больше указанного срока вследствие своего полного истощения. А ведь 3 месяца уже прошло, значит, осталось воевать совсем недолго, и, значит, мы на войну не попадем.

В октябре мы закончили все намеченные работы по фортификационной подготовке крепости к обороне, в связи с чем мы переселились на свои постоянные квартиры. Приблизительно в этих числах мне удалось принять участие в учебном полете на борту управляемого дирижабля по линии фортового пояса. Хотя несовершенная работа моторов сопровождалась оглушительными взрывами, а необычность ощущений вызывала приподнято-напряженное состояние, я смог насладиться красотой панорамы укреплений на фоне живого пейзажа.

Этот случай, между прочим, дал мне возможность убедиться, к чему приводит отсутствие руководства работами со стороны начальства, так как я увидел полный разноречивой в формах укреплений, и если на нашем Кобринском отделе крепости превалировали открытые с тыла укрепления типа траншей, то на промежутке между фортами, укрепляемом под руководством Карбышева, были видны отчетливые формы двух временных фортов, как две капли воды напоминавшие Ляоянские форты во время русско-японской войны, в которой активно участвовал Дмитрий Михайлович. Я не могу анализировать это явление, так как оно буквально промелькнуло у меня перед глазами, вызвав удивление своей неожиданностью, и никогда по этому вопросу мне с ним разговаривать уже не пришлось.

Не выдержав наступившего затишья в нашей крепости, выпросился ехать в действующую армию мой практикант штабс-капитан Канделаки (его мы снабдили двумя бутылками коньяка, так как на фронте это была большая редкость, а фотокарточка нашей группы перед проводами у меня сохранилась до

сих пор). Уехал в действующую армию и другой практикант поручик Куксин. Пользуясь затишьем, нас стали навещать наши эвакуированные жены. Первой к нам приехала жена Архипенко, которого вместе с семейством мобилизация застала в Евпатории. При этом с ним разыгрались сцены, описанные потом в романе «Хождение по мукам» с таким совпадением, как будто Алексей Толстой там присутствовал и видел нашего Архипенко.

Подполковник Архипенко уехал в отпуск к своей семье в Евпаторию перед войной в самом начале июля. В связи с его отъездом полковник Короткевич сказал мне: «Я не понимаю, как это Петруша (так он называл Архипенко) поехал в отпуск в самый разгар строительного сезона. Придется Вам понаблюдать за его работами». Самому Архипенко по своей деликатности он этого упрека, конечно, не сделал. Таким образом, вдобавок к моим большим работам мне мимоходом пристегнули еще одну крупную постройку форта. Правда, я был соседом, но расстояние между нашими участками было не менее трех-четыре километра.

Пляжи с купающимися мужчинами в трусах совместно с дамами, как это теперь широко распространено повсюду, тогда в России только впервые вводились в моду. Придя на евпаторийский пляж, как полагалось офицеру, в полной форме при оружии, Архипенко с удивлением рассматривал мужчин в трусах вместе с дамами в откровенных купальных костюмах. И когда ему предложили самому принять участие в купании, нарядившись в трусики, он ответил со смехом смущения, что пока еще не сошел с ума, и мне совершенно было понятно его смущение. Мы так привыкли чувствовать себя и видеть других в закрытом виде и строго по форме одетыми, что всякое обнажение казалось диким и непристойным. Я помню, как я не знал куда деться от смущения, когда уже в 1916 г. в госпитале, где я лежал с плевритом, ко мне подошла молоденькая и хорошенькая сестра милосердия из аристократического общества и сказала, что доктор велел ей намазать мне грудь йодом... Только ее решительный вид понудил меня ей повиноваться и отвернуть ворот рубашки.

Платья городские женщины тогда носили длиною до самого пола, и один раз я был свидетелем того, как командир нашего понтонного батальона предложил одному подпоручику увести с танцевального вечера его барышню в возрасте 17 - 18 лет только за то, что ее юбка была сантиметром на 15 от пола, в то время как в этом возрасте она должна была уже носить длинные платья.

Жесткие корсеты на китовом усе являлись неременнейшей частью дамского туалета. Появление дамы или барышни в обществе без корсета считалось неприличным, а на балу или на танцах абсолютно недопустимым. Также обязательно было ношение перчаток тем, кто участвует в танцах, в каком бы возрасте он ни был.

Появление на улице дамы, хотя и в туфлях, но без чулок, вызывало нареkanie соседок, даже если это было на даче и при возвращении с купанья. Даже шансонетки на эстраде имели юбки ниже колен. Только на маскарадах допускалось дамам надевать укороченные платья. Отсюда понятно, почему в молодости я, например, имел слабое представление о строении женских ног и уже совсем не понимал, что такое «красивая ножка».

Написанное мною может показаться в наших условиях смешным и странным, но вот, например, женщины Индии, которыми мы любуемся на экранах ки-

но, и теперь ходят в своих красивых драпированных платьях, закрывающих полностью всю фигуру от головы до пяток, и, вероятно, молодые индийцы до жеманности имеют такие же слабые представления, как и я, который вдобавок воспитывался в интернате, а не дома. Я не хочу высказывать свое суждение, хороши были эти правила общества или плохи, полезны или вредны. Я только констатирую: так было. (Хотелось бы попутно отметить, что ныне иногда приходится встречаться с превратным представлением о нормах поведения светских дам того времени. Такое представление проникло даже в художественные произведения. Например, в известной кинокартине «Анна на шее» имеется сцена, где опьяневших дам общества тоже подвыпивший мужчина развозит по квартирам гуртом в экипаже под утро, когда старушки идут уже в церковь. Если принять во внимание, что всякая дама общества тогда имела право появиться на публичном балу лишь в сопровождении мужа, а девушка - с родителями и отнюдь не в одиночку, то изображенная в картине сцена абсолютно немыслима.)

Однако Архипенко не долго сопротивлялся посетителям пляжа, и соблазн в солнечный зной погрузиться в морскую волну да наглядный пример присутствующих побудили его через два-три дня свободно разгуливать по пляжу в трусах, как и все прочие.

Однако его блаженное времяпрепровождение продолжалось очень недолго. Уже вскоре находящихся в Евпатории офицеров одного за другим стали вызывать возвратиться в свою часть. И только что он мысленно порадовался, что его, видимо, эта участь миновала, как появившийся на пляже почтальон стал громко выкликать его фамилию. Врученная Архипенко телеграмма вызывала его в Брест-Литовск. Жена его, оставшаяся в Евпатории с сыном и дочерью, избрала себе для эвакуации город Калугу, сама себе не отдавая отчета, почему именно этот город. «Может быть, потому, что он хлебный», - говорила она потом.

Затем приехала ко мне на короткий срок моя жена, а также жены других офицеров. Наша коммуна расширилась, и жить стало приятнее.

* * *

7 ноября внутри ограды крепости близ Михайловских ворот произошел большой взрыв боеприпасов. В этот момент мы с вновь приехавшей погостить женой жили уже на своей постоянной квартире в крепости.

Было 8 часов утра и, едва собираясь одеваться, я только успел спустить ноги с постели, как перед окном вспыхнул огромный огненный столб, заслонивший небо, раздался оглушительный грохот, все подо мной заколебалось, задрожало - казалось, земля проваливается, и я инстинктивно вцепился обеими руками в постель. Однако через секунду сообразил, что произошел большой взрыв. Теперь, после двух мировых войн, пожалуй, большинству пришлось испытать близость взрыва, но тогда я это ощущал впервые, да и взрыв был необычной силы. Быстро одевшись, я выбежал на двор, однако непрерывные взрывы снарядов и летящие осколки вынудили меня вернуться в квартиру и просидеть в ней с женой до самого вечера в постоянном страхе, что начавшийся со взрывом пожар доберется до ближайшего порохового погреба и тогда едва ли можно будет уцелеть. К вечеру мы с женой пробрались на постройку холодильника, где и переночевали, так как в облаке над местом взрыва продолжали вспыхивать звезды рвущихся снарядов и дистанционных трубок,

и было трудно заставить себя возвращаться назад на квартиру, хотя мы в ней уже просидели несколько самых жутких часов. Потом выяснилось, что взрыв произошел в лаборатории для зарядки снарядов, где находилось до 60 000 снарядов. Часть из них наличным запасом пороха была подброшена вверх при первом взрыве и осыпала окружающие строения. Вот почему был такой грохот от снарядного града. От взрыва и пожара погибло около 120 рабочих и более 20 складов и домов. В нашей квартире оказались выбитыми несколько стекол силой воздушной волны, дверь из кухни в коридор была открыта в противоположную сторону; находившийся в кухне денщик был сбит с ног.

* * *

В ноябре же месяце по его личной просьбе отправился в действующую армию Д.М. Карбышев. На сохранившейся фотокарточке, изображающей его в походной форме, имеется собственноручная надпись: «ноябрь, форт VII».

После его отъезда и я недолго пробыл в Брест-Литовске. Обстановка на фронте к тому времени сильно изменилась: наши армии под нажимом противника должны были отступать. В связи с этим не только исчезла мысль об осаде Кракова, но нужно было позаботиться о собственной обороне. И вот тут впервые за всю войну у высшего командования возникла мысль и явилось решение возвести в тылу заблаговременно укрепленную позицию для прикрытия Варшавы. Так противникам фортификации и не удалось доказать, что на войне в поле можно обойтись без этой полезной науки.

Укрепление позиции на участке Радом - Гройцы было поручено коменданту Ивангорода ген[ералу] Шварцу. Он же включил в список строителей позиции всех тех офицеров, которые выразили желание участвовать с ним в осаде Кракова. Таким образом в этот список попал и я.

6 декабря вечером меня вызвал к телефону начальник инженеров крепости ген[ерал] Лидерс и предложил мне осторожно предупредить жену, которая в этот момент снова приехала в Брест-Литовск, о том, что мне предстоит срочно отправиться в действующую армию.

Конечно, без слез не обошлось, но они были хотя и горячими, но краткими. С моим выездом на работы по укреплению позиций для меня началась походная жизнь, полная напряженной, кипучей деятельности, глубоких и необычных переживаний и связанная с опасностями.

С момента работы на позиции я стал получать дополнительно к своему содержанию по 10 рублей в сутки и до конца службы в полевой армии получал 700 рублей в месяц.

Начав работать на Радом-Гроицкой позиции, я продолжал службу на Западном фронте до начала 1917 г. Дмитрий Михайлович Карбышев в это время был на Юго-Западном фронте. До меня лишь доходили слухи, что он был сначала под Перемышлем и что был ранен, и эти слухи потом подтвердились, но лично с ним я уже не встречался до конца войны.

* * *

В Брест-Литовской крепости мне вновь пришлось побывать проездом 5 августа 1915 г., незадолго перед ее эвакуацией, когда я возвращался на фронт из трехдневного отпуска в Киев, где у своих родителей проживала моя жена.

Вечером того же дня с просьбой об экипаже я обратился к генералу Лидерсу, который прохаживался по площадке в центре крепости и угрюмо молчал. Кругом чувствовалась какая-то зловещая тишина. Наш фронт откатывался от Варшавы с невероятной быстротой. Командующий армией ген[ерал] Рагоза поразился, когда циркулем на карте убедился, что за два дня армия отступила на 80 километров. Крепость Новогеоргиевск была окружена, а по примеру других крепостей в ту войну это было равноценно ее падению.

В.М. Догадин перед отъездом на фронт.
Ноябрь 1914 г.

В качестве гарнизона в Брест-Литовске были одни ополченцы. Все инженеры крепости были на постройке полевых позиций. Вооружение крепости было отправлено в полевую армию. А самому Брест-Литовску угрожала скорая осада. Отсюда вполне понятно, почему мы с Лидерсом прогуливались молча.

Моя квартира в крепости была заполнена ящиками с моей обстановкой, которая была упакована еще в начале войны, но так и не вывезена в тыл, так как противника тогда далеко отогнали на Запад. Я ночевал у начальника искровой станции капитана Кастнера. Рано утром, когда я только что проснулся, он уже успел вернуться с радиостанции и, не будучи [в состоянии] от волнения и слез произнести ни одного слова, молча подошел к карте и на Новогеоргиевске поставил крест: крепость была сдана. Он мне показал полученную им последнюю прощальную радиogramму от гарнизона, заканчивающуюся неразборчивыми знаками...

К вечеру я разыскал в Каменец-Литовске свое управление начальника инженеров 4-й армии, которое за неделю моего отсутствия отскочило на 200 километров от Варшавы!

Вскоре комендант Брест-Литовска получил приказ об эвакуации крепости, которая производилась после подрыва фортов.

К началу войны здания холодильника были построены, и было доставлено большое и сложное механическое оборудование, но поставить на место его не успели. Когда перед эвакуацией взрывали форты, офицер, которому было поручено уничтожить холодильник, решил, как он мне потом сам рассказывал, портить оборудование, пронизывая котлы и двигатели попросту ломami. Однако в спешке, по-видимому, испортить удалось немного.

Уже после Великой Отечественной войны, в начале которой Брест-Литовская крепость оказалась местом проявления изумительного героизма и доблести ее маленького гарнизона, я имел сведения, что хотя от большинства крепостных сооружений мало что осталось, однако холодильник не только ныне продолжает существовать, но и получил значительное развитие.

* * *

После войны мне с Карбышевым почти не пришлось встречаться, так как наши жизненные пути сильно разошлись: он подвизался на военно-педагогическом поприще, а я работал в области гражданского и военного строительства.

Только один раз я его случайно встретил в 1921 г. в кабинете начальника II отдела Главного инженерного управления военного инженера Ермоленко, к которому я заходил по личным делам. Находившийся там же вместе с другими товарищами Д.М. Карбышев был в веселом настроении и по своему обыкновению много шутил и острил. В другой раз я по какому-то делу заглянул к нему на квартиру, находящуюся на Смоленском бульваре в доме № 15, где и сейчас проживает его вдова Лидия Васильевна.

Однако летом 1940 г., когда я в газете увидел его портрет, помещенный в связи с присвоением ему звания генерал-лейтенанта инженерных войск, меня потянуло перекинуться с ним словечком, и я, отыскав в справочнике номер его телефона, позвонил ему на квартиру, чтобы поздравить с присвоением ему высокого звания генерала. Он очень приветливо откликнулся на мой вызов, и мы не менее получаса потратили с ним на наши воспоминания, пообещались друг другу собраться вместе, и он записал мой номер телефона. Однако своих намерений, как это часто бывает, мы не выполнили, а записанный им мой телефон сыграл через год совсем другую роль.

В последний раз наши с Карбышевым жизненные пути скрестились, но уже заочно, когда в 1941 г., в начале Отечественной войны, он выбирался из окружения. Последняя весточка от него, содержащая только написанный его рукой московский адрес, была получена через учителя селения Низок Минской области, у которого Дмитрий Михайлович отдыхал вместе со своим спутником в течение нескольких дней, пока у них подзажили ноги.

Так вот именно в этом пункте Низок я в зиму 1915 - 1916 гг. во время Первой мировой войны строил укрепленную позицию и именно здесь я тогда построил один из немногих, а может быть и единственный (о других я не слы-

шал) в ту войну, бетонный полукапонир для простреливания долины реки Усы. Фотографии процесса постройки полукапонира у меня сохранились до этого времени.

* * *

Началась Великая Отечественная война. Я тогда служил на постоянной Всесоюзной строительной выставке. Однажды в момент моего возвращения домой с работы меня вызвали к телефону и спросили мой адрес (Дмитрий Михайлович записал тогда только мой номер телефона). Через полчаса за мной была прислана машина и доставила к командиру ополченской дивизии полковнику (ныне генералу) Н.Ф. Гарничу, который стал усиленно уговаривать меня принять у него должность дивизионного инженера. А когда я выразил свое удивление по поводу проявленной ко мне исключительной любезности, выразившейся в посылке за мной машины, а также по поводу его большого желания иметь меня своим сотрудником на полях войны, он сказал, что меня ему рекомендовал генерал Карбышев, который был у полковника Гарнича учителем в двух академиях. Несмотря на разговор весьма делового характера, нами обоими было высказано немало слов, высоко оценивающих деятельность этого достойного генерала.

Будучиотягченным недугами и годами (я тогда заканчивал 57-й год своей жизни), которые лишали меня возможности быть полноценным воином, я вынужден был отказаться от непосильно сложной для меня должности дивизионного инженера*.

В дальнейшем я все же принял большое участие в Великой Отечественной войне, которую закончил на укреплениях Кенигсберга в возрасте 60 лет.

* * *

Уже после окончания Отечественной войны я прочитал в газете указ о присвоении Д.М. Карбышеву посмертно звания Героя Советского Союза за исключительную стойкость, проявленную им во время нахождения в плену у противника, а также известия о его доблестном поведении и мученической гибели. И был потрясен до глубины души, сердце мое наполнилось чувством гордости за товарища, с которым я имел честь вместе учиться и служить. Мне было очень тяжело, что на его долю выпала участь так много перетерпеть и принять мученическую смерть. И вместе с тем я не был ни удивлен, ни поражен его мужеством и подвижничеством, так как такой человек, как Карбышев, иначе никак не мог действовать в создавшихся условиях. К этому подвигу он был подготовлен всей своей предшествующей жизнью.

Прежде всего, надо вспомнить, что по рождению он казак Сибирского войска, а мне особенно понятно влияние казачьего происхождения, потому, что я тоже вышел из казаков, но только Астраханского войска. В казачестве каждый без исключения мальчик предназначался для военной службы, уже с самой колыбели наряжался в казачью форму и насыщался атмосферой рассказов о воинской славе и героизме. Затем идет воспитание в течение семи лет в кадет-

---

* Зачеркнуто: Что, впрочем, не избавило меня в дальнейшем от участия в Великой Отечественной войне. (Прим. ред.)

ском корпусе, имевшее целью выковать человека, наделенного всеми высокими качествами воина. Наконец, пребывание в Николаевском инженерном училище, а затем и в академии, которые с давних времен являлись рассадником доблестных руководителей солдат, выдающихся деятелей и героев. Мне хочется воспользоваться случаем, чтобы попутно отметить подвиг пяти воспитанников Инженерной академии и училища, сведения о котором нельзя почерпнуть в каких-либо источниках.

Во время Первой мировой войны, в конце ноября 1915 г., я случайно встретил на улице в Минске, где тогда стоял штаб Западного фронта, своего однокурсника по Инженерному училищу офицера 14-го саперного батальона Федоренко. На мой вопрос, где он служит, Федоренко мне ответил, что только что прибыл из крепости «Новогеоргиевск». «Как из Новогеоргиевска? Ведь он давно уже у немцев?» - удивился я. - «И все-таки я оттуда», - ответил Федоренко и рассказал следующее.

После тщетного сопротивления Новогеоргиевска комендант его генерал Бобырь сдал окруженную крепость противнику и отдал приказ гарнизону собраться на площади для сдачи оружия. И в этот момент пять офицеров - Федоренко, Стефанов, Бер, Берг и еще пятый, фамилию которого не помню, все воспитанники Николаевского инженерного училища и академии, не подчинились приказу коменданта, скрылись из крепости и направились догонять далеко ушедшую русскую армию. 18 дней они пробирались по тылам немцев, прошли за это время 400 километров и только под Минском вышли в расположение наших частей.

Один из них - военный инженер Берг - перед этим работал в подчинении ген[ерала] Шварца в одном со мной учреждении на укреплении позиций. Неожиданно вызванный со своего участка, и не зная, что его вызывают в управление для отправки в ожидавший осаду Новогеоргиевск, где он числился на службе, Берг прибыл без вещей, в одной гимнастерке. Генерал Шварц накинул ему на плечи свою шинель и посадил в машину, идущую в Новогеоргиевск. В этой шинели на красной подкладке и с генеральскими погонами Берг так и вышел со своими товарищами из окружения.

При этом надо еще иметь в виду, что нахождение в плену в те времена отнюдь не считалось преступлением, тем более, если это произошло по приказу начальства. За свой подвиг все пятеро были награждены самым высоким (не считая Георгия) орденом, какой по своему званию они могли тогда получить - орденом Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Получив воспитание в школе, где подвиг считался обыкновенным явлением, прослужив честно и беспорочно много лет в рядах Советской армии, достигнув видного и высокого в ней положения, которое возлагало на него особые моральные обязательства, Д.М. Карбышев, волею судьбы попав в тяжелую обстановку, не мог не стать героем.

* * *

Заканчивая свои записки, я должен заметить, что, несмотря на посвящение их, судя по заглавию, воспоминаниям о Карбышеве, его имя не только не повторяется в каждой фразе, но не встречается даже на каждой странице. Этому явлению считаю долгом дать свое объяснение.

Во-первых, приняв предложение Центрального исторического военно-инженерного музея написать свои воспоминания о генерале Карбышеве, я полагал, что мои записки будут составлены не для печати, а лишь для хранения в архиве музея в качестве рукописных материалов, а потому считал себя свободным от каких-либо форм и условностей.

Во-вторых, я обязался написать не биографию Карбышева, которая требует описания всех подробностей его жизни, а только отметить то, что сохранилось в моей памяти из наших совместных с ним учения и службы. Однако таких моментов оказалось не так много, и они были кратки и отрывочны. Хотя мы с ним вместе проучились и прослужили с 1908 по 1914 г., т. е. в общей сложности более шести лет, но ведь тогда-то я совсем не знал, что Карбышев станет знатным лицом и что мне придется о нем писать свои воспоминания, а потому к нему специально и не приглядывался, чтобы собирать материалы для своих будущих записок.

В-третьих, я полагаю, что образ описываемого человека становится понятнее и яснее, если он изображается не изолированно от среды, а в окружающей его обстановке. Между тем эта обстановка жизни, которая окружала нас с Карбышевым, резко отличается от современной. За протекшее время в связи с историческими причинами изменилось все: и условия жизни, и сами люди, и даже их психология. Много и очень многое, что казалось естественным и нормальным в те времена, теперь кажется странным и непонятным. А время течет, свидетели исчезают, и бесследно пропадает все, связанное с прошлой эпохой.

Так как мы с Дмитрием Михайловичем находились в одинаковых условиях жизни, то я полагаю, что описывая среду, в которой находился я сам, я вместе с тем описываю среду, в которой был и Карбышев.

Вот почему мои записки получили такую своеобразную форму. Наряду с воспоминаниями о Д.М. Карбышеве мне хотелось бы в своих записках отразить в общих чертах по возможности правдиво, без прикрас, но и без предвзятости жизнь русских крепостных военных инженеров в ту эпоху, которая канула в вечность и память о которой быстро исчезает.

В.М. Догадин

15 сентября 1956 г.

Ст. Перловка Ярославской железной дороги

ГИМ. Московская экспедиция. № 98118. П/о 649. Машинопись. Подлинник.

¹ По всей вероятности, речь идет о Мохаммеде-Али-шахе (1872 - 1925), правившем в 1907 - 1909 гг. Проводя реакционную политику в борьбе с иранской революцией 1905 - 1911 гг., опирался на поддержку Англии и России. В 1909 г. был низложен (шахом объявлен его малолетний сын Ахмед) и уехал за границу. В 1911 г. при содействии царского режима сделал безуспешную попытку вернуть власть. И вновь в начале 1912 г. скрылся за рубежом.

² Голейзовский К.Я. (1892 - 1970) - артист балета, балетмейстер, хореограф-новатор. В 1910 - 1918 гг. работал в Большом театре.

³ Сухомлинов В.А. (1848 - 1926) - русский генерал от кавалерии, начальник Генерального штаба (1908 - 1909), военный министр (1909 - 1915).

Поиски и находки в архивах

О.П. Тарасова,
О.В. Трофимова

Тюменский купец Михаил Прасолов

Купца второй гильдии Михаила Григорьевича Прасолова можно назвать одним из первых тюменских меценатов времен Екатерины II: он решил передать сначала один дом «в пристойном месте», в Спасском приходе, «при самой торговой бирже» тюменскому малому народному училищу, открывшемуся 24 ноября 1789 г., а затем, с согласия властей¹, пересмотрел свое решение о размещении училища и отдал для этой цели второй дом вместо первого.

Официальные биографические данные о М.Г. Прасолове следующие. В «Книге городских обывателей тюменского общества на 1795, 796-й и 797-й года» о вписавшихся во вторую гильдию купцов значится под № 5: «Прасолов Михаил Григорьев сын 35 лет. 1-е. Поступившей из преродных мещан. 2-е. Женат на дочери отставного драгуна Никиты Рыжакина Орине, имеющей 32 года. 3-е. Детей не имеет. 4-е. Имеет два дома: 1-й с разною пристройкою, доставшейся от отца ево в наследство с купленною от дяди и брата своего частию в Спаском приходе, 2-й вновь строящейся каменного здания... 5-е. Живет по болшой части в городе. 6-е. Производит в собственной своей кожевне выделку кож и продажу в городе и отпуском в разныя позволенные места юфтей. 7-е. Градския службы отправлял по бытности в мещанех в 779-м и 780-м у збору на строение магистрата и прокатных денег, в 782-м словесным судьею из купцов в 788-м сентября с 6 ч при тюменском городском магистрате бургомистром 3 года. 8-е. Объявил за собой на 797-й год капитала 8010 [рублей]»².

Передача дома «с пяти жилыми покоями» ценой в 250 рублей была оформлена рядом документов: сначала подпиской Прасолова 1789 г. в общей подписке тюменцев, жертвовавших на училище определенную сумму и устраивавших своих детей³, затем доношением 1791 г., содержавшим формулу «отдаю в вечное владение»⁴, просьбой 1794 г. о замене дома⁵. Любопытно сопоставить цели и условия дара, зафиксированные документами. В подписке оговаривается освобождение от городских повинностей: «...в бытие мое в Тюмени впредь избавить от личных постоев»; в доношении тюменскому коменданту Федору Ивановичу Бабичеву лишь благородные побуждения: «...из одного толко благотворения и человеколюбия»; в просьбе в Тюменскую градскую думу - коммерческие интересы: «...для выгоды мне позволенного высочайшими узаконениями промысла».

В архивных делах сохранились описания обоих домов: это «опись дому, отданному тюменским второй гилдии купцом Михаилом Прасоловым под училище народное в городе Тюмене»⁶ и «регистр дому на место училища и что при нем жилых покоев и протчих»⁷. Судя по документам, первый дом был старым и нуждался в ремонте («...дом деревянной постройки давнишней под тесовой крышей ветхой»), от которого Прасолов предусмотрительно отказался при объявлении о передаче: «не требуя уже ко оному от меня особой поправки». Второй дом, в заднем строении которого купец «имел жительство» в 1794 г., был более добротным.

В фондах ГАТО сохранились и другие документы, свидетельствующие о деятельности М. Прасолова. Упоминается он, например, в совместном опре-

делении Тюменской комендантской канцелярии от 21 июня 1787 г. об инциденте с казенным вином, подписанном «пример-майором» и тюменским комендантом Орестом Гебоуером, уездным казначеем Иваном Рычковым, расправным судьей Яковом Нестеровым, бургомистром Степаном Масловым, ратманом Матвеем Стукаловым и словесным судьей Федором Проскураковым⁸. Сохранились объявление М. Прасолова как казенных сборов содержателя в Тюменскую комендантскую канцелярию от 17 июня 1788 г. о неурядках в Фунтовом питейном доме и о сбежавшем сидельце Дмитриии Тверитинове⁹, а также прошение от 9 октября 1794 г. в Тюменскую градскую думу купцов первой и второй гильдий о запрещении торговать и заводить кожевенные заводы мещанам и купцам третьей гильдии, подписанное купцом первой гильдии Петром Башариным, а среди прочих купцов второй гильдии (Андрея Алясина, Ивана Прасолова, Ивана Барашкова, Василия Опрокиднева, Ивана Парфенова) и Михаилом Прасоловым собственноручно¹⁰.

Анализ документов свидетельствует о деятельном стремлении купца охранять свои коммерческие и личные интересы, оставаясь при этом примерным горожанином.

¹ Тобольский филиал Госархива Тюменской области. Ф. 341. Оп. 1. Д. 246. Л. 266.

² ГАТО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 286. Л. 64.

³ Там же. Д. 1143а. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 42.

⁵ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 600. Л. 5 - 5 об.

⁶ Там же. Д. 1143а. Л. 45 - 45 об.

⁷ Там же. Д. 600. Л. 8.

⁸ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 647. Л. 145 - 145 об.

⁹ Там же. Л. 335 - 335 об.

¹⁰ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 992. Л. 32 - 32 об.

А.Б. Шешин

Где родился декабрист Д.И. Завалишин?

В «Записках декабриста» их автор, Дмитрий Иринархович Завалишин сообщал: «Я родился 13 июня в Астрахани, именно в то время, когда отец мой был в самом апогее своего значения и доверия. Он был... главным военным начальником в Астрахани и инспектором всей кавказской инспекции от Каспийского моря до Черного...»¹ Этот факт вошел в справочную и другую литературу о декабристе².

Однако прошение Завалишина о зачислении его в Морской кадетский корпус, хранящееся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, содержит иные сведения. «А что я действительно из дворян, - писал будущий декабрист, - и помянутому генерал-майору Иринару Завалишину сын родной, в том представляю надлежащее свидетельство из поместья села Жедяевки, бабке моей принадлежащего, состоящего Казанской губернии в Спаской округе»³. Указанное «свидетельство» в деле, к сожалению, не сохранилось, но очевидно, что подобный документ (скорее всего это была выписка из церковной книги) мог быть выдан только по месту рождения. Таким образом, можно предположить, что Завалишин родился не в Астрахани, а в селе Жедяевка Казанской губернии⁴.

Почему же в «Записках...» декабрист указал иное место своего рождения? Многие авторы отмечали склонность Завалишина к преувеличению своей роли в различных делах и событиях, некоторые даже сравнивали его с Хлестаковым⁵. Перенесение места рождения из захолустной Жедяевки в довольно крупный город Астрахань позволило мемуаристу изобразить свое появление на свет как значительное событие. «Крестины мои сопровождалась, как говорят, особенною торжественностию, - писал Завалишин. - Меня крестили в знаменной зале, под знаменами, в присутствии архиерея, значительных лиц в городе и депутатов от разных народов: персиян, индейцев, киргизов, калмыков...»⁶ Если бы декабрист указал истинное место своего рождения, он не имел бы возможности описывать подобные торжества.

Остается под вопросом и время рождения Завалишина. Сам декабрист писал, что ему всегда был известен день его рождения, но имелись сомнения относительно года. Никаких документов об этом он не находил и, только основываясь на словах родственников, полагал, что родился в 1804 г. Лишь по возвращении из сибирской ссылки он якобы «в... фамильных бумагах... отыскал записку священника», подтверждавшую названный год⁷. Однако слишком ранняя карьера Завалишина (он получил первый офицерский чин еще не достигнув 15 лет) и постоянное подчеркивание мемуаристом своей молодости побуждают усомниться в этой дате. К тому же в упоминавшемся прошении о зачислении в Морской корпус от 18 декабря 1813 г. Завалишин писал: «Ныне мне от роду десять лет»⁸. Это дает основание предполагать⁹, что Завалишин мог родиться не в 1804, а в 1803 г., и при получении офицерского чина и других служебных успехах был на год старше, чем уверял в воспоминаниях.

Приведенные факты представляются интересными не только непосредственно для биографии декабриста, но и для оценки его мемуаров как исторического источника.

¹ Завалишин Д. И. Записки декабриста. СПб., 1906. С. 9.

² См., напр.: Трухачев Ю. Д. Декабрист Д. И. Завалишин о воспитании // Сборник трудов Ставропольского гос. пед. института. 1959. Вып. 16. С. 83; Еропкин Б. И. Декабрист Д. И. Завалишин // Сибирь. 1971. № 2. С. 76; Декабристы. Биографический справочник. М., 1983. С. 69; Шатрова Г. П. Декабрист Д. И. Завалишин. Красноярск, 1984. С. 22; Русские писатели. 1800 - 1917. М., 1992. Т. 2. С. 297.

³ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 1918. Л. 1.

⁴ В современной краеведческой литературе отмечается, что село Жедяевка (в начале XIX в. числившееся в Казанской губернии и находившееся вблизи границы Симбирской губернии, а позднее, после перенесения границы, оказавшееся в Ульяновской области) действительно было «родовым именем Завалиши-

ных» (Край Ильича. Памятные места Ульяновской области. Ульяновск, 1985. С. 271).

⁵ Окунь С. Б. Российско-Американская компания. М.; Л., 1939. С. 127; Пигарев К. Жизнь Рылеева. М., 1947. С. 146 - 147; Лотман Ю. М. О Хлестакове // Труды по русской и славянской филологии. 1975. Вып. XXVI (Ученые записки Тартуского университета. Вып. 369). С. 22 - 29.

⁶ Завалишин Д. И. Указ. соч. С. 10.

⁷ Там же. С. 9; Он же. Письмо в редакцию // Древняя и новая Россия. 1878, май-август. Т. 2. С. 260.

⁸ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 1918. Л. 1.

⁹ В данном случае речь идет именно о предположении, а не о твердо установленном факте, так как в подобного рода прошениях нередко указывали число «неполных» лет или преувеличивали свой возраст.

З.Е. Гусакова

Семья Лопатиных в документах Саратовского облгосархива

В Госархиве Саратовской области (ГАСО) хранятся документы, представляющие интерес для исследователей жизни и деятельности участников русского освободительного движения Германа и Всеволода Лопатиных и их ближайшего окружения. Эти документы дополняют воспоминания внучатой племянницы братьев - Е.Б. Рафальской (урожденной Захаровой)¹.

Всеволод Александрович Лопатин с ноября 1884 г. «вследствие его сомнительной политической благонадежности» был взят Саратовским губернским жандармским управлением (СГЖУ) под негласный надзор². В тот период он служил помощником контролера Тамбово-Саратовской железной дороги. С 1888 г. В.А. Лопатин упоминается уже как секретарь канцелярии управляющего Саратовско-Астраханским губернским акцизным управлением в чине губернского секретаря,³ с 1891 г. - в той же должности, но в чине коллежского секретаря⁴.

В жандармских документах 1888 - 1892 гг. констатируется, что В.А. Лопатин ни в чем предосудительном не замечен. Интересна такая деталь: в составленном 19 января 1892 г. списке поднадзорных лиц отмечено, что В.А. Лопатин живет в собственном доме на Введенской улице⁵. До этого он снимал жилье на Полицейской и той же Введенской улицах.

В 1893 г. СГЖУ включило В.А. Лопатина в список неблагонадежных лиц. (В числе прочих в нем значился и редактор газеты «Саратовский дневник» Богдан Афанасьевич Маркович - сын писательницы революционно-демократического направления Марко Вовчок, жившей тогда в Саратове⁶.) Однако 18 декабря того же года Всеволод Александрович был освобожден от надзора полиции⁷.

В свете полного отсутствия какого-либо компрометирующего материала за весь период негласного наблюдения за В.А. Лопатиным совершенно ошеломляет донесение начальника СГЖУ в Департамент полиции от 20 апреля 1895 г., в котором говорится: «Долгом считаю доложить, что Лопатин... имеет довольно вредное влияние на здешнюю молодежь и интеллигентов, из которых многие посещают [его] квартиру и зная, что брат Лопатина пострадал за свои политические убеждения, видят во Всеволоде Лопатине человека, для них авторитетного, а сам Лопатин представляет из себя и теперь личность враждебно относящуюся к правительству и всегда готовую дать против него молодым людям самый злой и вредный совет»⁸.

К этому времени В.А. Лопатин был уже бухгалтером Саратовско-Астраханского губернского акцизного управления в чине титулярного советника⁹. Он являлся также членом-соревнователем Саратовского общества взаимного вспомоществования книгопечатников и секретарем Саратовского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых¹⁰. 12 февраля 1896 г. В.А. Лопатин был переведен на должность младшего ревизора Киевского акцизного управления¹¹.

Вскоре после отъезда Всеволода Александровича, 19 апреля 1896 г., во Введенской церкви состоялось бракосочетание его племянника, студента четвертого семестра физико-математического факультета Московского университета, 22-летнего Бориса Николаева Захарова и Евгении Васильевны Владимировой, 21 года от роду, дочери чиновника, служившего в обществе взаимного

страхования от огня. Невеста зарабатывала себе на жизнь в качестве домашней наставницы воскресной школы при Покровской церкви¹².

Спустя почти год, 27 марта 1897 г., в той же Введенской церкви прошло крещение их дочери - Евгении младшей. При этом присутствовала бабушка новорожденной - вдова действительного статского советника Вера Александровна Захарова (урожденная Лопатина)¹³.

Б.Н. Захаров, высланный с шестого семестра «административным порядком из г. Москвы за участие в последних студенческих беспорядках», продолжал свою учебу в Одессе и в течение 1897 - 1899 гг. регулярно приезжал в Саратов к своей жене, проживавшей в доме отца на углу Полицейской и Армянской улиц. СГЖУ установило за ним негласное наблюдение, но каких-либо фактов, свидетельствовавших о его революционной деятельности, не зафиксировало¹⁴.

¹ См.: Отечественные архивы. 1999. № 5. С. 57 - 78.

² ГАСО. Ф. 53. Оп. 1 (1908). Д. 31. Т. 2. Л. 312 - 315.

³ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1888 год. Саратов, 1888. С. 137.

⁴ То же на 1891 год. Саратов, 1891. С. 48.

⁵ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1 (1892). Д. 2. Л. 30 об.

⁶ Там же. Оп. 1 (1899). Д. 8. Л. 57, 59 - 60 об.

⁷ Там же. Оп. 1 (1894). Д. 3. Л. 18 об.

⁸ Там же. Оп. 1 (1895). Д. 75. Л. 56 об.

⁹ Там же. Ф. 14. Оп. 1 Д. 2588. Л. 11.

¹⁰ Там же. Ф. 53. Оп. 1 (1896). Д. 8. Л. 35, 40 об.; Ф. 637. Оп. 2 Д. 1308. Л. 39 об. - 40; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1895 год. Саратов, 1895. С. 258.

¹¹ ГАСО. Ф. 14. Оп. 1 Д. 2551. Л. 4.

¹² Там же. Ф. 637. Оп. 2 Д. 1308. Л. 39 об. - 40; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1895 год... С. 255, 278.

¹³ ГАСО. Ф. 637. Оп. 2. Д. 1313. Актовая запись № 14.

¹⁴ Там же. Ф. 53. Оп. 1 (1897). Д. 17. Л. 27 - 28 об., 37 - 45; Оп. 1 (1899). Д. 4. Т. 1. Л. 225, 228, 232 - 234, 237 - 238, 240.

Следственное дело патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Гл. ред. прот. В. Воробьев; отв. сост. Н.А. Кривова. М.: Памятники исторической мысли, 2000. - 1016 с.; 32 с. ил. - 2000 экз.*

В наши дни, когда ощущается потребность в научных работах по истории церкви, особенно новейшего периода, публикация такого труднодоступного массовому пользователю документального комплекса, как следственное дело патриарха Тихона (Белавина), представляется актуальной. Издание подготовлено одним из ведущих научных и учебных центров Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ МП) Православным Свято-Тихоновским богословским институтом в год 75-летия со дня преставления патриарха Тихона и наметившегося сближения отношений между РПЦ МП и Русской православной церковью за границей. Обнародование документов, связанных с наследием святителя Тихона, являющегося авторитетом для обеих частей некогда единой Русской церкви, можно рассматривать в качестве одного из тактических шагов РПЦ МП.

Сборник подготовлен на основе документальных отложений (массивов документов)**, сохранившихся в фонде уголовных дел Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ)

РФ. Дело патриарха Тихона (Д. Н-1780) состоит из 40 томов материалов следствия, а также ненаблюдаемого множества документов: оперативных материалов, отнесенных согласно действующему законодательству к государственной и ведомственной тайне¹. Это означает, что рецензируемая книга подготовлена с нарушением принципа максимума документальной публикации, требующего наиболее полного выявления документов с их последующей фильтрацией (отбором для издания). Она основана на ограниченной среде документов, входящих в одно, хотя и многотомное, дело.

Следственное дело сохранилось целиком, поэтому составителям сборника не пришлось преодолевать дискретность документов в пространстве. Правда, закрытость учетной документации и специфика системы учета в ЦА ФСБ РФ (по сравнению с принятой в государственных архивах) не позволили им привести более полные сведения о характере фонда и его истории².

Цель публикации - издание исключительно следственного дела, а не корпуса документов, связанных с процессом по делу патриарха Тихона. Поскольку составители имели дело с концентрированными документальными отложениями - высокоинформативными документационными системами, сформировавшимися в делопроизводстве одной организации ВЧК - ГПУ - ОГПУ, информационный потенциал сборника чрезвычайно высок.

В предисловии обозначены только ос-

* Подготовка материалов и издание осуществлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

** Автор рецензии использовал терминологию, предложенную руководителем Федеральной архивной службы России, заведующим кафедрой архивоведения и археографии ИАИ РГГУ, чл.-кор. РАН В.П. Козловым в статье «Теоретические основы археографии с позиций современности» (см.: Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 10 - 33).

новые принципы фильтрации документов, критерии не названы, но очевидны. В качестве основополагающего составители избрали критерий кумулятивности документов (степень воздействия на факт, событие, явление, процесс, связанные с личностью патриарха Тихона и положением церкви в первое десятилетие советской власти).

Сборник состоит из двух больших тематических разделов. В первом разделе в хронологическом порядке помещены материалы VI отделения секретного отдела ГПУ - ОГПУ с 1918 г., «...отражающие ход, обстоятельство и результаты следствия, проводившегося в течение 1922 - 1924 гг., а также вновь открытого следствия в 1925 г.»³ (постановления по делу патриарха, принятые следователями ГПУ; протоколы допросов, демонстрирующие «эволюцию взглядов патриарха и других лиц подследственных, позицию допрашиваемых свидетелей и оппонентов Святейшего»⁴; материалы Верховного суда РСФСР; послания патриарха и высших церковных деятелей), ставшие опорными документами публикации.

Во второй раздел вошли документы среды - «материалы, приобретенные к делу в ходе следствия в качестве вещественных доказательств, и некоторые другие», сгруппированные составителями по тематическому принципу⁵: защита имущественных и иных интересов церкви, вскрытие св. мощей, судьба Троице-Сергиевой лавры, нарушение закона о свободе совести и гонения на верующих, положение русской церковной организации за пределами РСФСР, живоцерковное и обновленческое движения⁶.

Публикаторы удачно применили критерий усреднения фильтрации документов. В результате разумный баланс между опорными документами и документами среды был достигнут: ход следствия достаточно полно отражен в первом разделе, а среда, характеризующая церковную жизнь в РСФСР и за ее пределами в период ведения дела, - во втором.

Сборник можно отнести к докумен-

тальной публикации тройной системы, поскольку в него включены следующие блоки: 1) собственно документы; 2) их конвой - информационное сопровождение (пояснение); 3) сигнальная система - средства, обеспечивающие адресный поиск необходимых пользователю данных, а также единство документов и их конвоя и упорядочивающие их информацию.

При воспроизведении первого блока «составителями предпринята попытка применить к публикуемым материалам общие законы исторического источниковедения, а также учесть опыт разработки специфических методов публикаций последних лет. Принимая во внимание особую ценность публикуемого материала, недоступность подлинников документов для большинства исследователей, тот научный интерес, который вызывает публикуемое дело, составители сочли целесообразным следовать нормам научных изданий, точно передавая особенности текста и его историю. В качестве основного избран именно этот принцип классической археографии»⁷. Тексты передаются дословно, с сохранением специфики орфографии и синтаксиса, внешние особенности текста оговариваются в подстрочных примечаниях. Подход к ошибкам, опечаткам и исправлениям дифференцирован: только явные механические описки и опечатки машинописного текста исправляются без оговорок. Авторские подчеркивания сохраняются в тексте, остальные - оговариваются в примечаниях⁸. Публикаторами были расшифрованы подписи, неразборчивые места, пропуски в тексте, что поясняется в каждом конкретном случае.

Приведенные данные свидетельствуют о применении составителями основных принципов воспроизведения документа при публикации: заданной точности передачи текстов, их неприкосновенности и унифицированности.

В анализируемом сборнике конвой действительно придает включенным в него документам свойство активности, возбуждает их информацию и усиливает коммуникативность, максимально при-

ближая к читателям. Он содержит элементы прямого и непрямого действия.

Элементы конвоя прямого действия охватывают археографическое предисловие, правила составления заголовков, комментарии, краткие биографические сведения о лицах, упоминаемых в сборнике, текстуальные примечания, список сокращений, архивную легенду, приложение.

Археографическое предисловие дает довольно полное представление об использованных публикаторами документальных отложениях, принципах воспроизведения, конвоирования документов, построения сигнальной системы и др. Однако недостаточно четко обозначены критерии фильтрации и совершенно забыты иллюстрации, органически дополняющие опубликованные документы.

Комментарии по содержанию⁹ вполне достигают своей цели - они включают уточнения, касающиеся упоминаемых в текстах документов организаций, лиц, неясных мест содержания. Для этого составители использовали лишь опубликованные документы. При комментировании соблюдены принцип преодоления фигуры умолчания - даны исторические справки обо всех учреждениях, лицах, событиях и явлениях, упоминаемых в текстах документов; принцип беспристрастия - отсутствуют официальные церковные оценки, за исключением указания священнослужительских степеней и титулов представителей обновленческого и живогерковного духовенства, а также раскольничьих церковных органов, которые приводятся в кавычках; принцип достоверности и документированности - даны библиографические ссылки на опубликованные источники и научные исследования; принцип неразрывной связи документа и комментариев к нему соблюдается в полной мере. В качестве недостатка комментариев можно считать их удаленность от поясняемых документов, что создает определенные трудности для пользователя при большом объеме книги. Текстуальные примечания, напротив, удачно расположены вслед за документом,

под его легендой. Благодаря комментариям данная публикация может свободно использоваться широким кругом читателей, даже не знакомых с историей церкви, ее учением, канонами и организацией, а также советской действительностью того времени.

Краткие биографические сведения о лицах, упоминаемых в сборнике (от святых первых веков христианства до деятелей середины 1920-х годов), можно считать развернутым дополнением к комментариям по содержанию. В конце предисловия названы издания, использованные при подготовке этого элемента конвоя¹⁰.

Достаточно обширен (около 200 позиций) список сокращений, по существу ставший одной из форм комментариев по содержанию. Жаль только, что составители сборника не оговорили, относится ли он к текстам самих документов или к публикации в целом.

Архивная легенда во всех случаях содержит данные о стратиграфии документов, их форме и способе воспроизведения текстов. Кроме того, в большинстве случаев здесь помещены сведения о других внешних особенностях документов, а для ранее опубликованных документов - ссылки на издания.

Регистрационные делопроизводственные пометы опущены в отдельных случаях, когда публикаторы не имели возможности сверить материалы дела по подлинникам, дать научное описание документов, указать более точные цифры¹¹. Об этом, а также о критериях определения подлинности и копийности документов составители информируют читателя в предисловии.

Достаточно объемное приложение содержит официальные акты церковной и гражданской власти, большинство которых было опубликовано в официальных изданиях того времени. Помещенные здесь акты Собора 1917 - 1918 гг., а также последующие указы патриарха весьма полезны и позволяют представить структуру и права высших органов церковного управления.

Элементы конвоя непрямого действия

включают обращение (слово) патриарха Алексия II по поводу публикации «Следственного дела патриарха Тихона», достаточно полную и объемную историческую и источниковедческую части предисловия с развернутой биографией патриарха Тихона, список использованной литературы.

К сожалению, фотодокументы как в сигнальной системе, так и в археографическом введении обойдены вниманием.

Сборник имеет солидную сигналь-

ную систему, содержащую оглавление, перечень публикуемых документов (из трех частей: в отдельности для каждого раздела и приложения), указатели (именной, географической, храмов и монастырей, упоминаемых в документах).

В целом публикацию следственного дела патриарха Тихона следует признать высокодокументальной и соответствующей основным требованиям, критериям и принципам современной археографии.

¹ Следственное дело патриарха Тихона. С. 55 - 56.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 56.

⁶ В публикации документы расположены по этим группам, но последние структурно не

выделены и не рубрицированы.

⁷ Следственное дело... С. 54.

⁸ Там же. С. 57 - 58.

⁹ В публикации они названы «примечаниями».

¹⁰ Следственное дело... С. 59.

¹¹ Там же. С. 57.

А.С. ИОНОВ

Русский орел на Балканах. Русско-турецкая война 1877 - 1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания. М.: РОССПЭН, 2001. - 216 с.; ил. - 2000 экз.*

Историография русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. пополнилась еще одним изданием, подготовленным Российским государственным военно-историческим архивом. Каждое новое документальное свидетельство, отражающее тот или иной аспект этой героической эпопеи, не только представляет интерес для исследователей и читателей, но и способствует укреплению дружбы российского и болгарского народов. Это тем более важно, что в по-

следнее время в европейской печати можно встретить тенденциозные оценки и искажения целей политики России на Балканах. Поэтому сборник имеет, на наш взгляд, не только научное и просветительское, но и политическое значение. В результате войны получили независимость Сербия, Черногория, Румыния, возникло автономное Болгарское княжество, что досталось ценой героических усилий русской армии и действовавших совместно с ней боевых отрядов болгар, румын, сербов и черногорцев. Только Россия потеряла в сражениях 200 тыс. солдат.

Автор вступительной статьи к сборнику - «Россия и Болгария. Война. История. Политика» доктор исторических наук В.А. Золотарев подчеркивает значение изучения войны в научном и политичес-

* Редколлегия: В.П. Козлов, В.А. Золотарев, И.О. Гаркуша; составители Н.В. Ильина, Л.Я. Сагт.

ком плане, показывает ее роль в истории России и Болгарии, характеризует дипломатическую, военную и военно-техническую стороны событий. К сожалению, в его задачи, видимо, не входили оценка и характеристика публикуемых источников, и статья оказалась слабо с ними связанной.

Составители включили в сборник документы (записки, воспоминания и дневник) четырех участников войны, известных военных деятелей России генералов А.Ф. Редигера, А.Н. Куропаткина (оба в конце XIX - начале XX в. были военными министрами), П.Д. Зотова и И.В. Гурко. Большинство документов ранее не издавалось. Свидетельства непосредственных участников событий, воспринимающих происходящее сквозь призму своих взглядов, ощущений, амбиций, позволяют читателю получить помимо содержащихся в документах сведений лучшее представление о личности авторов.

Публикуемые документы различны по характеру, стилю изложения, полноте информации. Если дневник П.Д. Зотова велся по горячим следам событий, то воспоминаниям А.Ф. Редигера и других, написанным значительно позже, свойственны определенный отбор сведений и попытка дать глубокие оценки происходившего.

Сборник открывается эпизодами из воспоминаний А.Ф. Редигера. В первом из них рассказывается о военной обстановке на Балканах осенью 1877 г., зимнем переходе через горы и пребывании в Сан-Стефано до лета 1878 г. Второй, более интересный, отрывок посвящен деятельности Редигера в освобожденной Болгарии в 1882 - 1883 гг. в должности товарища военного министра княжества. Хотя этот рассказ и выходит за хронологические рамки сборника (на наш взгляд, воспоминаниями Редигера следовало завершить издание), составители обоснованно включили его ввиду исключительной ценности источника. Не так уж много опубликовано мемуаров о деятельности русских офицеров в послевоенной Болгарии. В начале 80-х годов решающую роль там играли русские генералы Л.Н. Соболев (председатель

Совета министров и министр внутренних дел) и А.В. Каульбарс (военный министр). Поставив их во главе болгарского правительства, Александр III рассчитывал на укрепление влияния России в Болгарии. Однако противодействие проавстрийски настроенных болгарских консерваторов и князя А. Баттенберга привело к конфликтам и закончилось отзывом генералов. Основное внимание Редигер уделяет усилиям русских офицеров по созданию болгарской армии и улучшению ее боеспособности. Интересны подробности деятельности Военного министерства, описание бытовых условий жизни русских офицеров и др. Автор пытается выяснить причины провала русской политики в Болгарии, но видит их в основном в ошибочно выбранной кандидатуре болгарского князя и принятии с согласия Петербурга либеральной конституции. Такое понимание, характерное для консервативных кругов России, не определяло более глубоких причин обострения русско-болгарских отношений.

Дневник командира IV армейского корпуса П.Д. Зотова охватывает период с 8 октября 1877 г. по 28 февраля 1878 г. Автор фиксирует подробности осады Плевны, вылазки турецкого гарнизона, действия русских отрядов в окрестностях города. Здесь же содержится острая критика действий командования, показаны несогласованность и хаотичность в его работе, атмосфера угодничества в штабе, казнокрадство и другие негативные явления в армии, отражавшие, по мнению Зотова, пороки государственного строя России. Подобные настроения были характерны для многих высших офицеров, побывавших на войне¹. Не щадит Зотов в своих характеристиках известных генералов - И.В. Гурко, М.Д. Скобелева и других, что отчасти связано с неприязненными личными отношениями между ними и автором. В целом дневник является интересным документом, во многом проясняющим обстановку в армии во время войны.

Из обширных воспоминаний А.Н. Куропаткина, являвшегося во время

войны начальником штаба отряда М.Д. Скобелева, составители отобрали для публикации биографический очерк о Скобелеве. Личность «белого генерала» в последнее время привлекает повышенное внимание историков и читателей. Его яркая, но короткая жизнь, боевые подвиги в Средней Азии и на Балканах стали сюжетом ряда исторических повествований, иногда сдобренных изрядной долей фантазии. В достаточно объективном очерке Куропаткина, близко знавшего генерала, дается образ Скобелева - человека. Не скрывая негативных сторон этой личности, автор показывает упорную работу Скобелева по преодолению своих слабостей и худших черт характера, процесс нравственного совершенствования и становления как бесстрашного и талантливого полководца, составлявшего одно целое со своими солдатами. Куропаткин сообщает ценные сведения о методах военного руководства Скобелева, поведении его в бою, заботе о солдатах и считает, что тот «обладал в высшей степени таинственным даром влиять на массу, подчинять ее своей власти и внушать ей к себе стихийную любовь и доверие» (С. 159 - 160), т. е. тем, что сегодня называют харизмой.

Завершают издание «Записки о кампании 1877 - 1878 гг.» И.В. Гурко, состоящие из трех частей. В первой части рассказывается о приезде в Дунайскую армию в июне 1877 г., во второй - о возвращении в Тырново после неудачного Забалканского похода в июле 1877 г., в третьей - о подготовке и начале зимнего перехода через Балканы в обход турецких позиций поздней осенью 1877 - в первые

месяцы 1878 г. Хотя в этих записках Гурко сообщает интересные подробности отдельных действий (разведка турецких сил, переговоры с командованием, встречи с Александром II и др.), он умалчивает о своих героических походах в Южную Болгарию летом 1877 г. и к Филиппополю в январе 1878 г. Но возможно, что эти части записок не сохранились.

В целом опубликованные в сборнике материалы представляют безусловный исторический интерес и дополняют документальную базу изданных источников по истории войны. Издание включает свыше 50 иллюстраций, среди которых редкие фотографии командиров боевых частей, групповые снимки полков, рисунки батальных сцен и др.

Издание выполнено на хорошем археографическом уровне. Документы снабжены справками об авторах, комментариями, именованным указателем. Составители проделали большую и кропотливую работу по передаче текста трудночитаемых рукописных источников. В предисловии указано, что транскрипция имен и географических названий дается согласно подлиннику, что совершенно правильно. Однако следовало бы при употреблении авторами воспоминаний неверных названий (а такие случаи встречаются) дать правильное чтение в подстрочных примечаниях.

Книга красиво оформлена, отпечатана на хорошей бумаге, к сожалению, небольшим тиражом. Она, несомненно, вызовет большой интерес у специалистов и широкой общественности и станет хорошим подарком российским и болгарским читателям к 125-летию русско-турецкой войны.

¹ См., напр.: Игнатъев Н. П. Походные письма 1877 года. Письма к Е.Л. Игнатъевой

с балканского театра военных действий. М., 1999.

В.М. ХЕВРОЛИНА

Дворец и архив. 300-летие Лефортовского дворца // Труды РГВИА. Вып. III. М.: Изд-во «Эдиториал УРСС», 2001. - 400 с.; ил. - 500 экз. *

Сборник¹ посвящен 300-летию выдающегося памятника отечественной архитектуры конца XVII - начала XVIII в. «Петровского дворца на Яузе», или Лефортовского дворца, построенного для любимца императора Петра I - генерал-адмирала Ф.Я. Лефорта.

Книга состоит из двух частей. В первую часть («Дворец в Лефортове») вошли статьи и документальные публикации по истории Лефортовского дворца и событий, происходивших в нем или в непосредственной близости от него², а также фундаментальная статья историка архитектуры Р. Подольского «Петровский дворец на Яузе» (С. 56 - 131).

Вторая часть («Архив в Лефортове») знакомит читателей с результатами исследований документов РГВИА. Это статьи и обзоры по широкой исторической тематике: персоналии, войны, общественные и государственные отношения России с зарубежными странами Европы и Азии³. Среди них особо отметим работы А.П. Капитонова, А.А. Орлова, И.А. Ганичева и Б.Б. Давыдова.

А.П. Капитонов посвятил свое исследование истории чиновничества знаменитого барона И.К.Ф. фон Мюнхгаузена в русской армии, начиная с момента его поступления на службу в 1739 г. в чине корнета и до исключения из списков полка в 1754 г. А.А. Орлов дал обзор документов о русско-английских отношениях в период наполеоновских войн (1805 - 1814 гг.), позволивших сделать вывод о том, что британские правящие круги неодобрительно отнеслись к планам российского императора Александра I по созданию в Европе системы равно-

правного и взаимовыгодного сотрудничества стран.

И.А. Ганичев проанализировал доклад Генерал-аудиториата императору Николаю I о дуэли М.Ю. Лермонтова с сыном французского посла в Петербурге бароном Э. де Барантом, состоявшейся 18 февраля 1840 г. В докладе излагались обстоятельства возбуждения военно-судного дела поручика Лермонтова, основные результаты следствия, статьи законов, по которым он привлекался к ответственности, а также выводы о степени его виновности и мере наказания (С. 295). На основании доклада император повелел перевести Лермонтова в Тенгинский пехотный полк, участвовавший в боях с горцами. Жестокость, проявленную императором по отношению к поэту, И.А. Ганичев объясняет независимым поведением самого дуэлянта, активного члена петербургского кружка аристократической молодежи (С. 298 - 300).

Канд. ист. наук Б.Б. Давыдов посвятил свой очерк забытому ныне архивисту полковнику Н.П. Поликарпову. Занимая в 1907 - 1914 гг. должность управляющего Московским отделением Общего архива Главного штаба российской армии, он многое сделал для развития архивного дела. В частности, разработал методику издания описей документов, руководил подготовкой к печати в 1912 - 1914 гг. 8 томов «Описей к делам Московского отделения Общего архива Главного штаба» за 1788 - 1846 гг., опубликовал несколько крупных работ по истории Отечественной войны 1812 г. После смерти (он умер в бедности в ноябре 1914 г.) ученого быстро забыли. Статья Б.Б. Давыдова стала первой попыткой возродить память об этом «архивисте божьей милостью».

В целом все работы, помещенные в сборнике, объемно и разнообразно раскрывают многофункциональную роль Лефортовского дворца и как памятника отечественной архитектуры, и как одного из крупнейших архивохранилищ России.

¹ См. первые два выпуска: Медали, награжденные знаки и жетоны России конца XIX - нача-

ла XX в. // Труды РГВИА. М., 1997. Вып. I; Документальные реликвии российской истории:

* Сост. А.П. Капитонов.

200-летие Военно-ученого архива // Там же. 1998. Вып. II.

² Авторы первой части сборника: И.О. Гаркуша, И.И. Грезин, А.В. Канунников, А.П. Капитонов, С.П. Малафеева, Б.Б. Давыдов. Документальные публикации подготовлены

А.П. Капитоновым и А.М. Вальковичем.

³ Авторы второй части сборника: А.П. Капитонов, Д.А. Юсов, В.Н. Елисеев, А.А. Орлов, И.А. Ганичев, М.М. Фомин, В.П. Пономарев, М.Р. Рыженков, Д.П. Шергин, А.В. Шалина, А.А. Бударин. Б.Б. Давыдов.

И.Г. ЖИРЯКОВ

Аннотации

Лыскова В.Ц. Архивное дело в Бурятии: история организации и развития (60-е годы XIX в. - 1991 г.). Улан-Удэ, 2001. - 219 с. - 300 экз.

В монографии старшего научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН В.Ц. Лысковой рассматривается история архивного дела в Западном Забайкалье, входившем в состав Забайкальской области, Республике Бурятия в ее современных административных границах, а также в Усть-Ордынском и Агинском Бурятском автономных округах (до раздела Бурят-Монгольской АССР). Основными источниками данного исследования явились документы из фондов Национального архива Республики Бурятия, отдела памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

В книге прослеживается процесс становления и развития архивного дела в Республике Бурятия, излагаются формы и методы деятельности архивов в определенных исторических условиях. Пристальное внимание уделяется концентрации архивных фондов, организации их учета, обеспечения сохранности и использования, показана роль архивов в формировании источниковой базы исто-

рических исследований.

Выбор хронологических рамок продиктован особой значимостью этого периода в истории отечественного архивного дела. В 60-е годы XIX в. передовая научная общественность приступила к разработке проектов централизации архивного дела и предпринимала меры по сохранению документов местных учреждений; 1991 г. связан с началом реформы архивного дела в постсоветской России, отмечен созданием на базе Центрального госархива Бурятской АССР и Партийного архива обкома КПСС Национального архива Республики Бурятия (НАРБ).

В книге освещаются важнейшие аспекты деятельности архивной службы Бурятии, первого архивиста, стоявшего у ее истоков, известного ученого В.П. Гирченко, старейших архивистов Г.М. Семиной, А.И. Беч, М.М. Гомбоевой и других, рассматривается публикационная деятельность НАРБ.

В декабре 2001 г. в малом зале Народного хурала по инициативе Комитета по делам архивов Республики Бурятия состоялась презентация монографии. В своем выступлении В.Ц. Лыскова отметила, что тесные связи с архивом, непосредственная работа в нем позволили ей на своем опыте убедиться в сложности и многогранности труда архивистов и заронили в ее душу желание написать о них книгу. Она выразила благодар-

ность своему научному руководителю д-ру ист. наук Л.В. Курасу, рецензентам - д-ру ист. наук Ц.П. Ванчиковой, Г.М. Семиной, Л.Я. Баранниковой, своим коллегам и подарила 50 экземпляров книги республиканскому Комитету по делам архивов.

Выступившая на презентации ветеран архивного дела Г.М. Семина подчеркнула, что книга позволит ввести в научный оборот ранее неизвестные документы, выход ее в свет - это важная веха в истории архивного дела республики.

Н.К. САФОНОВА

Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сыктывкар, 2001. - 228 с.*

Путеводитель по фондам Научного архива Коми научного центра (КНЦ) УрО РАН является первым справочником как о составе и содержании документов архива, так и среди региональных академических архивов, осуществляющих постоянное хранение документов. Это по сути систематизированный перечень архивных фондов президиума, институтов КНЦ, личных фондов ученых, коллекций документов и кинофотофонодокументов с их характеристиками, причем последние составляют основную часть путеводителя.

Каждая характеристика включает сведения о названии фонда и крайних датах существования фондообразователя, научно-справочном аппарате, а также историческую справку, аннотации. Историческая справка содержит данные о времени создания, переименованиях, реорганизациях, направлениях деятельности фондообразовате-

ля. Аннотации фондов научных организаций составлены в соответствии со структурой президиума или институтов, а внутри - по номинальному принципу. Характеристики личных фондов ученых расположены в алфавитном порядке их фамилий. В аннотации вначале дается описание творческих материалов, затем - документов о служебной и общественной деятельности, личных, к биографии ученого. Информация о документах приведена по состоянию на 1 января 1989 г.

Путеводитель имеет предисловие, список сокращенных слов, именной и географический указатели, перечень фамилий председателей президиума КНЦ, указатель фондов. В приложении даны список диссертаций, перечень архивных фондов в порядке возрастания их номеров, характеристики имеющихся в Национальном и Государственном архивах Республики Коми материалов по истории академических учреждений.

Издание подготовлено на высоком профессиональном уровне и предназначено специалистам-исследователям, а также всем, кто интересуется историей науки и научных учреждений Республики Коми.

Г.И. ПРОНИНА

* Составители: д-р ист. наук Л.П. Рошевская (отв. сост.), канд. ист. наук А.А. Бровина, Г.Н. Береснева, С.И. Савина, Е.Э. Макеева, И.В. Букина.

Вышли в свет

В грозном 41-м...

Так называется сборник документов, подготовленный отделом по делам архивов администрации Костромской области, Государственным архивом новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), Государственным архивом Костромской области (ГАКО) и региональным представительством Российского общества историков-архивистов. В него включено 177 ранее не публиковавшихся документов из ГАНИКО, ГАКО и Костромского районного архива: директивные указания наркоматов, Ярославского обкома ВКП(б) и облисполкома, решения и указания местных партийных и советских органов, резолюции митингов, отчеты предприятий, докладные записки, приказы, телеграммы, заявления с просьбой об отправке на фронт, газетные публикации и др.

В презентации, состоявшейся 31 октября в Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова, участвовали историки, философы, преподаватели и студенты вузов, журналисты, краеведы, работники библиотек, ветераны войны. Особый интерес вызвали выступления ветеранов с воспоминаниями о первых днях и месяцах войны, а также студентов РГГУ - ровесников тех молодых ребят, которые в 1941 г. ушли добровольцами на фронт. Во время дискуссии было высказано пожелание составителям публиковать документы, отражающие не только позитивные стороны происходивших событий, но и негативные явления тех лет. В целом издание получило высокую оценку как вклад в патриотическое воспитание молодежи и воссоздание правдивой истории XX столетия.

Т.М. Карпова

Религия и власть на Дальнем Востоке России

Презентация нового издания Государственного архива Хабаровского края состоялась на Третьих Гродековских чтениях. Сборник вводит в научный оборот малоизвестные и не публиковавшиеся ранее документы с 1840 г. по настоящее время. Он открывается обращением к читателям епископа Хабаровского и Приамурского Марка, охарактеризовавшего сборник как «уникальный во всех отношениях труд, представленный общественному вниманию тружениками Государственного архива Хабаровского края, которые бережно сохранили для потомков уникальные исторические документы».

Документы сборника (321) составляют следующие разделы: «Православие на Дальнем Востоке России», «Власть Советов и религия (1917 - конец 1930-х годов)», «Религиозные организации (1941 - начало 50-х годов)», «Государственно-церковные отношения (середина 50-х - 80-е годы)», «Новый этап взаимоотношений власти и церкви (конец XX - начало XXI в.)».

Издание выпущено издательским домом «Частная коллекция», с которым архив плодотворно работает на протяжении ряда лет. Сборник, вышедший тиражом 1000 экземпляров, содержит иллюстрации, солидный справочный аппарат.

О.И. Иванова

К роду отцов своих...

Эта книга издана Управлением по делам архивов Мэрии г. Тольятти при содействии Департамента культуры и финансовой поддержке ОАО «Национальный торговый банк», ЗАО КБ «Автомобильный банкирский Дом», КБ «Уонитбанк», ОАО КБ «Солидарность». Она основана на документальных источниках из фондов 150 федеральных и областных архивов России, а также архивохранилищ зарубежных стран. В выявлении и сборе материалов принимали участие специалисты управления О.Г. Воеводина, О.В. Ерошкина, Л.С. Ходенева.

В книге представлены 30 поколенных росписей дворянских родов, проживавших в Ставропольском уезде Самарской губернии и связанных родственными узами, свыше 100 фотографий членов их семей, а также доклады и аналитические записки, свидетельствующие об укладе их жизни.

В презентации издания приняли участие мэр г. Тольятти Н.Д. Уткин, академик, д-р ист. наук А.Э. Лившиц, генеральный директор НТВ Б.А. Йордан, начальник Управления по делам архивов М.Р. Виноград, руководители департаментов мэрии, а также гости - 24 потомка дворянских родов Трояновых, Йорданов, Шишковых, Сосновских, Энглерт, Герингер, Наумовых, Шлиманов, Соловьевых, Хирьяковых, Романовых, прибывшие из Аргентины, Великобритании, Германии, Дании, Италии, США, Швейцарии, Москвы и Санкт-Петербурга. Они тепло отозвались о книге и выразили признательность ее автору Н.Г. Лобановой.

Гости ознакомились с выставками документов и музейных экспонатов, подготовленными Управлением по делам архивов и краеведческим музеем, посмотрели фильм телевидения Волжского автомобильного завода «Свет далекого прошлого», съемки которого проходили в г. Самаре, Самарской и Ульяновской областях, где располагались поместья Шишковых и Сосновских.

О.Г. Воеводина

Путеводитель по Государственному архиву Тульской области

Этот справочник (ч. 1, досоветский период) - результат девятилетнего труда архивистов - вышел в свет при поддержке Института «Открытое общество» сначала в электронном варианте, а затем в традиционной форме. Он станет достойной заменой Путеводителя 1968 г.

В презентации издания, состоявшейся в ГАТО 25 декабря прошлого года, участвовали работники музеев и библиотек, преподаватели вузов, архивисты и исследователи. Начальник архивного отдела администрации Тульской области В.В. Калита поздравил авторский коллектив с публикацией и пожелал успешной работы над второй частью. О.С. Куприкова, А.Д. Зюзин, В.Н. Скворцова поделились воспоминаниями о подготовке Путеводителя 1968 г. Собравшиеся дали положительную оценку новому справочнику и получили в подарок по экземпляру книги. Они также ознакомились с выставкой путеводителей по фондам федеральных и областных архивов, изданных в 50 - 60-х и 90-х годах.

Путеводитель был представлен на III фестивале гуманитарных наук, проведенном в Туле 19 - 21 декабря 2001 г. Фондом Сороса и Тульским государственным университетом.

И.А. Антонова,
кандидат исторических наук

Конференции, совещания, семинары

Подведены итоги и определены перспективы работы архивных учреждений Российской Федерации

В этом году подведению итогов 2001 г. предшествовала встреча представителей архивных служб Российской Федерации с руководством Росархива. 26 февраля В.П. Козлов, А.Н. Артизов, В.А. Еремченко и В.П. Тарасов ответили на полученные из регионов вопросы, касающиеся прежде всего правовых основ развития архивного дела в стране. Первый заместитель руководителя Росархива А.Н. Артизов отметил несоответствие «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» по форме и содержанию действующей Конституции Российской Федерации. В качестве главной задачи по кардинальному изменению сложившегося положения он назвал разработку и продвижение проекта закона «Об архивном деле в Российской Федерации». Первой инстанцией на этом пути является Комиссия при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления, возглавляемая Д.Н. Козаком. Наибольшие трудности здесь вызывает решение вопроса о разграничении полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями в сфере управления архивным делом, поскольку затрагивает весьма сложную проблему собственности на архивные документы и требует изменения традиционных принципов комплектования российских архивов.

Принимая во внимание эти обстоятельства, в проекте закона предполагается объявить собственностью субъектов Российской Федерации хранящиеся там

документы. Что касается документов территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, то их по истечении сроков ведомственного хранения предстоит передавать в федеральные архивы. Подобным образом планируется провести разделение полномочий и собственности на архивные документы между субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, предоставив им право самостоятельного решения данных вопросов посредством специальных законодательных актов.

Не менее значимыми были вопросы о порядке финансирования мероприятий, предусмотренных подпрограммой «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)». А.Н. Артизов остановился на узловых моментах процедуры выделения архивным учреждениям регионов средств и их реализации. Он подчеркнул необходимость точного соблюдения сроков представления заявок на включение в план работ следующего года (до 15 мая), правильного оформления документов (с учетом изменений формы контракта), а также соблюдения условий софинансирования мероприятий (Росархивом и органом исполнительной власти региона) и перечисления внебюджетных средств на специально открытый для этой цели счет. В отношении получения дополнительных ассигнований на капитальное строительство, выделяемых Минэкономразвития, архивным учреждениям регионов было рекомендовано использовать все возможности (в том числе депутатский корпус) самостоятельного включения в федеральную инвестиционную программу. Самостоятельно предстоит решать и вопрос о повышении заработной платы архивистам,

используя опыт федеральных архивов.

Вторая группа вопросов связана с практикой комплектования архивов. Заместитель руководителя Росархива В.А. Еремченко осветил новации в нормативно-правовой базе отечественного архивного дела (положения проектов федеральных законов «Об архивном деле в Российской Федерации», «О документации», «Об аудиовизуальном наследии», а также введенных в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, изменений в федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» и др.). Они направлены на обеспечение сохранности наиболее ценных документов в архивах и призваны способствовать совершенствованию вызывающей особые трудности у архивистов работы с электронными и аудиовизуальными документами, научно-технической документацией, документами по личному составу организаций. В.А. Еремченко отметил нецелесообразность подготовки отраслевых перечней документов со сроками хранения из-за нестабильности отраслевых структур и систем организаций, а также ограниченных возможностей влияния на них со стороны Росархива.

В плане определения перспектив развития процесса комплектования российских архивов внимание было уделено обзорам состояния архивного дела в субъектах Российской Федерации. Сделанные специалистами ВНИИДАД аналитические итоговые выводы станут прочной основой для постановки вопросов перед Правительством Российской Федерации, а дополнительный материал предоставит опыт экспериментального внедрения Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации (М., 2002).

Третья группа вопросов относилась к сфере обеспечения сохранности архивных документов. Отвечая на них, заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов в первую очередь очертил круг функциональных задач Федеральной архивной службы России в этой области: постановка проблем безопасности архивов, организационно-методическое обеспечение работ, контроль за движением документов, регламентация процессов их государственного учета, пропаганда передовых технологий. Он подробно осветил последние достижения архивной отрасли в деле раз-

работки единых основ формирования страхового фонда уникальных и особо ценных документов (подготовка государственного стандарта о порядке создания страхового фонда, проекта постановления Правительства Российской Федерации об улучшении этих работ и др.), уточнения критериев отнесения архивных документов к категории уникальных (внедрение регламента ведения Государственного реестра уникальных и особо ценных документов), укрепления методического обеспечения работ по цифровому копированию архивных документов и оснащению архивов современными техническими средствами (результаты НИР ВНИИДАД и РГАНТД). Особое внимание было обращено на обязательность практического применения действующих отраслевых стандартов на хранение различных категорий архивных документов, а также продолжения работы с пострадавшими от пожара архивными документами (с учетом опыта Госархива Костромской области). Необходимый материал для выработки конкретных решений в сфере обеспечения сохранности документов предоставит совещание главных хранителей фондов, которое пройдет в Нижнем Новгороде в ноябре 2002 г.

Четвертая группа охватывала вопросы организации использования архивных документов. Руководитель Росархива В.П. Козлов в качестве приоритетной проблемы обозначил архивное обеспечение пенсионной реформы в стране. Он изложил суть инструкций, подготовленных для специалистов Пенсионного фонда Российской Федерации, и его совместного с Минтрудом России письма (27.11.2001), определяющего состав косвенных документов, по которым устанавливается трудовой стаж работников. Были затронуты и немаловажные для отрасли вопросы рассекречивания архивных документов, подчеркнута необходимость продолжения этой работы в архивах согласно указу Президента Российской Федерации «Вопросы Межведомственной комиссии по защите государственной тайны» от 2 июня 2001 г.

В заключительной части встречи руководители органов управления архивным делом Удмуртской Республики, Алтайского края, Иркутской, Курской и Омской областей высказали Росархиву пожелания об обязательном информировании регионов о введении в действие новых норма-

тивных актов по архивному делу, о необходимости скорейшего решения вопросов работы с муниципальными архивами и органами местного самоуправления, с документами избирательных комиссий и обанкротившихся организаций. Весьма заинтересованное обсуждение актуальных проблем развития архивного дела в стране продолжилось на следующий день.

27 февраля состоялось расширенное заседание коллегии Федеральной архивной службы России, посвященное подведению итогов работы архивных учреждений в 2001 г. и задачам на 2002 г. В ее работе приняли участие около 400 представителей архивных служб страны, федеральных органов исполнительной власти, вузов и общественных организаций Российской Федерации.

Основные показатели современного состояния архивного дела в стране и перспективы его дальнейшего развития были отражены в докладе руководителя Росархива В.П. Козлова*. Он дал в целом позитивную оценку деятельности архивных учреждений, сопровождавшейся ростом производственных показателей и объемов финансирования, повышением качества работ. Первостепенными факторами положительного влияния на эти процессы были названы реализация мероприятий подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 годы)», укрепление нормативной базы отечественного архивного дела и всесторонний анализ его развития с 1991 по 2000 г. в центре и на местах. Характеристика важнейших достижений и нерешенных задач деятельности архивных учреждений России удачно сопровождалась показом на экране наглядного материала (диаграммы, графики) из отчета Росархива о выполнении Основных направлений развития архивного дела в Российской Федерации на 2001 г., подтверждая выводы доклада.

В прениях по докладу выступили руководители федеральных государственных архивов (ГАРФ - С.В. Мироненко и РГАКФД - Л.П. Запрягаева), архивных служб субъектов Российской Федерации (г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области - А.Д. Яшков, Краснодарского края - А.А. Алексеева, областей: Иркутской -

Н.К. Шестакова и Самарской - В.А. Белоусцев), начальник отдела по обеспечению деятельности архива Управления информационного и документационного обеспечения Президента Российской Федерации В.Н. Якушев, руководитель департамента Пенсионного фонда Российской Федерации А.Д. Скворцов и председатель Республиканского фонда взаимопонимания и примирения Н.А. Малышева. В их сообщениях наглядно отразилась неравномерность развития архивных учреждений страны, достижения и практические трудности.

К неоспоримым успехам прошлого года были отнесены финансовая стабильность (за счет полного бюджетного финансирования и притока внебюджетных средств), позволившая решить неотложные задачи комплектования, обеспечения сохранности и организации эффективного использования архивных документов, а также совершенствование нормативной базы архивного дела. Федеральным, областным, муниципальным и другим архивам удалось существенно продвинуться вперед по пути автоматизации информационных работ, укрепления и модернизации материально-технической базы, исполнения своей социальной роли в современном обществе. При этом отмечены положительные сдвиги внутри архивного общества: улучшились социальная защищенность и условия труда архивистов, изменилось их мировоззрение, они стали проявлять инициативу и активнее участвовать в законотворчестве. Так, в Иркутской области разработан и введен в действие закон о передаче отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления, решаются на практике наиболее сложные вопросы их финансирования**, а в Краснодарском крае проводится реформирование сети архивных учреждений. К числу острейших проблем отрасли, требующих пристального внимания, участники прений единодушно отнесли кадровый голод, слабую профессиональную подготовку работников архивов, пробелы в законодательной базе архивного дела.

По итогам обсуждения коллегия приняла решение одобрить отчет о проделанной работе за 2001 г. и основные направ-

* См. с. 3 - 11.

** Об этом см. ст. Н.К. Шестаковой на с. 12 - 14.

ления развития архивного дела на 2002 г. Заседание завершилось вручением почетных наград лауреатам конкурса на-

учных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 1999 - 2000 гг.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

Архивное право: история, современность, перспективы

Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, Учебно-методическое объединение вузов Российской Федерации по образованию в области историко-архивоведения, Федеральная архивная служба России провели 20 декабря прошлого года «круглый стол» по правовым проблемам архивного дела. В нем участвовали специалисты и сотрудники Росархива, федеральных государственных архивов, АО «Термика», преподаватели РГГУ и Казанского государственного экономического университета. Восемь из них выступили с докладами и сообщениями по теоретическим и практическим проблемам архивного права.

Заседание открыл руководитель Росархива, член-корреспондент РАН В.П. Козлов. Он обосновал необходимость широкого обсуждения специалистами разнообразных вопросов архивного права для успешного совершенствования российского архивного законодательства, проинформировал о действиях Росархива по подготовке и продвижению проекта закона «Об архивном деле в Российской Федерации».

Анализ действующего российского законодательства по архивному делу, его недостатков и перспектив улучшения содержался в докладе первого заместителя руководителя Росархива А.Н. Артизова. Предварительно сформулировав понятие «архивное законодательство» (совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, обеспечивающих государственное управление архивным делом в Российской Федерации), он дал характеристику главных его составляющих. Как важнейшее достижение, закрепленное в действующих нормативах по архивному делу, докладчик отметил разграниче-

ние полномочий Российской Федерации и ее субъектов в этой сфере общественной жизни. При этом А.Н. Артизов подчеркнул проявившееся в последние годы несоответствие отдельных положений этого разграничения требованиям Конституции Российской Федерации и современного законодательства. В качестве первоочередной меры по совершенствованию архивного законодательства автор доклада назвал доработку и принятие нового федерального закона об архивном деле, в полной мере учитывающего общероссийские законы, достижения теории и практики архивного дела и охватывающего все категории документов Архивного фонда Российской Федерации.

Одна из сложнейших проблем архивного законодательства, касающаяся разграничения полномочий между органами управления архивным делом Российской Федерации и ее субъектов, была затронута в сообщении доц. КГЭУ Р.Н. Гибадуллиной, отразившем опыт разработки законодательного акта об Архивном фонде и архивах Республики Татарстан. Автор раскрыла предпосылки подготовки закона, осветила состояние использованных нормативно-правовой базы и понятийного аппарата. Более подробно Р.Н. Гибадуллина остановилась на трудностях законодательства по согласованию норм федерального и республиканского архивного законодательства, а также на особенностях действующего закона Республики Татарстан.

На обсуждение были вынесены вопросы правовой подготовки профессиональных архивистов.

Правовые аспекты новой образовательной модели гуманитарного знания на широком историческом фоне осветила проф. РГГУ О.М. Медушевская. В первую

очередь она очертила теоретическую область архивного права (проблематика правового нормирования, регулирования и творчества), особо отметив влияние изменений в мировом праве и конкретной личности на решение российских проблем. Затем, опираясь на опыт Историко-архивного института, О.М. Медушевская рассказала об особенностях преподавания правовых знаний гуманитариям, формирования правовой компоненты мировоззрения современного специалиста, указала на необходимость междисциплинарного взаимодействия в процессе обучения студентов. Трехлетнюю практику преподавания архивного права как самостоятельной учебной дисциплины в ИАИ обобщила доц. РГГУ Е.М. Бурова. Ей удалось в историографическом плане (в рамках XIX - XX вв.) сформулировать понятие «архивное право», обозначить предмет этой дисциплины (взаимоотношения личности и государства в сфере архивного дела, ее объект (архивные документы и учреждения), принципы (федерализм, приоритет государства и др.) и главные проблемы (взаимодействие правовых актов, регулирующих разные сферы человеческой деятельности, формирование цивилизованного рынка продажи документов и др.).

Наиболее актуальные проблемы отечественного архивного права получили развитие в последующих выступлениях участников «круглого стола». Доц. РГГУ Г.А. Осичкина сосредоточила внимание на анализе уголовно-правовой ответственности за преступления в архивной сфере. Она высказала мнение о росте в последние годы правонарушений в архивной среде, прокомментировала положения действующего уголовного законодательства об ответственности за подобные деяния и сформулировала главные способы борьбы с ними: совершенствование уголовного законодательства в части ответственности за хищения документов и профилактика правонарушений (увеличение бюджетных ассигнований на приобретение современных средств охраны архивов, контроль выдачи и возврата документов, усиление социальной защищенности архивистов).

Генеральный директор АО «Термика» А.Г. Цизин затронул вопросы правового

регулирования электронных документов. Характеризуя правовые нормы придания юридической силы подобным документам в нашей стране, он отметил достижения Санкт-Петербурга и Ленинградской области, принявших закон об электронно-цифровой подписи быстрее, чем на федеральном уровне.

Доц. РГГУ В.А. Граник обозначил пути взаимодействия архивного права с информационным правом как отрасль знания. Он дал структурное представление об информационных ресурсах архивов согласно требованиям действующего законодательства, проиллюстрировал возможности применения норм авторского права к содержащим конфиденциальную информацию документам РГАЛИ. Более подробно проблемы авторского права в работе этого федерального архива были освещены Е.В. Бронниковой на примере подготовки совместно с ИМЛИ РАН документального сборника «Русско-французские связи. Диалог культур» (перелопачка 1920 - 1970-х годов). Полезный материал для сравнения норм авторского права в отечественном и зарубежном законодательствах представил ст. преподаватель РГГУ Г.Н. Ланской, изложил положения международного права и французского законодательства в области интеллектуальной собственности на аудиовизуальный документ.

Обсуждение поднятых вопросов проходило в форме свободной дискуссии. Живой интерес участников вызвали факты противоречий между федеральными и региональными законодательными нормами по архивному делу, хищений и несанкционированного уничтожения архивных документов, задачи неукоснительного соблюдения государственных архивами норм действующего законодательства в области авторского права и интеллектуальной собственности.

Подводя итоги работы «круглого стола», В.П. Козлов дал им положительную оценку и еще раз отметил неудовлетворительное состояние законодательной базы в области архивного дела, отсутствие единства в понимании архивистами основополагающих моментов архивного права, подчеркнул необходимость избавляться от стереотипов прошлого.

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

II пленум ЦС (третьего созыва) РОИА

26 февраля состоялся пленум центрального совета Российского общества историков-архивистов, который подвел итоги работы организаций общества за прошедший год. Открывший заседание председатель правления ЦС РОИА академик РАН А.О. Чубарьян в своем вступительном слове проанализировал деятельность общества за год, отметил успехи и нерешенные проблемы.

На пленуме были заслушаны три доклада о реализации решений III всероссийского съезда РОИА (2001 г.), с которыми выступили председатель правления Башкирского республиканского отделения общества, заведующая кафедрой БГУ, д-р ист. наук, профессор А.Б. Юнусова; заместитель председателя правления первичной организации общества в РГАКФД Е.В. Харитонова; главный редактор «Вестника архивиста», д-р ист. наук, профессор ИАИ РГГУ А.Д. Степанский. Докладчики проинформировали участников пленума о деятельности самого молодого регионального отделения (в Башкортостане оно существует всего год), первичной организации общества в РГАКФД (в ее составе 65 сотрудников архива, которые активно участвуют

в различных мероприятиях в архиве и вне его), а также об информационном бюллетене РОИА «Вестник архивиста», составе, содержании материалов и нерешенных проблемах (шире освещать передовой опыт работы, больше помещать публикаций из регионов), поделились своими планами.

Выступившие в прениях по докладам члены центрального совета РОИА, руководители Росархива, ИАИ РГГУ, представители региональных отделений общества (Тверского, Новгородского, Архангельского, Вологодского, Самарского), других учреждений и организаций рассказали о проделанной работе, затронули ряд острых вопросов, стоящих перед историками и архивистами России. Так, одной из актуальных проблем является подготовка кадров архивистов. Ситуация обостряется из-за отсутствия притока в архивы выпускников ИАИ РГГУ на фоне старения кадров специалистов.

Об изменениях в составе центрального совета общества и его рабочих органов сообщил заместитель председателя правления ЦС РОИА М.В. Стеганцев.

Материалы пленума будут опубликованы в «Вестнике архивиста».

В.М. Осин

Константиновские чтения в Санкт-Петербурге

Они состоялись 27 сентября 2001 г. в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота. Сама идея родилась весной 1999 г., когда в РГАВМФ впервые были приглашены историки, музейные работники, журналисты, студенты и слушатели высших гражданских и военно-морских учебных заведений, интересующиеся историей Российского флота второй половины XIX в. Собранным была предложена перспективная (пятилетняя) программа ежегодных чтений по различной тематике.

Этот хронологический период выбран не случайно. Во-первых, в середине XIX

в., после поражения в Крымской войне 1853 - 1856 гг., стала очевидной необходимость проведения в Российской империи важнейших государственных реформ - судебной, крестьянской, народного образования и др. Во-вторых, война явилась поворотным пунктом от парусного флота к броненосному, что в свою очередь повлекло за собой множество других проблем - экономических, научных, технических, тактических, образовательных, решение которых было возможно только в государственных масштабах. В-третьих, и это главное - интерес вызывает сама личность генерал-адмирала великого князя

Константина Николаевича, возглавлявшего Морское ведомство в течение 25 лет. Его именем и названы чтения.

Младший брат императора Александра II Константин, с раннего детства предназначенный к морской службе, прошел все ступени обучения на суше и на море под руководством опытных офицеров. Причем курсы различных наук осваивались не только в форме домашнего образования, но и в Морском кадетском корпусе. Совершая дальние заграничные походы вместе с кадетами, он ознакомился с организацией флотов других стран, новинками судостроения и вооружения кораблей, устройством доков, береговой обороны и т. д.

К 1855 г. Константин Николаевич фактически возглавил Морское министерство. Будучи всесторонне образованной, талантливой личностью, он сплотил вокруг себя единомышленников, представителей либеральной бюрократии - Н.А. Милютин, А.В. Головнина, М.Х. Рейтерна, ученых-мореплавателей: Ф.П. Врангеля, Г.И. Бутакова, Ф.П. Литке, Н.К. Краббе, Г.А. Глазенапа и др. Константин Николаевич обладал широтой взглядов, выражавшейся в государственном, а не ведомственном подходе к задачам правительственной политики, принимал участие в работе Госсовета, разных государственных комитетов и комиссий. Он рассматривал Морское министерство (названное в его правление современниками «Министерством прогресса») как кузницу кадров для разных отрас-

лей государственного управления, посылал наиболее способных молодых чиновников на стажировку в Европу и Америку. Новые идеи широко освещались и обсуждались на страницах «Морского сборника» - журнала, ставшего не только специальным, профессиональным, но и общественно-политическим изданием.

В предыдущие годы на чтениях обсуждались такие темы, как «Документы и материалы о генерал-адмирале великом князе Константине Николаевиче в архивах и музеях Петербурга», «Роль Морского министерства в государственных реформах 60-х годов XIX века», «Морское ведомство - на службе городу (вторая половина XIX в.)». К 300-летию основания Санкт-Петербурга». На 2002 г., к 175-летию со дня рождения Константина Николаевича (21 сентября), предложена тема «Генерал-адмирал Российского флота, реформатор, "государев слуга", незаурядная личность», а в 2003 г. - «На рубеже двух эпох Российского флота. К 150-летию начала Крымской войны 1853 - 1856 гг.».

Предполагалось, что на этом программе Константиновских чтений будет завершена. Однако их участники высказались за продолжение подобных встреч. Между тем подготовка таких мероприятий всегда сопряжена с организационными, финансовыми проблемами. Их успешное проведение возможно лишь при поддержке различных организаций и общественности, заинтересованных в изучении и пропаганде истории нашего Отечества.

Л.В. Глазунова

Историко-краеведческие чтения в Курске

В марте в Государственном архиве Курской области состоялись историко-краеведческие чтения «Архивная находка», организованные Главным архивным управлением Курской области, ГАКО, Курским областным краеведческим обществом. В их работе участвовали архивисты, работники музеев, ученые, историки, преподаватели школ и вузов, краеведы, представители средств массовой информации.

На чтениях прозвучали выступления, посвященные новым и малоизученным страницам биографии общественных деятелей, краеведов, истории архитектурных памятников, подготовленные на основе архивных документов.

Краевед, архитектор Е.В. Холодова рассказала об истории курской усадьбы Хорватов в Головчино, отметив, что декор здания носит культовый, обрядовый ха-

актер и связан с развитием масонства на Курской земле. Она обрисовала характерные признаки украшения здания и места его расположения, сопроводив свое выступление показом слайдов.

Старший научный сотрудник ГАКО Л.С. Ласочко впервые осветила новые факты биографии Юлия Михайловича Штокмана, известного краеведа, музыканта, композитора, организатора кружка гитаристов в г. Курске. Будучи членом губернского статистического комитета, Ю.М. Штокман стал одним из учредителей ученой архивной комиссии, вошел в состав созданных при ней археологического и архивного отделов. Под его руководством были изданы «Атлас всех частей света и государства Европы», карта Курской губернии (1875 г.). Он имел богатейшую библиотеку «географических сочинений на иностранных языках». За свою педаго-

гическую и общественную деятельность Штокман был награжден орденами Св. Станислава 2-й и 3-й степеней, Св. Анны 2-й и 3-й степеней.

Старший научный сотрудник ГАКО И.В. Токмакова изложила новые факты биографии Бронислава Казимировича Кукеля, стоявшего у истоков акцизной реформы в России и бывшего первым руководителем Курского губернского акцизного управления. Он также занимался попечительской деятельностью: вносил деньги на приобретение судов Добровольского флота, устройство в Курске школы-приюта для детей воинов, павших в войне с Турцией.

Историко-краеведческие чтения позволили обогатить знания по истории Курского края и определить, что их проведение станет стимулом для дальнейших научных исследований.

М.В. Шишлова

Исчезающая история: архивы и выборы

Эта тема была вынесена на обсуждение «круглого стола», состоявшегося 25 января в Государственном общественно-политическом архиве Пермской области (ГОПАПО). Его проведение явилось первым шагом на пути реализации целевой Программы развития политической и правовой культуры населения Пермской области на 2002 - 2006 годы, утвержденной в сентябре прошлого года Законодательным собранием Пермской области. В рамках выполнения программы ГОПАПО предложил сотрудничество органам местной и законодательной власти, общественным партиям и движениям.

«Круглый стол» был посвящен проблемам комплектования архива материалами выборной кампании в Законодательное собрание Пермской области. В заседании участвовали представители администрации, Законодательного собрания, крупных общественных объединений и политических партий, преподаватели вузов, аспиранты и студенты историко-политологического факультета Пермского государствен-

ного университета, политехнологи и журналисты. Ведущий «круглого стола» профессор, д-р ист. наук В.П. Мохов отметил наличие феномена «исчезающего прошлого», когда через год забываются детали, а через несколько лет трудно вспомнить, что происходило на самом деле, и призвал сохранить документальные свидетельства для истории.

В обсуждении проблем, связанных с особенностями, характером, приемом и сохранностью документов избирательной кампании, участвовали председатель Пермской областной избирательной комиссии А.Н. Лебедев, заведующий сектором по национальным вопросам и политике областной администрации С.В. Неганов, преподаватель Пермского госуниверситета доцент, канд. ист. наук О.Б. Подвинцев, руководитель Центра избирательных технологий канд. ист. наук Ю.В. Исаев, правозащитник М.А. Плаксин и др. В ходе дискуссии участники сформулировали пакет конструктивных предложений и приняли рекомендации. Област-

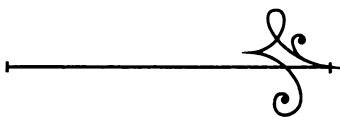
ная избирательная комиссия выразила готовность в будущем предоставлять архиву весь комплект агитационной продукции кандидатов. После заседания многие политехнологи сдали в архив пакеты документов, связанных с выборами.

Для участников «круглого стола» были подготовлены выставки: «Документы архива о выборах 1993 - 2001 гг. из фонда

№ 2948» и «Прикамье 90-х в контрастах», проведена экскурсия по архивохранилищу.

Дискуссия в архиве получила широкий отклик в СМИ: в программах новостей местных телекомпаний, на страницах газет. На основе стенограммы, видео- и аудиозаписи планируется издать материалы «круглого стола».

М.Г. Нечаев,
кандидат исторических наук

Конкурс научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 1999 - 2000 гг. завершен

Он был объявлен приказом руководителя Федеральной архивной службы России № 70 от 1 декабря 2000 г.

Условия четвертого конкурса существенно отличались от предыдущего (см.: ОА. 2001. № 1). Так, к участию в нем были допущены только завершённые работы. Уточнен перечень произведений, проходящих по номинации «Научно-информационные и научно-издательские работы». Усовершенствована процедура выдвижения работ, установлены новые сроки представления их на конкурс. Ограничен количественный состав авторского коллектива, уточнены состав жюри и порядок принятия решения, увеличены суммы премиальных выплат.

В конкурсе, как и прежде, участвовали 18 организаций и научно-советающих органов. Они представили 102 работы: из них 22 - научно-исследовательские и 80 - научно-информационные, в том числе 30 справочников о составе и содержании документов, 50 сборников и других публикаций документов. По сравнению с третьим конкурсом количество работ увеличилось незначительно - на 3, сократилось количе-

ство НИР (в прошлом конкурсе их было 36), возросло количество научно-информационных работ (с 63 до 80) за счет сборников и других публикаций документов (с 32 до 50), количество справочников практически не изменилось 31 (30). Они были в основном правильно оформлены и имели необходимую сопроводительную документацию.

Представленные работы охватывают все направления деятельности государственных архивов, а также исследования в области архивоведения и смежных научных дисциплин - истории государственных учреждений и общественных организаций, источниковедения и др. Большая часть трудов имеет научное и практическое значение.

В жюри конкурса вошли представители ВНИИДАД, федеральных и региональных архивов, РГГУ, Института российской истории РАН, Археографической комиссии РАН, журналов «Отечественные архивы» и «Исторический архив», Росархива. Каждая работа сначала получала письменное заключение членов жюри, затем обсуждалась на его заседаниях. Решение прини-

малось голосованием и фиксировалось в протоколе.

Работы, не отвечающие условиям конкурса, жюри не рассматривало. В общей сложности их было 22 (22 %): 4 - изданы в 2001 г., 6 - подготовлены не работниками архивных учреждений; 7 - исследования исторического характера (монографии, документальные и историко-краеведческие очерки); 2 путеводителя подготовлены при финансовой поддержке Института «Открытое общество» с помощью Росархива (по ним будет проводиться отдельный конкурс); 2 незавершенные работы (отдельные тома); 1 - неправильно оформлен титульный лист. Кроме того, была исключена представленная РГГУ монография В.А. Савина «Хранить нельзя уничтожить», так как конкурс проводился только среди архивных учреждений.

По итогам обсуждения жюри подготовлены предложения о присуждении премий и дипломов, одобренные коллегией Росархива. Решено премировать авторов 57 работ, т. е. 71 % от общего количества представленных (в прошлом конкурсе - 61 %): первые премии присуждены авторам 8 работ, вторые - 6, третьи - 8, дипломы получили авторы 35 работ. Таким образом, в той или иной форме отмечено подавляющее большинство участников (за исключением ГАРФ и ЗНМС Центрально-Черноземного района). В общей сложности будут премированы 228 человек.

В числе наиболее активных участников конкурса среди федеральных архивов - РГАДА (из 4 представленных работ премированы 4 автора), ВНИИДАД (из 4 - 3) и РГВИА (из 3 - 3). Впервые в конкурсе участвовал РГАСПИ, специалисты которого получили первую премию за сборник документов «В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891 - 1922». Возросла активность зональных научно-методических советов, представивших на конкурс 58 работ. Высокий научный уровень отличали работы ЗНМС Центрального района (объединение «Мосгорархив»), Северного и Северо-Западного районов (Санкт-Петербург, Республика Карелия), Урала (Удмуртская Республика, Тюменская область), Сибири (Алтайский край). Продолжилась положи-

тельная практика участия в конкурсе городских архивов, представивших две работы - «Летопись городского архива. 1920 - 2000 гг. К 80-летию архивной службы г. Бийска» и «История архивного дела в г. Камне-на-Оби», авторы которых получили дипломы. Результатом совместной работы архивистов областных и городских архивов Алтайского края является коллективный труд «Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917 - 1998 гг.)», авторы которого также представлены к награде. Активность городских архивов Алтайского края во многом обусловлена большой поддержкой и помощью со стороны Управления архивного дела краевой администрации.

Конкурс подвел итоги двухлетней работы архивов России в области архивоведения, документоведения и археографии, способствовал совершенствованию форм и направлений научно-исследовательской, методической и научно-информационной деятельности российских архивистов. Он показал возросший уровень научных исследований (из представленных работ премировано 76 %), подтвердил плодотворность продолжающегося процесса интеграции архивистов и научной общественности при создании не только публикаций документов, справочников о составе и содержании документов, но и научных работ. Около половины всех работ (46 %) подготовлены творческими коллективами архивистов и представителей университетов, учебных и научных институтов или ряда федеральных и региональных архивов.

Помимо положительных тенденций необходимо отметить пассивность ряда федеральных архивов. Многие архивные учреждения невнимательно ознакомились с условиями конкурса, что привело к отклонению от участия в нем большого количества представленных работ. По-прежнему недостаточно поступает на конкурс научно-исследовательских работ.

Следующий конкурс будет проводиться в 2003 г. по итогам 2001 - 2002 гг. Желаем архивистам России новых творческих успехов!

И.В. Волкова,
кандидат исторических наук

Выставки реликвий

В феврале в Выставочном зале федеральных архивов состоялись две выставки, организованные Российским государственным архивом древних актов - «Возрожденные документальные сокровища РГАДА» и «Великое посольство Петра I и императорская Вена». На первой из них были представлены уникальные памятники истории, отражающие многообразие внутреннего развития и внешней политики России с XI по XX в., среди которых древнейшая из известных в мире кириллическая рукопись - Евангелие XI в. («Саввина книга»), духовная грамота великого князя Московского Дмитрия Донского 1375 г., договорная грамота великого князя Владимирского и Тверского Ярослава Ярославича с Новгородом Великим 1264 г., юридический сборник, включающий «Правду Русскую» пространной редакции XI в. (в списке XIV в.), Тязинский договор России со Швецией 1595 г., Никоновская летопись (с первым упоминанием о Москве) XVI в., первый оттиск гравюры «Полтавская битва» 1709 г., подаренный Петру I, византийская рукопись X в., грамоты с миниатюрами XVII - XVIII вв. и др.

Выставка явилась итогом совместной работы по реставрации уникальных документов РГАДА с Государственным научно-исследовательским институтом реставрации, Всероссийским художественным научно-реставрационным центром им. акад. И.Э. Грабаря, Государственным историческим музеем, лабораторией микрофильмирования и реставрации Российского государственного архива научно-технической документации. Ряд экспонатов отреставрирован на средства Правительства Москвы, музеев, научных и культурных фондов. Присутствовавшие на открытии гости высоко оценили результаты совместных усилий архивистов и реставраторов, достигших столь весомых успехов в весьма непростые последние десятилетия.

Вторая выставка была организована в содружестве с Австрийским государственным архивом (выставки в Вене прошли в 1999 г.), предоставившим ряд экспона-

тов, в основном цветных и черно-белых ксеро- и фотокопий русских и австрийских документов, картин, гравюр.

В экспозиции «Великое посольство Петра I и императорская Вена» были представлены уникальные документы о сложном и интересном периоде правления Петра I - становлении дипломатических отношений России со странами Западной Европы. Великое посольство - русская дипломатическая миссия 1697 - 1698 гг. в Западную Европу, было отправлено после двух Азовских походов. В его цели входили укрепление и расширение союза для борьбы с Турцией за выход в Черное море, приглашение на русскую службу специалистов, приобретение военных материалов. Одна из особенностей посольства - включение в его состав волонтеров для обучения за рубежом военно-морскому ремеслу. Экспонаты выставки дали возможность проследить весь маршрут великого посольства, воссоздать картину его пребывания в Пруссии, Голландии, Англии и Австрии, где Петр выступил в новом качестве, взяв на себя переговоры с представителями императорского двора. В экспозицию вошли документы о сподвижниках Петра: Ф. Лефорте, Ф. Головине, Б. Шереметеве, А. Меншикове и многих других. Особое место занимали документы о взаимоотношениях России и Австрии, начиная с XIV в. Это старинные грамоты, договоры, летописи и карты XVI - XVII вв., в т. ч. грамота императора Максимилиана I с золотой печатью 1514 г. На выставке можно было увидеть редкие картины, гравюры, портреты, а также предметы быта XVIII в., представленные Государственным историческим музеем, включая уникальные карнавальные сани - подарок Петру от австрийского императора.

Работа архивистов была высоко оценена присутствовавшими на открытии выставки послом Австрийской Республики в России, руководителями архивных служб России и Австрии В.П. Козловым и Л. Миколеуком, ведущими специалистами по истории взаимоотношений наших стран.

Ю.М. Эскин,
кандидат исторических наук

Венгерская революция 1848 - 1849 годов. Взгляд из России

Это тема историко-документальной выставки, организованной Федеральной архивной службой России, Российским государственным военно-историческим архивом и Государственным архивом Венгрии.

В экспозиции более 100 уникальных документов, картографических материалов, рисунков и гравюр из архивов России (РГВИА, ГАРФ, РГАСПИ, АВР РИ МИД России) и Государственного архива Венгрии. Большинство документов представлено впервые. Экспонаты отражают события Венгерской революции 1848 - 1849 гг., ее основные этапы: ситуацию накануне марта 1848 г. и нарастание революционного кризиса в стране, австро-российские переговоры об оказании военной помощи Австрии, Венгерский поход 1849 г. российской армии под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича, действия отрядов генералов А.Н. Лидерса и Ф.В. Ридигера, переговоры главнокомандующего венгерской национальной армией генерала А. Гергея с Ф.В. Ридигером о капитуляции. Выставленные документы показывают ход революции, ее восприятие либеральной общественностью европейских стран, монархами Австрии и России.

Среди экспонатов - манифесты Николая I по поводу революционных событий в Европе в 1848 г., его переписка с Францем Иосифом I, И.Ф. Паскевичем о ходе военной кампании, рапорты и донесения И.Ф. Паскевича, Ф.В. Ридигера, А.И. Лидерса Николаю I, военному министру А.И. Чернышеву, донесения главнокомандующего австрийской армией А. Виндишгреца императору Францу Иосифу I, письма и воспоминания генерала А. Гергея, дневники английского журналиста Уильяма Э. Адамса, обзоры и журналы военных действий в Венгрии и Трансильвании, карты, планы расположения российских войск и основных сражений. Выставку украсили созданные по рисункам европейских художников Хассельвандера, Бахманн-Хоманна литографии Фрейса, Бауэра, Кацлера из коллекции музейных материалов РГАСПИ по истории революционного, рабочего и коммунистического движения конца XVIII - XX в.

Экспозиция, открывшаяся 14 марта в Выставочном зале федеральных архивов, явилась результатом многолетнего творческого и профессионального сотрудничества российских и венгерских архивистов.

Т.Н. Шубина

У архивистов Чувашии

30 октября - 1 ноября 2001 г. в Чувашии прошли торжества, посвященные 60-летию Центрального государственного архива и 70-летию Государственного архива печати республики. В них участвовали заместитель руководителя Росархива В.А. Еремченко и заместитель генерального директора Российской книжной палаты А.А. Джиго, представители архивных учреждений и книжных палат Башкирской, Марийской, Мордовской, Татарской и Удмуртской республик, Нижегородской и Самарской областей.

Главным событием стала межрегиональная научно-практическая конференция «Архивы Чувашии в XXI веке: опыт, проблемы и перспективы развития». В приветствии Президента Чувашии Н.В. Федорова подчеркивалась особая и ответственная миссия архивистов - «быть хранителями всего, что досталось нам в наследство, завещано нам нашими предками», отмечалось, что встреча проходит в знаменательный для республики год - 450-летия вхождения Чувашии в состав России.

На пленарном заседании конференции с докладами выступили председатель Госкомархива Чувашской Республики А.В. Выйкин «Архивы Чувашии на рубеже веков: прошлое для будущего», В.А. Еремченко «Основные вопросы реформы архивного дела в России», А.А. Джиго «Современное состояние и перспективы развития Ассоциации книжных палат». Проблемам взаимодействия архивов и научных учреждений, подготовки историков-архивистов в Чувашии были посвящены доклады и. о. декана исторического факультета Чувашского педагогического университета им. И.Я. Яковлева, д-ра ист. наук Т.С. Сергеева и декана исторического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, канд. ист. наук Л.А. Таймасова.

Далее работа продолжилась по двум секциям: истории, архивоведения и библиографии, на которых было заслушано 24 сообщения по актуальным вопросам развития архивного дела и национальной библиографии.

По итогам работы конференции были приняты рекомендации, где отмечалось, что за годы архивной реформы в Чувашской Республике сложилась эффективно действующая государственная архивная служба, объединяющая республиканские и муниципальные архивные учреждения на основе реализации единой государственной политики в области архивного дела и национальной библиографии. Принятые законы «Об Архивном фонде Чувашской Республики и архивах» и «Об обязательном экземпляре документов» заложили надежную правовую основу их деятельности. В последние годы значительно активизировалась информационная и публикаторская деятельность архивов, возросли их социальные функции. Архивный и Национальный информационно-библиотечный фонды республики стали неотъемлемой частью информационного пространства Чувашии, основой ее духовного и культурного наследия.

В Госкомархиве прошла пресс-конференция, на которой А.В. Выйкин, В.А. Еремченко, А.А. Джиго рассказали журналистам о перспективах реформирования и дальнейшего развития архивной отрасли и национальной библиографии,

особо отметив уникальный опыт архивной службы Чувашской Республики, в составе которой впервые в Российской Федерации были образованы республиканские Государственный архив социально-правовой документации и Государственный архив электронной документации. Более 10 лет в системе архивных учреждений действует Государственный архив печати Чувашской Республики (бывшая Книжная палата).

В рамках праздничных мероприятий состоялись встречи В.А. Еремченко и А.А. Джиго с руководителем администрации Президента Чувашской Республики, заместителем председателя Кабинета министров Г.С. Федоровым, специалистами централизованной республиканской службы формирования Архивного фонда Чувашской Республики, ведомственных архивов и делопроизводства. Последняя была создана на базе отделов комплектования государственных архивов и успешно действует свыше пяти лет. Гости ознакомились с опытом работы этой службы и особо отметили ее объединяющую роль в сохранении политики в данной области на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В.А. Еремченко и А.А. Джиго участвовали в открытии выставки уникальных и особо ценных документов Центрального государственного архива.

В ходе визита стороны подписали соглашения о сотрудничестве в области архивного дела между Чувашией, Самарской областью и Удмуртией, предполагающим обмен информацией, опытом и результатами научно-исследовательских работ. Они договорились способствовать выявлению архивных документов по представляющей взаимный интерес проблематике и обмену их копиями на безвозмездной основе, содействовать прямым контактам государственных учреждений и общественных организаций и другим формам сотрудничества в научной и историко-культурной сферах.

К знаменательным датам архивисты республики подготовили библиографический указатель «Чувашская книга до 1917 г.» и Справочник по фондам Государственного архива социально-правовой документации Чувашской Республики.

В.Г. Ткаченко

В Кузбассе растет интерес к генеалогии

Одним из перспективных направлений деятельности Госархива Кемеровской области является популяризация документов по генеалогии посредством выставок, консультирования исследователей в читальном зале, публикаций, выступлений в средствах массовой информации. Так, в феврале прошлого года архивисты рассказали по областному радио о возможности восстановления крестьянской родословной на примере реконструкции собственного генеалогического дерева.

В мае состоялась первая выставка, посвященная истории семьи, проблеме восстановления родственных связей. На ней были представлены свыше ста документов и фотографий, позволяющих реконструировать историю семей с конца XVIII в. по 80-е годы XX столетия. В течение пяти дней (отсутствие выставочного зала не позволяет проводить долгосрочных выставок) ее посетили более ста человек. В книге отзывов появились положительные отклики. Так, С.Н. Прокудин написал: «На такой вот именно выставке понимаешь, что каждый из нас - не Иван, не помнящий родства, за плечами каждого - огромная история и великая страна. А еще задумываешься о себе и о том, как отзовется в истории каждое слово, тобой сказанное, и каждый шаг, сделанный тобой...»

Выставка способствовала росту числа посетителей читального зала архива, числа исследователей, заинтересовавшихся историей семей. Если в 1998 - 2000 гг. их было 5 - 6, то в 2001 г. - свыше 30.

В 2001 г. вышли второй и третий выпуски серии «Источники по исторической генеалогии Кузбасса», посвященные ревизским сказкам и актам гражданского состояния. Второй выпуск включает материалы, характеризующие ревизские сказки как исторический источник, указатель ревизских сказок по ревизиям и волостям, а также публикацию «Переписной книги Кузнецкого уезда 1719 - 1721 гг.» с анализом численности населения по материалам I ревизии, приведенной в отечественной историографии. Третий выпуск содержит материалы по

организации государственной регистрации актов гражданского состояния (АГС), формированию архивного фонда АГС, опись книг АГС в ГАКО, статистические сведения о регистрации АГС в Кемеровской области за 1980 - 2000 гг. В приложении приведены проекты баз данных «Священно-церковнослужители Томской епархии второй половины XIX - начала XX в.» и «Кузбасский некрополь».

Вышел в свет первый выпуск историко-краеведческого альманаха «Кузбасский родовед», презентация которого прошла с участием авторов статей, преподавателей Кемеровского государственного университета, фондообразователей.

В октябре в рамках заседания научного совета Архивного управления администрации Кемеровской области состоялась «круглый стол» по теме «Историческая генеалогия Кузбасса: итоги и перспективы развития». Здесь прозвучали сообщения канд. ист. наук И.Ю. Ускова «Развитие исторической генеалогии Кузбасса в 1995 - 2001 гг.» и «Михаил Иванович Найдов: материалы к родословной»; К.Ю. Иванова «Программа "Старообрядцы: предки и потомки" (проект)»; канд. ист. наук А.Н. Ермолаева «Эвакуация и реэвакуация населения в Кемеровскую область (некоторые итоги создания электронной базы данных в ГАКО)» и «Буткевичи - мариинские купцы и золотопромышленники»; канд. ист. наук А.Б. Коновалова «Итоги и перспективы развития биографических исследований в Кузбассе»; канд. ист. наук Р.С. Бикметова «Актовые записи о смерти как источник для подготовки и создания "Книги памяти шахтеров Кузбасса"»; канд. ист. наук А.М. Адаменко «Составление родословной приходского духовенства по материалам метрических книг (на примере с. Тисульского)»; канд. ист. наук Л.Ю. Китовой «Варвара Павловна Левашова. Неизвестные страницы биографии (к 100-летию со дня рождения)» и канд. ист. наук С.А. Васютина «Спорные вопросы этимологии имен русских послов в Константинополе (911/912 г.)».

И.Ю. Усков,
кандидат исторических наук

Сотрудничество архивистов Прикамья с электронными СМИ

За последние два года архивистами Прикамья в содружестве с теле- и радиожурналистами подготовлено более 200 радио- и телепередач. Примерно 2/3 всей аудиовизуальной продукции приходится на долю областных архивов и 1/3 - архивных отделов исполнительных органов местного самоуправления.

В Перми партнерами архивистов являются государственная телерадиокомпания «Т7», телекомпания «Рифей - Пермь», «Авто ТВ», «Ветта», «Автораддио», радио «Maximum», а также ряд телекомпаний, находящихся в городах области. С «Т7» Находителю по делам архивов в январе 2000 г. заключил соглашение о сотрудничестве, по которому определены планы работ, темы (сюжеты) передач, график проведения конкретных мероприятий. Тогда же началась совместная работа с вновь организованными проектами «Радио-альфа» (программа «Губернский архив») и «Губерния. XXI век» (телевизионные программы «А что у Вас?» и «Весточки»).

В прошлом году областные государственные архивы выходили в телезфир 37 раз в информационных программах «Вести Т7», «Наши новости» («Авто ТВ»), «Телевизионная служба новостей» («Рифей - Пермь»), «Вечерний вестник» («Ветта») с сюжетами об историческом прошлом Прикамья, известных политических и общественных деятелях. Материал по истории Березниковского телевидеоцентра, посвященный 40-летию телевизионного городского вещания, прошел в программе новостей Березниковского телевидения.

При непосредственном участии Государственного архива Пермской области на «Авто ТВ» был показан цикл телепередач «Прощай, XX век! Здравствуй, XXI век!» об экономической, культурной и общественно-политической жизни Прикамья в прошлом веке. В программе «Т7» «Скажем прямо» архивисты рассказали о рассекреченных документах из фондов Пермского горисполкома, телефонного завода периода Великой Отечественной войны. К 60-летию начала войны «Т7» показала телефильм «По следам фронтового письма», снятый по личным фондам краеведов-фронтовиков М.Н. Колпакова и Б.Ф. Субботина.

Архивисты Государственного общественно-политического архива и тележурналисты «Авто ТВ» выпустили передачу «Дорога жизни», посвященную бывшему директору партийного архива Н.А. Аликиной, а с телекомпанией «Рифей - Пермь» - интервью с сотрудником ГОПАПО Л.Н. Пушкаревой о совместной работе архива и общества «Мемориал» над Книгой памяти жертв политических репрессий Пермской области.

В программах новостей различных каналов телевидения и радио систематически освещаются различные мероприятия, проводимые архивистами. Так, телесюжеты о дне открытых дверей в ГАПО в сентябре 2001 г. прошли в новостях четырех телекомпаний. Об открытии в этом же архиве выставки «Женский образ: фотопортреты конца XIX - начала XX в.» сообщалось в радиопередаче «Наследие», новостях радиопрограммы «Т7», по телеканалу «Авто ТВ».

В 2001 г. в радиозфире прозвучало 30 передач с участием архивистов, из них 24 тематических, 5 информационных и одно интервью. ГАПО готовил сюжеты о пермском губернаторе К.Ф. Модерахе, об истории кинематографа в Пермской губернии, к юбилейным датам статистического комитета и Пермского реального училища, дню освобождения крестьян от крепостной зависимости и др. Сотрудники ГОПАПО рассказывали о писателе К.В. Рождественской, поэтах Б.Н. Михайлове и В. Занадворове, художнике В.В. Журавлеве.

Сотрудничество с электронными СМИ стало обыденным делом и для архивистов области. Давние связи с местной студией телевидения имеют архивисты Управления Кунгурской городской управы. В своих передачах они рассказывают об истории Кунгура, местного купечества, знаменитых Кунгурских ярмарках, о событиях Великой Отечественной войны.

Соликамские архивисты активно участвуют в цикле радиопередач «Век XX. Город и судьбы», подготовленных совместно с редакцией Соликамского филиала «Радио "Прикамье"», посвященных прошлому.

Цикл телепередач «Экскурс в историю», состоящий из шести 12-минутных телефильмов по истории г. Лысьвы, о его архитектуре и людях, был подго-

товлен заведующей местным архивным отделом в содружестве с тележурналистами. Добрянская и Чайковская телекомпания показали интервью с местными архивистами, репортажи о выставках документов. Кроме того, по документам архивного отдела администрации г. Доб-

рянки, прошло две телепередачи к 75-летию района.

Для привлечения внимания к документам архивные учреждения области планируют разместить информацию на сайте «Архивная служба Прикамья» в Интернете.

В.Г. Еременко

Документы историка и источниковеда А.П. Пронштейна в Госархиве Ростовской области

В 2000 г. на хранение в ГАРО был принят личный архив профессора Ростовского государственного университета Александра Павловича Пронштейна (1919 - 1998).

Широкою известность А.П. Пронштейну как историку принесли научные публикации по социально-экономической и военной истории Дона в XVIII в. Его перу принадлежат более 200 научных трудов. В их числе 15 монографий, обзоры и сборники архивных документов, статьи, учебно-методические пособия, учебники. За большие заслуги в научной, педагогической и общественной деятельности профессору А.П. Пронштейну было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», он был избран членом-корреспондентом Российской академии естественных наук¹.

А.П. Пронштейн родился 21 января 1919 г. на Украине в г. Мелитополе, детство и юность его прошли в Москве. В 1937 г. он поступил на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, который окончил в сентябре 1941 г. Его преподавателями были выдающиеся представители советской исторической науки академики С.В. Бахрушин, Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров. Первая самостоятельная работа А.П. Пронштейна - исследование о Владимире Мономахе получила высокую оценку Б.Д. Грекова. В это время в МГУ учились А.А. Зимин, М.А. Некрич, А.И. Немировский, А.М. Сахаров, С.О. Шмидт, ставшие впоследствии известными историками, источниковедами, деятелями отечественной науки и культуры.

После окончания университета А.П. Пронштейн по распределению был направлен в Сыктывкарский педагогический институт, а в ноябре мобилизован в ряды Красной армии и после окончания военного училища с мая 1942 г. по июнь 1945 г. находился на фронте. За боевые заслуги он награжден орденами и медалями.

Продолжив после войны учебу в аспирантуре МГУ, молодой ученый защитил под научным руководством академика М.Н. Тихомирова кандидатскую диссертацию «Великий Новгород в XVI в.». Дальнейшая жизнь и деятельность А.П. Пронштейна связана с Ростовом-на-Дону, где он трудился на кафедре истории СССР исторического факультета Ростовского государственного университета (РГУ), успешно сочетая преподавательскую и научную работу. Объектом его исследований стала история донского казачества и крестьянства, классовой борьбы на Дону в XVIII в. В центральных и местных архивах, библиотеках и музеях он собрал огромный массив информации, использовал источники, которые ранее не подвергались источниковедческому анализу, ввел их в научный оборот. Одна за другой вышли из печати его монографии, сборники и обзоры архивных документов «Донские казаки в 1812 году», «Дон и Нижнее Поволжье в период крестьянской войны 1773 - 1775 гг.», обзор материалов ГАРО по истории донского казачества в XVIII - XIX вв. и др.

После защиты в качестве докторской диссертации монографии «Земля Донская в XVIII веке» А.П. Пронштейн был утверж-

ден в звании профессора и назначен заведующим кафедрой истории СССР РГУ.

С конца 1960-х годов А.П. Пронштейн сосредоточил свое внимание на проблемах методологии и методики исторического исследования, в частности, на вопросах теоретического источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин (хронология, палеография), археография и др. Результатами его исследований стали монографии «Методика исторического источниковедения», «Источниковедение в России» (периоды феодализма и капитализма), учебное пособие «Вопросы теории и методики исторического исследования. Комплексное использование вспомогательных дисциплин в историческом исследовании».

По инициативе А.П. Пронштейна в РГУ была создана одна из первых в стране кафедра источниковедения истории СССР и вспомогательных исторических дисциплин, которую он возглавлял до конца жизни.

А.П. Пронштейн являлся членом совета и президиума Северо-Кавказского научного центра высшей школы (СКНЦ ВШ), членом редколлегии журналов «Известия СКНЦ ВШ» и «Известия вузов. Северо-Кавказский регион», председателем специализированного совета СКНЦ ВШ по защите диссертаций, членом головных советов по историческим наукам при Министерстве высшего образования РСФСР, активно участвовал в организации исторической науки и высшего образования в регионе.

Он планировал подготовку новой монографии по истории источниковедения отечественной истории в XX в., однако тяжелая болезнь не позволила довести задуманное до конца.

Личный архив ученого в составе 719 документов был передан в дар ГАРО его вдовой С.Н. Покровской. Значительную часть документов составляют теоретические разработки по источниковедению, а также материалы к незавершенной монографии по истории источниковедения отечественной истории XX в.

Личные документы фонда отражают важнейшие события жизни ученого. Это дипломы об окончании МГУ, присуждении ученых степеней, аттестаты об утверждении в ученых званиях, присуждении почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», орденские книжки, удостоверения к медалям и др.

В письмах к нему известные деятели науки и культуры С.Н. Валка, Н.М. Дружинина, Д.С. Лихачева, Б.Б. Пиотровского, Н.Н. Покровского, С.О. Шмидта и других даны отзывы на его научные работы.

Документы фонда позволяют проследить не только жизненный путь ученого, но и социально-экономическую и военную историю Дона в XVIII в., а также ознакомиться с разработанными А.П. Пронштейном методологией и методами изучения исторических источников.

С.Н. Покровская ранее передала в госархив личные документы отца, профессора РГУ Н.И. Покровского, известного историка-кавказоведа². Среди них - интереснейшие рукописи о борьбе народов Северного Кавказа за независимость в 1-й половине XIX в., уникальные переводы неопубликованных арабских источников, связанных с именем имама Шамиля. Последние с согласия родственников были исследованы учеными Северного Кавказа и изданы.

¹ См.: А. В. Лубский, Н. А. Мининков. Александр Павлович Пронштейн (1919 - 1998) // Археографический ежегодник за 1998 год.

М., 1999. С. 421 - 423.

² См.: Отечественные архивы. 1998. № 1. С. 125.

И.М. Борохова

Госархив Астраханской области: пополнение личных фондов

С 1994 г. в архив начали поступать документы одного из активных популяризаторов архивного наследия области Александра Сергеевича Маркова и первой женщины-археолога, доцента Астраханского государственного педагогического университета Евгении Вульфовны Шнайдштейн.

Писатель, краевед, лауреат премии им. В.К. Третьяковского, член Союза писателей СССР, почетный гражданин г. Астрахани А.С. Марков, уроженец Астраханской области, инвалид с детства, с отличием окончивший историко-филологический факультет Астраханского педагогического института. Первые его публикации появились в 1957 г. на страницах астраханских газет, а первая книга - «Восставший город», написанная в соавторстве со старейшим литератором Н.А. Рюминым, в 1962 г.

В личном фонде А.С. Маркова собраны рукописи, фотографии, переписка, рисунки. Писатель много времени отводит архивным исследованиям, результатом которых стали книги: «Восставший город», «Мозаика», «Тайный советник», «Ульяновы в Астрахани», «Были Астраханского края», «Реестр открывает тайны» и др. Ждут своего выхода в свет и его новые книги: «Сквозь времена и годы», «Астраханские чудотворные иконы», «Астраханские святые». Сейчас он трудится над рукописью о коллекционировании астраханских икон, в газете «Астраханские известия» ведет рубрику «100 лет назад» по архивным документам.

В областной научной библиотеке имени Н.К. Крупской с 5 по 7 февраля прошли дни астраханской книги. Один из них был посвящен чествованию А.С. Маркова. К 70-летию писателя библиотека выпустила указатель «Исследователь эпох и поколений: А.С. Маркову - 70 лет».

Много теплых слов в адрес писателя было сказано профессором педагогического университета Н. Ушаковым, писателем Б. Свердловым, директором госархи-

ва Т.Н. Просяновой, директором библиотеки Л.В. Соболевой, зав. отделом редкой книги З. Малометовой и др.

Е.В. Шнайдштейн живет в Астрахани с 40-х годов, когда эвакуировалась сюда вместе с родителями. После окончания в 1959 г. историко-филологического факультета Астраханского педагогического института работала преподавателем истории, русского языка и литературы в Разночинской и Уваринской школах области, помощником корректора в газетах «Комсомолец Каспия» и «Волга». В 1964 - 1973 гг., заведывая отделом истории Астраханского краеведческого музея, Е.В. Шнайдштейн серьезно занялась изучением краеведения и древнейшей истории Поволжья. С 1976 г. она на преподавательской работе в высшей школе.

Е.В. Шнайдштейн руководит секцией археологических памятников, возглавляет археологические экспедиции. Проводимые ею исследования позволили разработать карты печенежских памятников Нижнего Поволжья, таблицы типов погребений половецкого (домонгольского) и золотоордынского времен. Она является автором учебного пособия по истории для школьников, студентов и учителей «Из истории человечества. Детство человечества», рекомендаций «Археологические памятники Астраханской области», ряда научных и научно-популярных статей, а также составителем «Путеводителя по памятникам археологии Астраханской области».

В личном фонде Е.В. Шнайдштейн рукописи кандидатской диссертации, карты печенежских памятников Нижнего Поволжья, таблицы типов погребений, отчеты об учебной и научной работе, статьи и доклады, опубликованные в периодической печати, почетные грамоты, фотографии домов XIX - начала XX в., памятников боевой славы г. Ахтубинска и др.

Астраханские архивисты выражают глубокую признательность А.С. Маркову и Е.В. Шнайдштейн и надеются на дальнейшее сотрудничество.

Н.И. Аджигитова

Личный фонд художника Г.А. Травникова в Госархиве Курганской области

Заслуженный художник РСФСР Герман Алексеевич Травников - личность достаточно известная не только в Зауралье, но и далеко за его пределами. Он родился 15 декабря 1937 г. в с. Мехонское Шатровского района Курганской области. В 1956 г. поступил в Свердловское (ныне Екатеринбургское) художественное училище, по окончании которого в 1963 г. переехал в г. Курган. С 1964 г. участвовал в художественных выставках, в 1967 г. принят в Союз художников РСФСР. Его первая персональная выставка состоялась в 1970 г. (всего их прошло около тридцати - в Челябинске и Екатеринбурге, Тюмени и Москве, городах Польши). За свои акварельные работы художник был награжден бронзовой медалью и приглашен на пленэр в Польшу. В 1982 г. он получил звание заслуженного художника РСФСР. В 1980 - 1982 гг. избирался председателем правления Курганской организации Союза художников РСФСР, а в 1986 - 1998 гг. являлся секретарем Союза художников России. Награжден орденом «За заслуги перед

польской культурой» (1979 г.), медалью «За трудовую доблесть» (1985 г.) и др. В 2000 г. Американский Биографический институт вручил художнику диплом «Человек года».

Работы Г.А. Травникова находятся в Государственной Третьяковской, Екатеринбургской, Челябинской, Тюменской, Магнитогорской художественных галереях, Архангельском, Карельском, Красноярском, Курганском музеях, картинных собраниях Туркмении, Польши, Болгарии, частных коллекциях Великобритании, Италии, США, Японии и др.

В прошлом году художник безвозмездно передал свои документы в ГАКО. Среди них биографические материалы, литературные воспоминания, письма, фотографии, рисунки, наброски, репродукции, плакаты, афиши, альбомы, каталоги выставок, а также видеофильм о творчестве художника, снятый журналистами Курганской телерадиокomпании. Эти документы были показаны участникам презентации личного фонда Г.А. Травникова (свыше 120 дел).

Н.В. Крылова

Книга о районной типографии

Не каждое крупное предприятие располагает книгой о своей истории. Типография небольшого районного города Шацка Рязанской области получила такое издание накануне своего столетнего юбилея. В 2001 г. вышла в свет книга «Шацкая типография 100 лет назад и сегодня», подготовленная краеведом-архивистом Г.А. Мельничуком и директором Шацкой типографии Н.С. Коняшиным.

Для краеведов, историков-архивистов эта публикация интересна прежде всего тем, что базируется на материалах, выявленных в Госархиве Тамбовской области, центральных и местных библиотеках. В ней наряду с фотодокументами дореволюционной и советской эпох поме-

щены факсимиле архивных документов, связанных с историей создания типографии и ее деятельности, свидетельства очевидцев, цветные иллюстрации образцов издательской продукции. Эта совсем небольшая по объему (48 с.) книга написана в традициях солидных документальных изданий - имеет научно-справочный аппарат (историческое предисловие, список использованных архивных источников и литературы, именной указатель).

Книга содержит много интересных исторических фактов, сведений о людях, прославивших типографию своим трудом, написана и издана с большой теплотой. Для районного города ее выход стал заметным событием.

Н.В. Степанова

Секрет притяжения (к 80-летию С.О. Шмидта)

Имя Сигурда Оттовича Шмидта дорого многим, но в первую очередь тем, кто учился в Историко-архивном институте. Академик Лихачев точно подметил главный талант Шмидта - «являет собой пример Учителя». Слова Дмитрия Сергеевича подтверждают многочисленные документальные реликвии личных архивов профессоров, преподавателей и питомцев Историко-архивного института, собранные в Государственном архиве Российской Федерации. И практически каждый из них, по свидетельству документов, ощущает себя учеником С.О. Шмидта, чья педагогическая деятельность длится вот уже 54-й год.

Для поэта Бориса Жаворонкова, окончившего институт в 1955 г., Сигурд Оттович и сегодня является кумиром. Лекции Шмидта «были мудры и страстны, - свидетельствуют автобиографические заметки Б. Жаворонкова, дополняющие переданную в ГАРФ рукопись "Слово о Московском государственном историко-архивном институте". - Помню его яркие характеристики эпохи Ивана Грозного. Не забуду: досрочно сдавал ему экзамен по истории СССР. Вопрос был трудный - образование общероссийского рынка. Я "плавал". Но Сигурд Оттович так умело "вытягивал" меня, что именно на экзамене мне и удалось разобраться в этой теме».

В личном фонде другого выпускника института, журналиста, археографа, доктора исторических наук, профессора В.А. Кондратьева имеется копия письма С.О. Шмидту от 4 июня 1992 г. с трогательными воспоминаниями о незабываемых студенческих годах: «Вы читали курс самозабвенно, увлеченно, легко и доступно, иногда слегка заикаясь, что было даже приятно <...> На моей книжной полке немало Ваших авторских книг, статей, сборников, журналов, вышедших под Вашим научным редактированием, на которых с теплым чувством и признательностью читаются автографы авторских посвящений...

Надеюсь, дорогой Сигурд Оттович, что и в Вашей библиотеке сохранились некоторые мои дарственные авторские книги, статьи, публикации, сборники, которые я старался всегда Вам презентовать как одному из своих учителей-наставников».

Среди тех ценных реликвий, которые сохранили и передали в ГАРФ преподаватели и студенты МГИАИ, встречаются оригинальные фотографии. Так, Л.Г. Сырченко сдала на хранение несколько снимков, запечатлевших С.О. Шмидта во время путешествия на теплоходе по Волго-Балтийскому каналу. Вообще Шмидта трудно представить на отдыхе без пишущей машинки. Обычно это дача в Кратове или санаторий «Узкое», которые используются им для работы над рукописями. Когда-то в ожидании электрички на станции Кратово Сигурд Оттович признался своему ученику Л.И. Шохину в том, что хотя и любит это место, но все-таки его «больше устраивают арбатские переулочки».

И конечно, в автобиографических записках, письмах архивистов есть сведения о более чем полувековой деятельности Сигурда Оттовича как руководителя научного студенческого кружка. «В этом деле равных ему я не видел нигде, - отмечает Б. Жаворонков. - Он

На Волго-Балтийском канале. 1967 г.
Фото Л. Сырченко

прост и душевен. Как бы на равных со студентами».

Оттиски научных трудов Сигурда Оттовича с дарственными надписями архивистам, отзывы на докторскую диссертацию К.И. Рудельсон, рукопись книги В.П. Козлова «Кружок А.И. Мусина-Пушкина и "Слово о полку Игореве": новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в.», записка директору ЦГАДА М.И. Автократовой с просьбой проявить внимание к молодому специалисту Л.И. Шохину в связи с призывом его в армию, приветственные адреса В.А. Тюнееву, другим архивистам за подписью председателя Археографической комиссии РАН отражают разнообразие интересов Сигурда Оттовича. Он по-прежнему в трудах и делах: помимо Археографической комиссии РАН, ИАИ РГГУ, возглавляемого им Союза краеведов России - телевидение, радио. Особые страницы в сегодняшнем творчестве Шмидта - Пушкин, москвоведение и прежде всего история Арбата, воспетая любимым им Булатом Окуджавой. Встречается с архивистами, выступает на конференциях, вечерах памяти видных ученых, деятелей культуры, участвует в деятельности Российского общества историков-архивистов. Многие годы работает в составе редакционной коллегии журнала «Отечественные архивы». «Его везде ждут. Он везде желанный гость, - пишет о Сигурде Оттовиче его ученик, историк-архивист, журналист Н.Н. Митрофанов. - Бодрый, активный, остроумный, как и прежде заряжающий всех энергией и мощным желанием знаний. Он буквально притягивает к себе доброжелательностью, готовностью помочь, умением найти для каждого только ему предназначенное слово».

Как повезло тем, кто работает рядом со Шмидтом, кто является его учеником!

**Т.И. Бондарева,
Н.С. Зелов**

Юбилей С.М. Каштанова

20 февраля в Институте всеобщей истории РАН состоялось чествование крупнейшего специалиста по истории средневековой России Сергея Михайловича Каштанова. Свое 70-летие член-корреспондент РАН, автор свыше 450 научных работ, 6 монографий, лауреат премии В.О. Ключевского, профессор Московского областного педагогического института и ИАИ РГГУ, имя которого хорошо известно также в Риме, Вене, Женеве, Сорбонне, ряде других университетов Европы и Америки, встречает по-прежнему активной исследовательской и преподавательской работой. На днях он сдает в издательство новую рукопись. И вряд ли кто сомневается, что это будет глубочайшее фундаментальное и вместе с тем новаторское исследование, каковыми были и его дипломная работа в МГИИИ в 1954 г., ошеломившая оппонентов, и кандидатская 1958 г., и докторская 1968 г., и сравнительно недавно вышедшая «Актовая археография» и пр. Это подтвердил и доклад юбиляра, в котором были поставлены некоторые важные проблемы современной медиевистики.

Сергея Михайловича тепло поздравили его коллеги по отделению истории РАН, в том числе академик В.С. Мясников, академик Л.В. Милов, член-корреспондент В.К. Волков, руководитель Росархива, член-корреспондент В.П. Козлов, академик РАО С.О. Шмидт, представители научных институтов Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Ростова Великого, Тулы, архивисты, аспиранты ученого. Личные качества юбиляра, его главный талант - быть Человеком обусловили искренность и сердечность церемонии, которую вел директор Института всеобщей истории академик А.О. Чубарьян, где ныне работает Сергей Михайлович.

Т.И. Бондарева

Чествование Л.П. Запрягаевой

21 февраля Российский государственный архив кинофотодокументов чествовал своего директора, члена Союза кинематографистов России, заслуженного работника культуры Российской Федерации Людмилу Петровну Запрягаеву.

Юбилера поздравили представители Росархива, совета директоров федеральных архивов, творческой интеллигенции, администрации г. Красногорска, где РГАКФД находится уже свыше 50 лет, и все сотрудники архива.

Коллеги и гости отмечали большой вклад Людмилы Петровны в дело собирания и сохранения аудиовизуальных документов, ее высокие профессиональные качества, неистощимую творческую энергию, умение отстаивать свои взгляды, находить выходы из непростых производственных ситуаций, способность не только повести за собой единомышленников, но и в ежедневных заботах об архиве в целом разглядеть проблемы каждого сотрудника в отдельности.

**Л.Ф. Макарова,
Р.М. Моисеева**

Астраханскому Центру хранения современной документации - 10 лет

28 ноября прошлого года в центре состоялась научно-практическая конференция «Документы ЦХСД - исторический источник в реальности настоящего», посвященная его 10-летию. В ней участвовали историки, преподаватели и студенты вузов, представители властных структур, общественных организаций, архивисты, владельцы личных архивов, ветераны.

Открывая заседание, начальник Управления по делам архивов администрации Астраханской области В.А. Мыльников рассказал об истории возникновения и становления центра. Участники мероприятия обсудили проблемы комплектования ЦХСД, организации использования документов, сотрудничества архивистов с историками и общественностью.

Собравшимся была представлена выставка документов, фотографий и музейных экспонатов, раскрывающих ключевые моменты истории Астраханского края 1917 - 2001 гг.

Х.Х. Исламова

55 лет на архивной службе

Более полувека посвятила архивной службе Ростовской области Ирма Максимовна Борохова.

В 1947 г. после окончания Ростовского государственного университета она начала свою деятельность в качестве архивариуса отдела дореволюционных фондов Госархива Ростовской области, затем работала в научно-справочной библиотеке ГАРО, архивном отделе Ростовского облисполкома, была председателем ЭПК, первым секретарем зонального научно-методического совета архивных учреждений Северного Кавказа. Везде Ирма Максимовна проявила себя профессионалом, преданным своему делу. Ей

присущи высокая культура, творческое отношение к работе, чувство ответственности. Она автор статей, очерков, методических пособий по различным направлениям архивной деятельности, составитель сборников документов. Охотно делится своим богатым опытом и знаниями с коллегами и пользуется у них искренним уважением.

Труд И.М. Бороховой заслуженно отмечен медалями и почетными грамотами Глав архивов СССР и РСФСР, Президиума ЦК профсоюза работников госучреждений, архивного отдела и Государственного архива Ростовской области.

Н.А. Чумакова

Награждения

Указом Президента Российской Федерации **Юрию Николаевичу Амиантову**, заместителю директора Российского государственного архива социально-политической истории присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Трудовая биография Юрия Николаевича началась после окончания МГУ в 1957 г. с должности младшего научного сотрудника Центрального партийного архива ИМЭЛ при ЦК КПСС. Его огромный опыт и уникальные знания позволили органично интегрировать этот архив в систему Федеральной архивной службы России. Ю.Н. Амиантов курирует такие важные направления работы, как централизованный учет, обеспечение сохранности документов, комплектование, консультирует исследователей, читает лекции студентам, ведет студенческую практику.

Юрий Николаевич автор более 35 крупных работ, сборников документов, в т. ч. «В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891 - 1922».

***

Иван Иванович Кудрявцев в архивной службе свыше тридцати лет, двадцать из которых отданы научно-издательской работе в Глав архиве СССР, а затем Росархиве. Он составитель ряда фундаментальных сборников документов, непременный участник разработки методических и учебных пособий, а также правил публикации исторических источников, консультант многих документальных изданий.

Указом Президента Российской Федерации И.И. Кудрявцеву присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

***

Более двух десятилетий возглавляет Объединенный архив учреждений системы образования г. Москвы **Сергей Васильевич Степанов**.

Архив является одним из крупнейших хранилищ документов по личному составу и истории образовательных учреждений столицы. Многоплановость и разнообразие архивных фондов позволили руководству Московского комитета образования принять решение о создании на базе Объединенного архива Музея московского образования.

Указом Президента Российской Федерации за плодотворную работу и заслуги в организации архивного дела С.В. Степанову присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Некоторые размышления о публикациях источников XVIII столетия

Безусловно, отрадным явлением становятся все новые и новые публикации исторических источников - и в виде отдельных сборников, и в качестве приложений к статьям и монографиям. Однако текстов XVIII столетия среди них немного, издаются они, на взгляд филологов, по довольно упрощенным правилам, да и правила эти не всегда соблюдаются. В археографическом описании, передаче текста, форме легенды прослеживается явный разнобой.

Среди публикаций научного типа в качестве примера назовем «Инструкцию о домашних порядках» Тимофея Текутьева¹, «Сказание о чудесах Тихвиноборского образа Спаса» и «Экстракт о начале в Туле оружейных мастеров и оружейного завода и о приписке ко оным тульских каменщиков и кирпичников» в ежегоднике «Памятники культуры. Новые открытия» за 1999 г.² и журнал путешествия братьев Демидовых в сборнике «Немцы в России...»³. Археографическое предисловие (точнее - послесловие) есть лишь в публикации Е.Б. Смилянкой, как и должно быть в отдельном издании. Принципы передачи текста не указаны только в публикации Е.М. Юхименко. Заголовки присутствуют везде, кроме публикации С.Н. Исколя и др. В первых двух он редакционный, т.е. в соответствии с правилами, в публикации И.Н. Юркина оставлен заголовок оригинала. У него же отсутствует разделение текста по листам. В тексте журнала путешествия полистная разбивка не сопровождается номерами листов. Справедливости ради надо сказать, что предусматривают такое разделение публикуемых текстов только «Правила издания исторических документов» 1956 г., и то для древнего периода. Но в научных публикациях, в том числе рукописей XVIII в., полистное разделение давно является

признаком хорошего тона. Текстуальные примечания Е.Б. Смилянкой помещены в основном тексте в квадратных скобках, у И.Н. Юркина - в виде сносок в конце текста, у С.Н. Исколя и других - внизу страницы. У Е.М. Юхименко текстуальных примечаний нет вообще, а их отсутствие не объясняется. Легенду к «Инструкции...» Т. Текутьева заменяют справочные сведения с подробным описанием рукописи, вошедшие в археографическое послесловие⁴. В публикации Е.М. Юхименко находим сокращенную легенду в конце опубликованного текста и более подробную, с описанием внешнего вида рукописи, в примечаниях к вступительной статье⁵. И.Н. Юркин и С.Н. Исколь с группой авторов ограничились сокращенной легендой в конце текстов, ничего кроме шифров не содержащей⁶. При столь разных подходах к оформлению научных публикаций трудно ожидать совершенства от изданий текстов в сборниках научно-популярного типа, как, например, альманах «Российский Архив». Так, в вып. IX альманаха, в замечательных публикациях Т.Г. Куприяновой и Т.С. Федоровой, редакционные заголовки текстов вопреки требованию правил не сопровождаются датами⁷. Сокращенные легенды содержатся в примечаниях в конце публикаций. Первая исследовательница ограничивается только шифрами (в одном случае приписано: «Автограф»), Т.С. Федорова сообщает также о подлинности документов. Текстам из того же выпуска, подготовленным В.Г. Бухертом, либо предшествует оригинальный заголовок взамен редакционного⁸, либо таковой отсутствует вообще⁹. Вместо легенды исследователь указывает архивные шифры подлинников в предисловиях. Нигде в упомянутых публикациях не сказано, даже вкратце, о принципах передачи текстов.

Вышеприведенные примеры являются собой публикации сравнительно небольшого объема, переиздание которых с полным соблюдением археографических требований вполне реально. Однако подготовка таких значительных по объему и по содержанию, нелегких для чтения источников, как «Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова», или «Юрнали», вышедшие в вып. X «Российского Архива»¹⁰, требует особого подхода. Подобные публикации должны тщательно готовиться, оснащаться солидным справочным аппаратом, дабы удовлетворить потребности не только любителей истории, но и профессиональных исследователей, у которых прочтение книги должно как можно реже вызывать желание заглянуть в оригинал. Если же публикация не соответствует академическим критериям, то ждать повторного издания историку придется не одно десятилетие. Настоящая попытка - третья по счету. Две первые - графа Д.Н. Блудова в 40-х годах и академика А.А. Куника в конце XIX в., как известно, закончились неудачей.

Внимательное ознакомление с названной публикацией заставляет предположить, что научно-популярный характер альманаха «Российский Архив» при отсутствии специалистов-археографов в редакционной коллегии и рецензентов снизил уровень ее добротности. Принципам подготовки текста отведено в предисловии несколько строчек. Публикаторы оговаривают, что при передаче текста сохранены «орфографические и стилистические особенности подлинника, а также **неустойчивое написание отдельных слов различными писцами**» (выделено нами. - Е. Р.)¹¹. Сохранение «орфографических особенностей», если не упомянуть, что текст передается на основе графики русского языка, введенной в 1918 г., или хотя бы не сослаться на «Правила издания исторических документов в СССР» (М., 1990), обязывало бы восстановить все буквы *ять*, *ер*, *кси*, *фита* и т. д., а заодно и выносные буквы. Что же такое «неустойчивое написание отдельных слов», остается загадкой. Имеются ли в виду колебания в орфографии (например, написание безударных гласных, шипящих согласных, заимствованных слов)? Но в XVIII в. это было правилом, а не исключением, которое не нужно оговаривать.

Коснемся и передачи текста. Как нельзя кстати здесь пришлась бы его полстная разбивка. А в данном случае мы имеем дело еще и с семью отдельными частями, из которых две первые не соответствуют хронологическому порядку¹². Публикаторами не упомянуто, что в ч. 2 перед записью от 1 декабря 1716 г. вшит неоконченный черновик письма некоему «Семену Васильевичу», в ч. 1 к записи от 18 января 1717 г. приложен список ведомости из Везеля от 2/13 января о рождении у царицы Екатерины Алексеевны сына Павла Петровича¹³. Часть записи от 15 октября 1726 г. со слов «Сего дня его *светлость* *изволил* *приказать*» на деле представляет собой подклеенный отпуск приказа Меншикова¹⁴. Вторая половина записи от 1 ноября того же года (о наводнении) является переложением подклеенного на листке текста, и разночтений между ними больше, чем на два слова последней фразы¹⁵. Уважаемые составители здесь неточны. Внизу нескольких листов журнала 1727 г. стоят карандашные пометы, современные тексту и, по всей видимости, не имеющие смыслового характера¹⁶, однако в издании следовало бы это отметить. По словам самих составителей, в отдельных «юрналах» часто встречаются «зачеркивания и поправки»¹⁷, однако подробные текстуальные примечания в публикации отсутствуют, а взамен в основном тексте в угловых скобках курсивом приведены зачеркнутые слова и словосочетания, и, как показал выборочный просмотр, далеко не все¹⁸. Никак не обозначены исправления букв и слов, вставки над строкой и на полях. Многие слова переданы некорректно. Например, в записи от 1 января 1717 г.: «санкпитербурхские» вместо «санкт-питербурхские», «Новым» вместо «Новом», «изволил» вместо «изволили», «литоргии» вместо «литургии», «ординарии» вместо «ординари» (далее не отмечен повтор «з города») и т. д.¹⁹ В оригинале под 27 октября - «послать в Казань дубликат», у публикаторов - «послать в казну дубликат»²⁰. Список подобных неточностей можно продолжить.

В «юрнале» 1719 г. сохранились черновые записи²¹. Разночтения между записями от 9 - 13 декабря (в предисловии почему-то от 10 - 12 декабря) и беловиком не приводятся. Что касается утрат текста, то следовало бы по-разному отметить

фрагменты, восстановленные по копиям и по смыслу. Непонятно, почему «журнал» за 1720 г. назван «черновиком»²²? Если из-за частых помарок в середине и конце, то они присутствуют и в «беловых» записках прочих лет. А до л. 18 текст идет почти без помарок. Сведениями о каком-либо «беловике» от 1720 г. мы вообще не располагаем.

Отсутствует в конце каждого «журнала» легенда (в предисловии и в примечаниях ее тоже нет). Следовательно, читатель не знает количества листов в частях, не может в случае необходимости сразу заказать копию конкретного фрагмента текста. Описание внешнего вида рукописей присутствует в незначительной степени. Поэтому считаем нужным добавить, что размеры их - в 2°. На корешках переплетов обозначен инвентарный номер Государственного архива Министерства иностранных дел в Санкт-Петербурге - 61. Везде чернильная пагинация начала XIX в., проставленная, судя по заверительным записям, библиотекарем Московского архива Коллегии иностранных дел Лебедевым. Части 1 - 2 уже в XX столетии были объединены карандашной пагинацией (в ч. 2 - листы с 1 по 200, в ч. 1 - с 201 по 438), видимо, до получения частью 1 переплета 50-х годов прошлого столетия. Внизу ч. 6 чернилами проставлена нумерация тетрадей: с 1 по 19. Внутри имеются чистые листы. В отношении филиграней в предисловии всего лишь повторены слова из статьи А.П. Глаголевой 46-летней давности²³: в «журналах» 1716 - 1720 гг. «бумага голландская, водяные знаки - поддерживаемый двумя львами щит, увенчанный короной с крестом, и «pro patria», в таковых же за 1726 - 1727 гг. «бумага русская, водяные знаки - переплетающиеся стилизованные якоря»²⁴. Первая филигрань, которую принято именовать «гербом города Амстердама» или «Amsterdam», встречается по меньшей мере в 20 вариантах.

Теперь об исторической и источниковедческой части предисловия. К сожалению, по сравнению со статьей А.П. Глаголевой ничего существенно нового в нем нет. Краткая биография Меншикова играет формальную роль. Без пяти абзацев,

посвященных библиотеке князя и собранию картографических материалов, в данном случае вполне можно было обойтись. Добавлены некоторые детали к судьбе конфискованных бумаг Меншикова и истории их описания²⁵. Но опущена имеющаяся у А.П. Глаголевой справка о хранении и перемещениях записок после 1773 г.²⁶ Публикаторы предприняли попытку идентифицировать почерк секретарей княжеской походной канцелярии Якова Веселовского и Алексея Волкова и установили, что их рукой велись записи в «журналах» 1716 - 1720 гг.²⁷ Но поскольку их скрепы в оригиналах отсутствуют, остается не вполне ясным, на чем основана такая уверенность исследователей. К тому же определение почерков остальных секретарей (переписчиков) почему-то «не представилось возможным», хотя в РГАДА хранится большой фонд Меншикова (ф. 198), который мог бы облегчить эту задачу.

Комментарии к многократно упоминаемому источнику, конечно, могли быть и более сопоставимы с его объемом, но это потребовало бы серьезной дополнительной работы от публикаторов. Видимо, недостаток времени привел к досадному недоразумению. Секретаря Якова Веселовского отождествили с братом Авраама и Федора Павловичей Веселовских - Исааком, даже присвоив ему в именном указателе дату смерти последнего²⁸. Отсюда и неверное объяснение факта отсутствия его записей в «журнале» с середины 1718 г. по октябрь 1720 г. «привлечением... к следствию по делу царевича Алексея»²⁹.

Выводы, напрашивающиеся из наших, возможно, излишне пристрастных, замечаний, следующие. Никакие финансовые соображения - а именно они прежде всего побуждают гуманитариев печататься в научно-популярных изданиях - не должны снижать культуру публикации исторического источника. При этом Правила издания 1990 г. не способствуют подлинно научной публикации источников XVIII в. и нуждаются в серьезной переработке для удовлетворения потребностей не только историков и архивистов, но и лингвистов, культурологов, специалистов, работающих на стыке гуманитарных дисциплин.

¹ Смилянская Е.Б. Дворянское гнездо середины XVIII века: Тимофей Текутьев и его «Инструкция о домашних порядках». М., 1998.

² Юхименко Е.М. «Сказание о чудесах Тихвиноборского образа Спаса» // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность, искусство,

археология. 1999. М., 2000. С. 19 - 32; Юркин И. Н. Неизвестное ранее сочинение по истории оружейного дела в Туле («Экстракт о начале в Туле оружейных мастерских и оружейного завода...» 1778 г.) // Там же. С. 66 - 82.

³ Искюль С. Н., Победимова Г. А., Хотеев П. И. Из писем российских путешественников XVIII века (братья Демидовы в Германии) // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи. Сб. статей. СПб., 2000. С. 170 - 179.

⁴ Смилянская Е. Б. Указ. соч. С. 146 - 147.

⁵ Юхименко Е. М. Указ. соч. С. 26, 32.

⁶ Юркин И. Н. Указ. соч. С. 79 - 80; Искюль С. Н., Победимова Г. А., Хотеев П. И. Указ. соч. С. 176.

⁷ Гражданская типография Киприановых. Публ. Т.Г. Куприяновой // Российский Архив. М., 1999. Вып. IX. С. 9 - 30; Письма Н.А. Львова. Публ. Т.С. Федоровой // Там же. С. 48 - 59. В обеих публикациях даты приведены почти во всех текстах. Т.Г. Куприянова иногда помещает отсутствующую в тексте дату ниже документа в угловых скобках.

⁸ Дочинение епископа Питирима нижегородскому вице-губернатору Ю.А. Ржевскому. Публ. В.Г. Бухерта // Там же. С. 31 - 33; В.Н. Татищев о старообрядцах // Там же. С. 34 - 35.

⁹ Из бумаг Я.И. Булгакова // Там же. С. 59 - 60.

¹⁰ Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова. 1716 - 1720, 1726 - 1727 гг. Публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой // Там же. М., 2000. Вып. X.

¹¹ Повседневные записки делам... С. 14.

¹² РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 1 - 7. Часть 1-я заключает «журнал» за 1717 г., а 2-я - за 1716.

¹³ Там же. Ч. 2. Л. 180; Ч. 1. Л. 13а.

¹⁴ Повседневные записки делам... С. 466; РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 6. Л. 121.

¹⁵ Повседневные записки делам... С. 473; РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 6. Л. 128а.

¹⁶ РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 7. Л. 62 об., 76 об., 92 об. Пометы плохо читаются и интерпретированы нами соответственно: «притить», «но (?) притить», «притить».

¹⁷ Повседневные записки делам... С. 12.

¹⁸ Там же. С. 355, 358, 381, 383. См. соответственно: РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 5. Л. 8, 14, 381, 383.

¹⁹ Повседневные записки делам... С. 97. Ср.: РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 1. Л. 1.

²⁰ Повседневные записки делам... С. 471. Ср.: РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. 6. Л. 126 об.

²¹ Повседневные записки делам... С. 12.

²² Там же.

²³ Глаголева А. П. Повседневные записки князя А.Д. Меншикова (к изучению материалов Меншиковского архива) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. V. С. 170.

²⁴ Повседневные записки делам... С. 12.

²⁵ Там же. С. 8 - 10.

²⁶ Глаголева А. П. Указ. соч. С. 167.

²⁷ Повседневные записки делам... С. 11.

²⁸ Там же. С. 612.

²⁹ Там же. С. 11.

Е.Е. Рычаловский,
заведующий хранилищем РГАДА

По поводу воспоминаний А.А. Брусилова

В последнее время было опубликовано немало воспоминаний участников Первой мировой войны, революций 1917 г., Гражданской войны. Среди них мемуары и дневники генералов и офицеров русской армии: А. Будберга, А.И. Деникина, П.Н. Краснова, Я.А. Слащова и др. В этом ряду воспоминания А.А. Брусилова (1853 - 1926) занимают особое место. Они написаны видным представителем дореволюционной военной элиты, человеком весьма информированным, наблюдательным и самостоятельным в своих поступках. Он навсегда вошел в историю Первой мировой войны как организатор крупной наступательной

операции войск Юго-Западного фронта в 1916 г., известной как «брусиловский прорыв».

Брусиловы принадлежали к древнему дворянскому роду. Многие из них верой и правдой служили государству Российской империи на поле брани. Отец А.А. Брусилова - генерал-лейтенант, в молодости участвовал в Отечественной войне 1812 г., а сам Алексей Алексеевич сражался на фронтах русско-турецкой (1877 - 1878 гг.) и Первой мировой войн, прошел путь от воспитанника Пажеского корпуса до верховного главнокомандующего.

Судьба А.А. Брусилова необычна. Будучи убежденным монархистом, он во

время Февральской революции выступал за идею отречения Николая II от престола. Возглавив русскую армию, поддерживал многие революционные начинания (институт выборных войсковых комитетов, комиссаров, формирование частей на национальной основе и др.). После перехода власти к Советам А.А. Брусилов отказался выехать на территорию, контролируемую антибольшевистскими правительствами, а в 1920 г. даже возглавил Особое совещание при главнокомандующем Вооруженными силами республики. Его подпись стоит под обращением к русским офицерам выступить на защиту Родины от польской агрессии. Среди белогвардейцев он считался предателем. Его сын командовал отрядом Красной армии, попал в плен и был расстрелян белыми в Киеве.

После войны А.А. Брусилов служил инспектором кавалерии РККА, но, по многим сведениям, относился к новому режиму критически. Не доверяла ему полностью и советская власть, тайно следившая за его контактами с бывшими военачальниками русской армии. Вот почему любое свидетельство Брусилова о времени, в котором он жил, бесценно для потомков.

Изданная Российским государственным военно-историческим архивом книга воспоминаний Брусилова (М., 2001) состоит из двух частей. Особую ценность, на наш взгляд, представляет первая часть, работа над которой была завершена в 1922 г. Она охватывает полувековую историю России, раскрывает впечатляющую картину армейских будней: подготовку офицерского корпуса, прохождение службы, благосостояние и быт, идеологию и мораль, а также социальный облик вооруженных сил, качественные изменения в составе офицерского корпуса в предвоенные и военные годы, настроения командного состава в революционном 1917 г.

Эта часть воспоминаний впервые публикуется полностью, включая ценные приложения и примечания, имевшиеся в рижском и первом московском изданиях. Данные комментарии крайне важны, ибо из них можно узнать о существовавших в дореволюционной России военных учреждениях, некоторых специальных войсках (например, ракетных батареях), об отдельных сражениях, их оценках командованием противника и др. Авторы публикации провели колоссальную работу, собрав библиографические сведения почти обо всех

упоминаемых в воспоминаниях генералов и офицерах русской армии.

Великолепен иллюстративный ряд. Многие фотографии публикуются впервые. Весьма ценными документами являются послужной список А.А. Брусилова, а также его статьи. Однако комментарии и именной указатель отчасти дублируют друг друга, ибо девяносто процентов комментариев - развернутый именной указатель. Рациональнее было бы объединить эти части научно-справочного аппарата, дополнив биографическими сведениями о некоторых упоминаемых Брусиловым гражданских лицах.

Что касается второй части воспоминаний, то ей недостает специального источниковедческого очерка в связи с известными спорами о достоверности текста. Правда, во вступительной статье говорится, что «на сегодняшний день ни в одном из отечественных архивов не обнаружено каких-либо источников, опровергающих авторство А.А. Брусилова» (С. 5). Но это далеко не так.

В 2000 г. в Москве была опубликована монография украинского историка Я.Ю. Тинченко «Голгофа русского офицерства в СССР. 1930 - 1931 годы», основанная на документах Государственного архива Службы безопасности Украины. Она посвящена операции органов безопасности «Весна», в ходе которой были арестованы и осуждены несколько тысяч генералов и офицеров бывшей царской армии. В ней, в частности, говорится о секретных сотрудниках ОГПУ, одним из которых являлась дочь известного генерала Ольга Андреевна Зайончковская, сыгравшая, по мнению автора монографии, одну из главных ролей в истории репрессий конца 20-х - начала 30-х годов.

О.А. Зайончковская была вхожа в дом Брусиловых и информировала ОГПУ о ближайшем окружении семьи генерала. Я.Ю. Тинченко считает, что именно ей принадлежит агентурное донесение от 21 февраля 1927 г. о судьбе рукописного наследия Алексея Алексеевича: «Рукописи эти оставлены покойным Брусиловым в зачаточном состоянии в виде отдельных фраз, заметок, конспектов. После смерти А.А. Брусилова вдова дала этот материал в обработку трем лицам: В.Н. Готовскому, Анд. Евг. Снесареву и своему родственнику Доливо-Добровольскому. Дирижировала этим ансамблем сама Н.В. Брусилова.

Обработано все должно было быть для за- границы в духе "твердолобых" Англии и монархистов Германии. Н.В. Брусилова обещала при благополучном окончании всего дела уплатить вышеупомянутым лицам известный процент с предполагавшейся крупной выручки, что и сблизило всех. В.Н. Готовский смеется, что с Н.В. Брусиловой можно иметь дело только за большие деньги, т. к. она прямо говорила в таком духе: "Я, мол, и без вас, дураков, сумела бы сама все "вспомнить", что хотел выразить Алексей Алексеевич, но мне нужно, чтобы вы, имена которых военная за- граница все-таки немного знает, засвидетельствовали, что это действительно мемуары Ал. Ал. Брусилова..." Но в некоторых местах Н.В. Брусилова диктовала нам со слов Брусилова такой военный абсурд, что мы сами ясно понимали свою роль, говорит В.Н. Готовский...» (Имеется в виду генерал-майор Владимир Николаевич Гатовский, в 20-е годы преподаватель Военной академии РККА.)

В предисловии к публикации мемуаров говорится о реакции высшего советского руководства в конце 40-х годов на полученные после Второй мировой войны материалы Русского заграничного исторического архива в Праге и о попытке реабилитации имени Брусилова после смерти И.В. Сталина. На этом остановимся подробнее.

В июне 1961 г. комиссией экспертов оперативного-технического управления Комитета государственной безопасности была проведена графологическая экспертиза предисловия ко второй части воспоминаний и последней страницы рукописи. Они сравнивались с письмами А.А. Брусилова к жене. Комиссия сделала вывод: в тексте нет исправлений, вставок или дополнений, написанных генералом Брусиловым. Повторная экспертиза, проведенная в Центральной судебно-медицинской лаборатории Министерства обороны СССР, показала, что текст в основном принадлежит Н.В. Брусиловой, но отдельные поправки сделаны все же А.А. Брусиловым.

Для устранения противоречий в Центральной криминалистической лаборатории Министерства юстиции РСФСР была

проведена третья экспертиза, подтвердившая, что поправок в тексте, сделанных рукой А.А. Брусилова, нет. Попутно выяснилось, что президент Чехословакии Т. Масарик выслал вдове А.А. Брусилова на подставное лицо десять тысяч крон. Получателя этих денег в СССР установить не удалось, так как архивные материалы Внешторгбанка СССР по переводам из-за границы до 1929 г. были уничтожены.

Напомним, что экспертиза текста второй части воспоминаний проводилась в годы так называемой оттепели, массовой реабилитации политических заключенных, и вряд ли у нас есть основания подозревать специалистов тех лет в нежелании докопаться до истины.

В сентябре 1961 г. была назначена новая экспертиза. На этот раз проводили лингвистический и стилистический анализы рукописи А.А. Брусилова. Комиссию возглавлял известный лингвист, доктор филологических наук, сотрудник Института русского языка АН СССР, автор знаменитого «Словаря русского языка» С.И. Ожегов. В заключении этой комиссии говорится, что в основе исследуемого текста лежат отрывки, отдельные наброски, написанные явно под диктовку Брусилова. Особенно очевидна стилистическая близость рукописи и опубликованных ранее воспоминаний генерала там, где излагаются факты его личной жизни. Однако во многих местах рукописи встречаются фразы, характеристики людей и оценки событий, вызывающие сомнения в их принадлежности Брусилову. Комиссия пришла к выводу, что имело место вмешательство в текст его жены, а может быть, и иных лиц.

Возможно, авторы нынешнего издания воспоминаний Брусилова считают, что все эти эксперты заблуждались. Но тогда читатель вправе задать вопрос: а была ли проведена подобная экспертиза при подготовке данной публикации? Если была, то когда, кем и почему об этом ничего не говорится во вступительной статье? Не мешало бы опубликовать текст заключения экспертов в приложении.

Воспоминания А.А. Брусилова будут публиковаться еще не раз. Надеемся, что тогда все сомнения будут развеяны.

А.С. Сенин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории госучреждений
и общественных организаций ИАИ РГГУ

Наши авторы

- Бровина Александра Александровна* - канд. ист. наук, заведующая Научным архивом Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар.
- Волкова Ирина Валентиновна* - канд. ист. наук, заместитель начальника отдела организации НИР и внедрения автоматизированных архивных технологий Росархива, г. Москва.
- Гусакова Зоя Емельяновна* - начальник отдела публикации и использования документов Государственного архива Саратовской области.
- Жиряков Иван Георгиевич* - д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова.
- Жукова Елена Остаповна* - пресс-секретарь главы администрации г. Бийска, Алтайский край.
- Захарова Анна Владимировна* - старший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации, г. Москва.
- Ионов Александр Сергеевич* - студент факультета архивного дела ИАИ РГГУ, г. Москва.
- Калюк Алла Дмитриевна* - заведующая архивным отделом администрации г. Бийска, Алтайский край.
- Киреева Вилена Николаевна* - канд. культурологии, ведущий научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института реставрации, г. Москва.
- Козлов Владимир Петрович* - член-корр. РАН, руководитель Росархива, г. Москва.
- Овчинников Георгий Дмитриевич* - канд. филол. наук, заместитель директора Государственного архива Владимирской области.
- Пронина Галина Ивановна* - заведующая отделом Архива РАН, г. Москва
- Сафонова Надежда Константиновна* - ведущий специалист Комитета по делам архивов Республики Бурятия, г. Улан-Удэ.
- Тарасова Ольга Петровна* - директор Государственного архива Тюменской области.
- Трещёв Вадим Сергеевич* - заместитель начальника отдела НСА Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, г. Ижевск.

- Трофимова Ольга Викторовна* - канд. филол. наук, доцент Тюменского государственного университета.
- Федорова Мария Анатольевна* - научный сотрудник отдела использования и публикации документов Центра документации общественных организаций Свердловской области.
- Хевролина Виктория Максимовна* - д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва.
- Шарапова Ирина Сергеевна* - художник-реставратор Государственного научно-исследовательского института реставрации, г. Москва.
- Шестакова Надежда Константиновна* - начальник архивного управления администрации Иркутской области.
- Шешин Александр Борисович* - действит. член Географического общества, г. Санкт-Петербург.
- Ясман Зинаида Даниловна* - канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, заслуженный работник культуры, г. Москва.

C O N T E N T S

Articles and communications: *juridical principles, organization and methodic of the archival matter*: **Kozlov V.P.** Results of 2001 year give basis for restrained optimism (the report on enlarged session of board of the Federal Archival Service of Russia). **Shestakova N.C.** On juridical principles and practice of the archival matter in municipal formations. Concerning the adoption of the law "On Moscow Archival fund and archives" (an interview with **A.S. Kiselev**). **Kireeva V.N., Sharapova I.S., Zaharova A.V.** Investigations and restoration of a parchment deed of prince Oranskii. 1614. **Fedorova M.A.** Questionnairng reading-hall visitors as an instrument to improve the work of the Social Unions Documentation Center of Sverdlovskii region. **Trestshev V.S.** Results of improving finding aids for records of the Modern History Documentation Center of Udmurt Republic. **Brovina A.A.** The Scientific archives of the Komi Scientific Center of the Ural's department of the Russian Academy of Sciences: achievements and prospects. *Representation of archives*: **Zshukova E.O., Kaliuk A.D.** The Biisk city archives. *In the funds of Russian and foreign archives*: **Ovchinnikov G.D.** Ivan Shmelev's personal file. **Volkova I.V.** Records of the Russian emigration in Can-Francisco. **Records publications**: Together with D.M. Karbyshev. (V.M. Dogadin, Russian officer, memories.) By **Z.D. Iasman** (the end). *Searches and discoveries in archives*: **Tarasova O.P., Trofimova O.V.** Tiumen's merchant Mikhail Prasolov. **Sheshin A.B.** Where was decabrist D.I. Zavalishin born? **Gusakova Z.E.** Lopatins in the records of Saratov State Region archives. **Criticism and bibliography**: **Ionov A.S.** Patriarch Tikhon's

investly case: a collection of records from the files of the Central Archives of The Russian Federation Federal Security Service. **Hevrolina V.M.** The Russian eagle at Balkan. The Russian-Turkish war of 1877 - 1878 as viewed by its participants. Notes and memories. **Zshiriakov I.G.** The palace and the archive. 300th anniversary of Lefortovskii Palace. *Annotations. Information and chronicle.* From the editorial post: **Rychalovskii E.E.** Some reflections on publication the sources of XVIII century. **Senin A.S.** On the memories of A.A. Brusilov.

SOMMAIRE

Articles et communications: *Les bases juridiques, l'organisation et les méthodes de l'archivistique.* **Kozlov V.P.** Les résultats de l'année 2001 donnent des raisons pour l'optimisme retenu (le rapport à la séance élargie du Collège du Service fédéral d'archives de Russie); **Chestakova N.K.** Sur les bases juridiques et la pratique de l'archivistique dans les Formations municipales; Pour l'adoption de la loi «Sur le Fonds d'archives de Moscou et les archives» (l'interview d'**A.S. Kisselev**); **Kireeva V.N., Charapova I.S., Zakharova A.V.** Les études et la restauration de la charte de parchemin du prince d'Orange. 1614; **Fedorova M.A.** Les enquêtes des visiteurs de la salle de lecture sont l'instrument du perfectionnement du travail du Centre de documentation des Organisations sociales de la région de Sverdlovsk; **Trechchev V.S.** Le bilan du perfectionnement des instruments de recherche pour les documents du Centre de documentation de l'histoire moderne de la République d'Oudmourtie; **Brovina A.A.** Les archives scientifique du Centre scientifique de Komis de la section d'Oural de l'Académie des sciences de Russie: les réalisations et les perspectives. *Présentons les Archives:* **Joukova E.O., Kaliouk A.D.** Les Archives de ville de Biïsk. *Dans les Fonds des archives russes et étrangères:* **Ovtchinnikov G.D.** Le dossier personnel d'Ivan Chmelev; **Volkova I.V.** Les documents de l'émigration russe à San Francisco; Publication des documents: Ensemble avec D.M. Karbychev (Les souvenirs de l'officier russe V.M. Dogadine). Publication préparée par **Z.D. Jasman.** (La fin). *Recherches et trouvailles aux Archives:* **Tarassova O.P., Trofimova O.V.** Le marchand de Tioumen Mikhaïl Prassolov; **Chechine A.B.** Où est né le décembriste D.I. Zavalichine?; **Goussakova Z.E.** La famille de Lopatine dans les documents des Archives d'Etat de la région de Saratov. Critique et bibliographie: **Ionov A.S.** Le dossier d'instruction du patriarche Tikhon. Le recueil des documents d'après les matériaux des Archives centrales du Service fédéral de sécurité de la Fédération de Russie; **Khevrolina V.M.** L'Aigle russe sur les Balkans. La guerre russo-turque de 1877 - 1878 par les yeux de ses participants. Les notes et les souvenirs; **Jiriakov I.G.** Le palais et les archives. Pour le 300-ème anniversaire du palais de Lefortovo. *Les annotations. Information et chronique.* De la correspondance de la rédaction: **Rytchalovskii E.E.** Quelques réflexions sur les publications des sources historiques du XVIII siècle; **Senine A.S.** Sur les mémoires d'A.A. Broussilov.

Министерство связи РФ
ГПС «Моспочтамт»

АБОНЕМЕНТ

на газету
журнал

70913

Отечественные архивы

(индекс издания)

(наименование издания)

Количество комплектов:

на 200__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету
журнал

70913

(индекс издания)

ПВ

место

литер

Отечественные архивы

(наименование издания)

руб.

Количество комплектов:

на 200__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

Кому

(фамилия, инициалы)

Уважаемые читатели!

Редакция журнала очень рассчитывает на то, что повышение его стоимости во втором полугодии 2002 г. до 85 рублей за номер, вызванное отменой в Российской Федерации льгот для средств массовой информации, не станет причиной отказа от подписки. Мы, со своей стороны, будем стараться в полной мере выполнять задачи профессионального периодического издания для архивистов.

Просим обратить внимание на то, что в некоторых регионах подписная кампания на второе полугодие завершается уже в мае.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Осин Владимир Михайлович,**
Ситникова Валентина Васильевна,
Фаизов Сагит Фяритович
Ведущие редакторы: **Виноградова Вера Михайловна,**
Ракицкая Елена Юрьевна
Корректор: **Яникова Юлия Георгиевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Распространение

На журнал можно подписаться по каталогам агентства "Роспечать": "Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия. Товары", "Подписка через киоски" (индекс **70913**) и "Каталогу периодических изданий для библиотек" (индекс **Б910**) Центрального коллектора научных библиотек. Распространением журнала за рубежом занимаются ЗАО "Международная книга - Периодика" и ОАО "Агентство по распространению зарубежных изданий".

Журнал можно приобрести в редакции за наличный расчет.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17

тел. 245-83-32, 245-09-01, тел./факс 246-03-00

E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Просим авторов по возможности предоставлять материалы на дискетах 3,5 дюйма в формате IBM PC Word for Windows (версия 7) с экземпляром в бумажном варианте и присылать их обычной почтой (не заказной).

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Федеральная архивная служба России.*

Подписано в печать 22.03.2002. Формат 70x100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,32. Усл. кр. отт. 10,4. Уч. изд. л. 15,5.

Тираж 2360 экз.

Заказ № 2174. Цена для подписчиков 65 руб., в розничной продаже - свободная.

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени
ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
142300, г. Чехов Московской обл.
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

заглавие	ключевые слова
массовое сканирование	электронный архив
обработка бумажных документов	электронный архив
архивация информации	электронный архив
создание электронных архивов	электронный архив
центр обработки данных	электронный архив

(095) 7923131
office@elar.ru
www.elar.ru

Создание электронных архивов

В самые сжатые сроки мы создадим на основе Вашего архива удобный массив электронных данных, оптимизированный для лучшего выполнения Ваших профессиональных задач!

Основные технологические операции, которые мы проводим:

- Подробное исследование архива, разработка технологии обработки разных групп документов
- Поточное массовое сканирование
- Индексация - описание документов в электронном виде
- Сохранение на архивных носителях

/ Электронный архив /

Создание электронных архивов

В самые сжатые сроки мы создадим на основе Вашего архива удобный массив электронных данных, оптимизированный для лучшего выполнения Ваших профессиональных задач!

Основные технологические операции, которые мы проводим:

- *Подробное исследование архива, разработка технологии обработки разных групп документов*
- *Поточное массовое сканирование*
- *Индексация - описание документов в электронном виде*
- *Сохранение на архивных носителях*

Электронный архив

ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ (095) 792-3131 www.elar.ru

ВИСТА - СЕЙФГАРД**ВСЕ ВИДЫ СТЕЛЛАЖЕЙ
ДЛЯ ВАШЕГО АРХИВА**

- стационарные открытые и закрытые
- многоярусные
- передвижные
- автоматизированные элеваторные
- высота - от 1,5 до 6 м
- глубина полок - от 25 до 120 см
- высота полок - любая, изменяемая

Передвижные стеллажи позволяют в 2 раза увеличить вместимость архива.

Мы также поставляем: архивные, файловые и картотечные шкафы, сейфы и др.

Обеспечиваем доставку по России и странам СНГ, монтаж, гарантийное и послегарантийное обслуживание.

Сообщите нам размеры Ваших помещений и мы бесплатно вышлем Вам проект их оборудования

Телефоны/Факсы: (095) 462-0667, 467-3500, 467-6118, 462-0605
107241, г. Москва, ул. Уральская, 5

www.arhivkomplekt.ru E-mail: vist@mega.ru